

САИД КУТЪ

ВЕХИ
НА ПУТИ
АЛЛАХА



Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного

ВВЕДЕНИЕ

В наши дни человечество стоит на краю пропасти, и не по причине нависшей над ним угрозы, что является симптомом болезни, которая сама по себе и не является болезнью, а по причине его банкротства в мире ценностей, под сенью которых жизнь человеческого общества могла бы нормально развиваться и продвигаться вперед по правильному пути. Это обстоятельство совершенно очевидно в западном мире, у которого не осталось ничего из ценностей для человечества и который даже не имеет возможности убедить свою совесть в правоте своего существования после того, как его демократия оказалась на грани банкротства. Эта демократия медленно и постепенно заимствует и усваивает порядки восточного лагеря и прежде всего в экономической области. Все это происходит под лозунгом социализма.

Такая же ситуация сложилась и в самом восточном лагере, где коллективистские теории вполне явственно с идейной точки отступили назад, и прежде всего идеи марксизма, которые в начальный период после своего появления на Востоке, да и на самом Западе, привлекали к себе огромное количество людей, выступая как концепция с признаками учения. В настоящее время эти теории и концепции стали сводиться к одному государству и его системам, которые сами по себе отошли на значительное расстояние от основ самой теории. Она вообще противоречит природе человеческого общества и его потребностям. Эта теория может развиваться только в разрушенной среде или в среде, которая в течение длительного времени приспособилась к диктаторскому режиму. Но даже в таких средах стали появляться признаки провала этой теории в сферах материального производства и экономики, а это - обстоятельство, на котором она зиждется и которым она похвается. Россия считается вершиной развития коллективистских систем и порядков, и, тем не менее, в этом государстве сокращаются урожаи, хотя в царское время в стране производился излишек продуктов. Россия вынуждена сейчас ввозить пшеницу и другие продукты питания. Для того, чтобы закупить эти товары, Россия продает золото, поскольку колхозный строй провалился, и потерпела крах противоречащая человеческой природе система.

Человечество нуждается в новом руководстве!

Наступает конец руководству западного человека человеческим обществом, и не оттого, что западная цивилизация с материальной точки зрения обанкротилась, не оттого, что ослабла ее экономическая и военная мощь. Это происходит потому, что западная система перестала играть свою роль по причине отсутствия у нее запаса духовных ценностей, который позволял бы ей руководить миром.

Возникла необходимость в руководстве, которое смогло бы обеспечить сохранение и развитие материальной цивилизации на уровне, достигнутом человечеством через использование европейского гения в области материального творчества, снабжения человечества новыми невиданными доселе совершенными ценностями по сравнению с тем, что знало человечество, вооружение его одновременно подлинной, позитивной и в то же время реальной системой бытия, наставлением для жизни.

Ислам, и только он, обладает такими ценностями и таким наставлением - программой на будущее.

Сыграло свою роль научное возрождение, первые ростки которого появились в XVI веке от Р.Х.¹ в эпоху Возрождения. Вершины своей оно достигло в XVIII и XIX веках, и ресурсов на будущее у него не осталось.

Тот же самый исторический период был свидетелем завершения роли "патриотизма", "национализма" и региональной общности вообще. У них также нет ресурсов на будущее.

Позднее, в конечном счете, режимы, основанные на личной власти, и коллективистские системы потерпели крах.

Роль Ислама и роль мусульманской общины наступили в труднейшие времена смуты и тревог. Настала роль Ислама, который не отрицает творчества в сфере материального производства, которые он считает первейшей функцией человека с тех пор, как Аллах вверил ему земное наследие. При определенных условиях Ислам считает такое творчество поклонением Аллаху и осуществлением цели человеческого бытия.

"И вот, Господь твой сказал ангелам: "Я поставлю на земле наместника" (Корова, аят 30).

"Я сотворил джиннов и людей только для того, чтобы они поклонялись Мне" (Рассеивающие, аят 56).

А сейчас настала роль мусульманской общины для того, чтобы осуществить то, что хотел сделать Аллах выведением ее для людей:

“Вы были лучшей из общин, которая выведена для людей: вы приказывали одобряемое и удерживали от неодобряемого и веровали в Аллаха” (Семейство Имрана, аят 110.

“И так Мы сделали вас общиной посредствующей, чтобы вы были свидетелями относительно людей и чтобы Посланник был свидетелем относительно вас” (Корова, аят 143).

* * *

Однако Ислам в состоянии выполнить свою роль лишь в том случае, если он воплотится в Джамаате², то есть если он воплотится в мусульманской Умме³. Человечество, и особенно в наше время, не признает пустой идеологии, в которой оно не видит реального подтверждения ее истинности в повседневной жизни. Существование мусульманской Уммы считается завершённым уже много веков назад. Мусульманская Умма - это не земля, на которой когда-то существовал Ислам, и не народ, предки которого жили в одну из исторических эпох под сенью исламской системы. Мусульманская Умма - это общность людей, жизнь, идеология, положение, порядки, ценности и критерии, которые полностью вытекают из исламской системы, и эта Умма с такими признаками прекратила свое существование с тех пор, как исчезло правление по закону Аллаха со всей земли.

Восстановление бытия этой Уммы совершенно необходимо для того, чтобы Ислам вновь стал играть свою долгожданную роль в руководстве человечеством.

Необходимо возродить эту Умму, которая похоронена под обломками поколений, под обломками исламской идеологии, под обломками социальных форм и порядков, которые не имеют никакого отношения ни к Исламу, ни к исламскому пути, хотя некоторые деятели утверждают, что мусульмане существуют в рамках так называемого исламского мира.

Я знаю, что между попыткой возрождения и принятием руководства - расстояние огромного размера. В течение длительного времени мусульманская Умма как бы не существовала. Руководство человечеством продолжительное время находилось в руках других идей, других общностей, других представлений и других социальных форм. За это время европейский гений создал и накопил огромные ресурсы в области знания, культуры, общественных систем и материального производства, а исламский мир чуть ли не полностью был лишен всех этих прелестей.

Принимая во внимание все вышеперечисленные соображения, мы должны подчеркнуть, что исламское возрождение необходимо, каким бы огромным ни было расстояние между попыткой возрождения и принятием руководства. Попытка исламского возрождения - всего лишь первый шаг, без которого не обойтись.

* * *

Для того, чтобы быть в курсе дела, нам следует конкретно понять и постигнуть способности мусульманской Уммы к руководству человеческим обществом, с тем чтобы, предпринимая первую попытку возрождения, не ошибиться в деталях.

В настоящее время эта Умма не в состоянии, да от нее этого и не требуется, показать человечеству потрясающее превосходство в сфере материального творчества, заставить склонить перед нею головы, навязать миру таким образом свое руководство. Европейский гений продвинулся в этой области весьма далеко, и никто не ожидает, что, по крайней мере, в ближайшие несколько веков его можно превзойти в сфере материального производства.

Таким образом, мусульманской Умме совершенно необходима иная способность, способность, которой недостает у европейской цивилизации.

Но это не означает, что мы игнорируем материальное творчество. Наш долг - предпринять попытки и усердствовать в этой сфере. Однако мы должны предпринять эту попытку и использовать наши силы не как способность, с которой мы выходим для руководства человечеством на данном этапе, а как субъективную необходимость нашего бытия, а также как долг, который возлагает на нас исламское мировоззрение,веряющее человечеству земное наследие, которое при определенных условиях делает материальное творчество поклонением Аллаху и осуществлением цели человеческого бытия.

Таким образом, совершенно необходима иная способность для руководства человечеством, лежащая не в пределах сферы материального производства. Такая способность будет

ничем иным, как исламским учением и исламским наставлением, которое позволит человечеству сохранить плоды творчества гения в сфере материального производства под совершенно иным контролем, под контролем мировоззрения, которое отвечает потребностям и установлениям человеческой природы, подобно тому, как отвечает им материальное творчество. Это позволит воплотиться исламскому учению и исламской системе в человеческой общности, то есть в мусульманском обществе.

* * *

Весь мир живет в настоящее время в языческом невежестве (джахилии), с точки зрения платформы, из которой истекают жизненные ценности и порядки. Баснословные материальные облегчения и превосходное материальное творчество ни в коей мере не облегчают бремени языческого невежества.

В основе этого невежества лежит посягательство на всевластие Аллаха на земле, посягательство на наиболее характерный атрибут божественности, а именно - господство Аллаха. Языческое невежество переадресовывает господство людям и делает одного человека господином над другим, причем не в наивной первобытной форме, которая была известна в изначальном язычестве, а в форме посягательства на право формирования представлений и ценностей, законоположений и законов, социальных форм и порядков, независимо от жизненных наставлений Аллаха, и в том, на чем лежит запрет Всевышнего. Посягательство на всевластие Аллаха влечет за собой посягательство на Его рабов. Унижение человека вообще под сенью коллективистских систем, угнетение отдельных личностей и народов властью капитала и колониализма под сенью капиталистических режимов есть не что иное, как одно из последствий посягательства на всевластие Аллаха, отрицание чести и достоинства человека, которые установил Всевышний.

Именно в этом заключается уникальность исламской системы. Люди в условиях любой неисламской системы тем или иным образом поработают друг друга. И только в исламской системе все люди освобождаются от практики поклонения одного человека другому через поклонение Аллаху Единственному, через восприятие от Аллаха Единственного, через покорность и подчинение Аллаху Единственному.

Это - развилка на пути, а также это - новое мировоззрение, которое мы в состоянии дать человечеству вместе со всеми серьезными переменами в реальной жизни человека. Это - ресурсы, которых нет у человечества, потому что они - не продукт западной цивилизации и не продукт европейского гения, будь он восточным или западным.

* * *

Вне всякого сомнения, в наших руках нечто новое, доселе невиданное и совершенное, нечто неизвестное человечеству, нечто, что человечество произвести не в состоянии.

Однако это новое неизбежно должно воплотиться, как мы уже сказали выше, в реальной действительности. Этим должна жить исламская Умма. Такой шаг предполагает процесс возрождения на исламской части поверхности нашей планеты. За этим возрождением рано или поздно последует принятие исламского руководства человечеством.

С чего же начинается процесс исламского возрождения?

Оно неизбежно начинается с решительно вознамерившегося достигнуть этой цели авангарда, который идет по праведному пути, который пробивается на этом пути через пучину языческого невежества, установившего свое полное господство во всех уголках земли, который продвигается вперед, своеобразно отгораживаясь от языческого невежества и в то же время поддерживая с ним своеобразный контакт.

Этому решительно вознамерившемуся добиться своей цели авангарду, которому не обойтись без вех на пути Аллаха, без вех, по которым авангард будет знать характер своей роли, сущность своей функции, незыблемость своей цели и отправную точку в этом длительном походе. Благодаря этим вехам авангард также узнает характер своего отношения к языческому невежеству, установившему свое полное господство на всей земле. Так где же встретится с людьми этот авангард и где разойдется? Каковы особенности этого авангарда и какова специфика языческого невежества, окружающего его? Как с проповедью на языке Ислама обратится этот авангард к носителям идеологии языческого невежества? И что он будет проповедовать им? Как узнает, откуда и как черпать источники знания об этих вехах на пути Аллаха?

Эти вехи непременно должны иметь в основе своей первоисточник этого учения - Священный Коран, его основные наставления и мировоззрение, заложенные им в душах избранной элиты, через которую Аллах сотворил на земле то, что он хотел сотворить, элиту, которая изменила однажды линию исторического развития и будет вести ее до того времени, до которого Аллах сочтет Ему угодным.

* * *

Для такого желанного и долгожданного авангарда я написал эту книгу “Вехи на пути Аллаха”. В нее вошли четыре части, извлеченные из книги “Под сенью Корана”, в которые внесены исправления и дополнения, обусловленные тематикой данной книги¹. Сюда вошли также восемь частей, исключая данное “Введение”, написанные в различные периоды времени, по мере того, как приходило вдохновение в результате непрерывных обращений к наставлениям Аллаха, изложенным в Священном Коране. Объединяют все эти части, несмотря на различие их сюжетов, именно эти вехи на пути Аллаха, что собственно и является функцией вех на всяком пути.

Да поможет нам Аллах!

УНИКАЛЬНОЕ КОРАНИЧЕСКОЕ ПОКОЛЕНИЕ

Есть одно историческое явление, на котором следует остановиться распространителям исламского призыва, когда бы и где они ни находились. Им следует остановиться на нем, причем на продолжительное время, поскольку это явление имеет решающее воздействие на методы распространения призыва и его направленность.

Этот призыв воспитал среди людей поколение, поколение асхабов - сподвижников Пророка (да благословит его Аллах и приветствует). Это поколение выделяется на фоне исламской истории, в частности, и на фоне истории всего человечества в целом. Таких людей больше никогда не было. Нет, конечно, отдельные личности такого типа в истории встречаются, но никогда не было так, чтобы в одном месте и одновременно проживало бы столь огромное число таких людей, как случилось в первые годы становления Ислама.

Это явление - явление вполне конкретное и реальное, оно несет в себе особый смысл, над которым следует обстоятельно подумать, и, возможно, это поможет нам раскрыть его тайну. В наших руках Коран исламского призыва, хадисы (предания) о жизни посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует), его практическое руководство к действиям и благородное жизнеописание Пророка (да благословит его Аллах и приветствует). Все это у нас имеется, как и имелось в руках представителей первого поколения мусульман, поколения, которое больше в истории не повторилось. Недостаёт только самого посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует). Является ли это секретом?

Если бы существование самого посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) было необходимым для распространения исламского призыва и для его плодотворного функционирования, то Аллах не сделал бы этот призыв призывом для всех людей, не сделал бы его последней миссией и не вверил бы исламскому призыву судьбу человечества на всей земле до скончания времен.

Однако Аллах, хвала Ему, поручился за сохранение Корана, зная что этот призыв может сохраниться после посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует), и может дать свои плоды. Поэтому Он и забрал его к себе по прошествии 23 лет после того, как Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) выступил со своей миссией. Он сохранил эту религию после него до скончания времен. Таким образом, отсутствие самого посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) не умаляет этого явления.

* * *

Таким образом, давайте рассмотрим другую причину. Давайте обратимся к источнику, из которого черпало то, первое, поколение. Возможно, в нем произошли какие-то перемены. Одновременно обратим наше внимание на положения, которыми это поколение руководствовалось, формируя себя. Возможно в них также произошли изменения.

Первоисточником, из которого черпало это поколение, был Коран, Коран и только он. Предания о посланнике Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) и его правильный путь были всего лишь одним из результатов воздействия этого источника. Когда Аишу (да будет доволен ею Аллах), жену Пророка спросили о его нравственном облике, она ответила: “Его нравственный облик - Коран” (Об этом рассказал Ан-Нисани).

Таким образом, Коран был единственным источником, из которого черпали представители этого поколения, наставлениями которого они руководствовались в жизни и формировали себя. Так было не потому, что у человечества в то время не было цивилизации, никакой культуры и науки, не было сочинений и трактатов. Отнюдь! В то время существовала Римская цивилизация с ее культурой, книгами и законом, по которому Европа живет до сих пор или, по крайней мере, опираясь на законоположения, получившие развитие на его основе. Было тогда и наследие Древнегреческой цивилизации с его логикой, философией и искусством, которые по сей день служат источником вдохновения для западной мысли. Существовала в то время также и Древнеперсидская цивилизация с ее искусством, поэзией, легендами, образом мышления и порядками правления. При этом нельзя забывать, что были и другие цивилизации, близкие и далекие - древняя цивилизация Индии, цивилизация Китая и др. Две цивилизации, Древнеримская и Древнеперсидская, охватывали Аравийский полуостров с севера и с юга. В то же время в самом сердце полуострова действовали иудейская и христианская религии. Следовательно, не по причине скудости мировых цивилизаций и мировых культур представители этого поколения ограничились исключительно Писанием Аллаха в период своего становления. Это было предписанное намерение и искомый путь. О том, что это было именно так, свидетельствует гнев посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует), когда он увидел в руках Омара ибн аль-Хаттаба (мир над ним) листок из Библии. Об этом же свидетельствуют и его следующие слова: *“Клянусь Аллахом, даже если бы пророк Муса (Муса - по Библии Моисей) был жив и находился среди вас, ему ничего не оставалось бы, кроме как следовать за мной”* (Об этом рассказал аль-Хафиз Абу Ааля, ссылаясь на Амада, который передал это со слов аш-Шааби, услышанных от Джабира.)

Таким образом, посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) сознательно стремился ограничить источник, из которого черпали представители этого поколения на раннем этапе становления Ислама, одним лишь Писанием Аллаха, с тем чтобы сердца свои они освободили исключительно для Всевышнего Аллаха, с тем чтобы свою жизнь они строили, руководствуясь исключительно Его Законом. Вот почему он возмутился, когда увидел, как Омар ибн аль-Хаттаб (мир над ним) черпает из другого источника.

Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) хотел создать поколение людей, сердца, умы, мировоззрения, чувства и формы бытия которых были бы избавлены от всякого иного небожественного воздействия, от воздействия помимо Закона Аллаха, содержащегося в Священном Коране.

Таким образом, это поколение черпало исключительно из этого источника и сыграло в истории исключительную роль. Что же произошло потом? Источники перемешались! В источники, из которого черпали последующие поколения мусульман, были слиты воедино философия и логика древних греков, легенды и представления древних персов, иудейские догмы и положения христианской религии, а также прочие пережитки различных цивилизаций и культур. Все эти примеси сказались и на комментарии Священного Корана и на положениях догматического богословия (калам). Их воздействие прослеживается и в области обычного мусульманского права. И вот под воздействием этого замутненного источника формировались одно за другим поколения, следовавшие за поколением первых мусульман, которое уже больше никогда не повторилось.

Нет никакого сомнения в том, что загрязнение первоисточника явилось основным фактором среди факторов, обусловивших явное отличие, имеющее место между всеми поколениями мусульман, с одной стороны, и этим превосходным уникальным поколением - с другой.

* * *

Кроме различия в характере источника, существует еще один основной фактор, который заключается в различии метода восприятия, свойственного последующим поколениям мусульман, по сравнению с методом восприятия, характерным для этого уникального поколения.

Первые мусульмане читали Коран не с целью повышения культурного уровня и ознакомления, не с целью удовольствия и наслаждения. Никто из них не воспринимал Коран для того, чтобы пополнить свой культурный багаж исключительно ради культуры. Никто не читал

Небесное Послание, с тем чтобы пополнить запас своих научных и правоведческих знаний. Каждый из представителей этого поколения читал Коран для того, чтобы воспринять повеления Аллаха в вопросах своей частной жизни и по проблемам Джамаата, в котором он жил, по жизненным вопросам, затрагивающим каждого лично и Джамаат в целом. Он воспринимал это повеление, с тем чтобы сразу же приступить к его выполнению после того, как услышал его, подобно тому, как солдат на поле боя приступает сразу же к выполнению приказа по его получении. К тому же никто из них в один прием не пытался читать много, потому что понимал и чувствовал, что таким образом он возлагает на свои плечи бремя большого числа обязательств и предписаний. Как правило, они довольствовались десятью аятами, с тем чтобы запомнить их и действовать в соответствии с ними, как об этом рассказывается в хадисе, приведенном Ибн Масудом (мир над ним). (Об этом вспоминает Ибн Касир во введении к “Ат-Тафсир”).

Это чувство, чувство восприятия к исполнению, раскрывало перед ними в Коране широкие возможности для наслаждения и получения знания. Этого они ни в коем случае не имели бы, если бы обращались к Корану со стремлением только исследовать, изучать, знакомиться. Коран облегчал их повседневный труд, несение бремени предписаний. Коран сливался во едино с их сущностью, превращая такое чувство в их сердцах и в их жизни в реальный закон и руководство к действию, в динамичную культуру, которая не остается где-то в глубине разума или на страницах, а в зависимости от воздействия внешних факторов и событий изменяется вместе с изменением жизненной линии.

Этот Коран дарует свои сокровища только тому, кто обращается к нему исключительно в таком духе, в духе конструктивного знания, способствующего труду и добрым деяниям. Коран был ниспослан не для того, чтобы быть книгой умственного наслаждения, художественной книгой, книгой по искусству, литературным или историческим произведением, хотя все это и имеет место в его содержании. Коран был ниспослан для того, чтобы стать законом жизни, благодаря настоящим божественным законам. Аллах, хвала Ему, ниспослал им этот закон отдельными частями одну за другой:

{ وَقُرْآنًا فَرَقْنَاهُ لِتَقْرَأَهُ عَلَى النَّاسِ عَلَى مُكْثٍ وَنَزَّلْنَاهُ تَنْزِيلًا } [الإسراء : 106]

“И Коран Мы разделили на отделы, чтобы ты читал его людям с расстановками, для того Мы ниспосылали его разновременными посланиями” (Перенес ночью, аят 106).

Коран не был ниспослан сразу целиком, он ниспосылался по частям в соответствии с обновляющимися потребностями, непрерывным развитием идей и представлений, происходящими в обществе и жизни переменами, практическими проблемами, с которыми сталкивалась мусульманская Умма в реальной жизни. Аят или несколько аятов ниспосылались по особым случаям и в связи с конкретным событием. Они рассказывали людям о том, что в их душах, изображали им, в чем заключается суть проблемы, предписывали им образ действия в данной, конкретной, обстановке, исправляли допущенные ими нравственные и этические ошибки. Во всем этом аяты связывали людей с Аллахом, их Господом, они рассказывали им, через посредство каких своих атрибутов он оказывает воздействие на Вселенную и бытие. После этого люди чувствовали, что они живут вместе с верхним миром, под неусыпным оком Аллаха, под сенью Его могущества. И в соответствии с этим правильным небесным законом они формировали себя в своей реальной жизни.

Способ восприятия к исполнению и действию сформировал первое поколение мусульман; что касается последующих поколений, то они были воспитаны методом восприятия для изучения и наслаждения. Нет никакого сомнения в том, что этот второй фактор был также основным фактором, обусловившим отличие всех последующих поколений мусульман от этого замечательного, уникального поколения.

* * *

Заслуживает внимания и замечания еще один - третий фактор.

Когда человек вступал в лоно Ислама, он оставлял на пороге все свое прошлое, связанное с языческим невежеством. В момент, когда он приобщался к Исламу, он чувствовал, что начинается новая эпоха, совершенно отличная и отделенная от его жизни, которую он прожил в язычестве. Относительно всего, чем он жил и дышал в условиях языческого невежества, он занимал позицию человека осторожного и опасующегося, человека, обуреваемого недоверием и сомнением, который чувствует, что вся эта скверна непригодна для Ислама. С этим чувством он воспринимает под сенью Ислама новый путь, путь правильный. И если однажды

прежняя его душа возьмет верх, если он окажется в плену своих прежних обычаев и традиций, если он проявит слабину в отношении предписаний Ислама, то он сразу почувствует, что совершил грех и провинился. Такой человек в глубине души своей будет испытывать потребность к очищению от того, что с ним произошло, он вновь возвратится к попытке восстановить себя идущим по правильному пути, указанному Кораном.

Между прошлым мусульманина, проведенном в языческом невежестве, и его настоящим под сенью Ислама существует полная чувственная изоляция, от которой проистекает полная изоляция его от контактов и связей с окружающим его языческим обществом. Он окончательно отделился от своей языческой среды и навсегда связал свою судьбу с мусульманской средой. Даже если он и будет что-либо перенимать от некоторых многобожников и что-либо давать им в процессе торговых операций и повседневного взаимного общения, не следует забывать, что чувственная изоляция - одно, а повседневное общение - совершенно другое. Отделение от языческой среды, от свойственного ей обычного права и мировоззрения, от обычаев, традиций и зависимостей этой среды проистекает от отказа от многобожия и перехода на позиции единобожия, от языческих представлений о жизни и бытии к представлениям исламским. Такое отделение происходит в результате присоединения к новой исламской общности, с ее новым руководством, в результате предоставления этому новому Джамаату и новому руководству всей преданности, всего повиновения и подчинения со стороны людей.

Это является также развилкой на пути и точкой отсчета для продвижения по новому пути, продвижения, свободного от всякого воздействия традиций, обусловленных языческим обществом, от всяких господствующих в его рамках ценностей и представлений. Под сенью языческого невежества мусульманин только и знал, что страдания и искушение, но в то же время он преисполнился решимостью и покончил со всем этим. Теперь уже не осталось возможности для оказания давления на него со стороны языческих представлений, со стороны обычаев и традиций языческого общества. В наши дни мы живем в условиях языческого невежества, подобно тому, которое существовало на заре Ислама, а может еще более мрачного. Все, что вокруг нас - джахилистское (невежественное): представления людей, их верования, их традиции, истоки их культуры, искусство и литература, их законоположения и законы несут на себе отпечаток языческого невежества. Даже на многом из того, что мы считаем исламской культурой, исламскими институтами, исламской философией и исламским мышлением, стоит печать языческого невежества.

По этой причине исламские ценности не держатся в наших сердцах, не прослеживается со всей четкостью в наших умах исламское мировоззрение, не формируется в нашей среде мощное поколение людей, сходных по типу с теми, которых впервые сформировал Ислам.

Таким образом, именно на пути исламского движения мы должны освободиться с самого начала от воздействия всех факторов языческого невежества, под сенью которого мы живем и у которого ищем поддержку. Нам необходимо возвратиться к изначальному чистому источнику, из которого черпали силы первые мусульмане, к источнику, который наверняка ни с чем не смешан и не несет в себе никаких примесей. Нам следует возвратиться к нему и в нем искать наши представления об истине всего бытия, об истине бытия человечества, о всех зависимостях между тем и этим бытием и между истинным всеобщим бытием, бытием Аллаха, хвала Ему. И только после этого мы должны черпать наши представления о жизни, наши ценности и нравственный опыт, наставления для руководства ими в области правления, политики и экономики, во всех сферах жизни. Мы должны обратиться к нему, причем обратиться с чувством восприятия к исполнению и действию, а не с чувством изучения и наслаждения. Мы должны обратиться к этому источнику, с тем чтобы знать, что от нас требуется для того, чтобы мы формировали себя, с тем чтобы существовать. На этом пути мы встретимся с художественным великолепием Корана, с прекрасным повествованием в Писании, ниспосланном Аллахом, с эпизодами Воскресения, изложенными в Священной Книге мусульман, с внутренней духовной логикой Корана, со всем остальным, что ищут любители исследовать и наслаждаться. Однако со всем этим мы встретимся не в качестве нашей первой цели. Наша первая цель заключается в том, чтобы узнать, что мы должны делать, чтобы это соответствовало предписаниям Корана. Каковым должно быть наше общее мировоззрение, которое бы отвечало Корану? Как, по Корану, мы должны чувствовать Аллаха? Какими, в соответствии с Кораном, должны быть наши нравственные устои, наше социальное положение и наша реальная система жизни?

Мы непременно должны в глубине души своей избавиться от давления со стороны языческого общества, от влияния языческих представлений, языческих обычаев и традиций, от языческого руководства. Наша задача заключается не в том, чтобы мириться с реальностью языческого общества, и не в том, чтобы проявлять к нему лояльность и верность. Эта реаль-

ность не такова, чтобы мы могли с ней мириться. Наша задача заключается в том, чтобы мы изменили прежде всего себя и потом уже приступили к изменению общества.

Наша первейшая задача заключается в изменении реальности этого общества, наша задача сводится к коренному изменению языческой реальности. Эта реальность в основе своей противостоит исламскому закону, сталкивается с исламским мировоззрением. Именно она силой и несправедливостью лишает нас возможности жить так, как предписывает нам жить небесный закон.

В качестве первейшего шага на этом пути мы должны возвыситься над этим языческим обществом, над его ценностями и представлениями. Мы ни в коем случае, ни в малом ни в большом, не должны допускать исправления, для того чтобы соединиться с этим обществом на полпути. Ни в коем случае! Мы и это общество на распутье. Если мы сделаем хоть один шаг в ногу с этим обществом, мы потеряем весь небесный закон, мы потеряем правильный путь.

На этом пути мы столкнемся с трудностями и неприятностями, нам будут навязаны огромные жертвы, но у нас, если хотите, нет альтернативы пути для продвижения вперед, кроме пути, по которому шли представители первого поколения мусульман, через которых Аллах утвердил свой небесный закон и которых он поддержал в борьбе против языческого невежества.

Было бы лучше всего, если бы мы знали всегда и постоянно природу нашей системы, природу нашей позиции, природу пути, по которому мы непременно должны идти, с тем чтобы выбраться из пут невежества, как это сделали в свое время представители этого замечательного уникального поколения мусульман.

ХАРАКТЕР КОРАНИЧЕСКОГО ПУТИ

В мекканский период Коран ниспосылался посланнику Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) в течение целых 13 лет. Коран ниспосылался ему только по поводу одного вопроса, одной неизменной проблемы, но метод подачи этой проблемы едва ли повторялся. Благодаря такому кораническому способу, каждый раз проблема представала по-новому. Казалось, что даже Коран впервые затрагивает ее. Этот первостепенный вопрос, основной вопрос в этой новой религии - вопрос идеологии. Коран трактует его как представляющее в основе своей божественное начало, служение Аллаху и все, что связано и с тем и с другим. (См. книгу "Под сенью Корана", раздел ознакомления с сурой "Скот" в седьмой части второго издания, исправленного с незначительными добавлениями).

С этой истиной Коран обращался с проповедью к человеку, как к человеку вообще. В этой области арабский человек того времени был равнозначен арабскому человеку во все времена, как равнозначен арабский человек всякому человеку в то и в другое время.

Проблема человека и его бытия не изменяется, потому что она представляет собой проблему его бытия в этом мире и проблему его дальнейшей судьбы, проблему его связи со Вселенной и живыми существами, проблему его связи с Создателем этой Вселенной и Создателем живых существ. Это - проблема, которая не меняется, потому что она - проблема бытия и человека.

В мекканский период Коран разъяснял человеку тайны его бытия и тайны существования окружающей его Вселенной, разъяснял ему, кто он, откуда он пришел, зачем он пришел, куда в конечном счете направляется. Кто был тот, кто вывел человека из небытия и неизвестности? Кто тот, который уведет его, и какова его судьба будет там, в другой жизни? Коран говорил человеку, что означает это бытие, которое он чувствует и видит, бытие, за которым, по его ощущениям, наблюдает кто-то неизвестный, которого он не видит? Кто создал это бытие, преисполненное тайн? Кто все это устроил? Кто это все регулирует? Кто вносит новшества в это бытие? Кто изменяет это бытие по своему усмотрению? Коран разъяснял человеку также, как строить свои отношения с Создателем этой Вселенной, с самой этой Вселенной, как должны строить между собой отношения сами поклоняющиеся.

Это была наикрупнейшая проблема, на которой зиждется бытие человека. Она так и останется крупнейшей проблемой, лежащей в основе бытия человека до скончания времен. Вот так и прошли 13 полных лет в утверждении этой крупнейшей проблемы, проблемы, за которой в жизни человека нет ничего, кроме основополагающего для человека предписания и вытекающих из этого последствий. От решения этой основной проблемы в мекканский период

Коран не отходил ни на йоту с целью решения побочных проблем, связанных с устройством жизни. Это случилось только после того, как Аллах узнал, что данная проблема полностью обрела ясность, которую она заслуживает, и что она накрепко и прочно вселилась в сердца избранной элиты рода человеческого, той элиты, на которой основывается человечество. Это произошло только после того, как Аллах узнал, что эта элита берет в свои руки создание реальной системы, где должна воплотиться эта религия.

* * *

Приверженцы религии Аллаха и установления социальной системы, в рамках которой могла бы воплотиться эта религия в реальной жизни, имеют все основания для того, чтобы в течение продолжительного времени сделать остановку перед этим великим явлением, явлением, знаменующим собой факт тринадцатилетнего ниспосылания Корана мекканского периода во имя утверждения этого вероисповедания. Эти люди достойны чести не заниматься до решения этой проблемы остальными проблемами системы, на которой зиждется этот призыв, проблемами, воспринятыми мусульманским обществом, воспринявшим их.

Мудрости Аллаха было угодно, чтобы проблема вероисповедания была проблемой, причастной к этому исламскому призыву с первого дня ниспослания миссии, и чтобы свой первый шаг посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) предпринял в этом направлении с призыва к людям, чтобы они засвидетельствовали, что “нет божества, кроме Аллаха”. Ему было угодно, чтобы в процессе распространения своей религии он знакомил людей с их истинным Господом, чтобы он внушал им поклонение и раболепие только Ему одному.

Чисто внешне и с точки зрения затуманенного человеческого разума это не считалось наиболее легким и доступным путем к сердцам арабов. Они знали, что означает в их языке слово “*илиаһ*” (божество) и что означает фраза: “*ля илиаһа илляллаһ*” (“нет божества, кроме Аллаха”). Для них не было секретом, что божественное начало - это наивысшее владычество. Они знали, что соединение божественного начала с выделением Аллаха, хвала Ему, в качестве Единственного, означало изъятие власти из рук осуществлявших ее жрецов, шейхов племен, эмиров и правителей и передачей всей этой власти Аллаху. При этом они знали, что эта власть фактически означает господство над умами и совестью людей, распоряжение обрядами и ритуалами, господство над реалиями жизни, владение деньгами и имуществом, господством в области судопроизводства, власть над духом и плотью людей. Арабы знали, что слова исповедания веры - “нет божества, кроме Аллаха” - знаменуют собой революцию против земной власти, незаконно узурпировавшей один из атрибутов божественного начала. Это означает выступление против властей, правящих по своим собственным законам, которые не дозволены Аллахом. Для арабов не осталось незамеченным, а они хорошо знают свой язык и знают подлинный смысл призыва, содержащегося в догмате “нет божества, кроме Аллаха”, что означает такой призыв для них самих, для их руководителей и их власти. Именно поэтому столь жестоко они восприняли это призыв или революцию, оказали столь упорное сопротивление, объявив ему войну, о чем знает и стар и мал.

Так почему же отправным пунктом этого призыва было именно это начало? Почему мудрость Аллаха повелела, чтобы все начиналось с таких трудностей и мучений?

* * *

Когда посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) выступил с проповедью Ислама, наиболее плодородные и самые богатые земли арабов были не в их руках, а в руках других народов.

Вся Сирия на севере находилась под властью Византии, управляли ею арабы, но от имени Византии. Весь Йемен на юге Аравийского полуострова подчинялся Персии, хотя им правили арабские эмиры от имени персов. В руках арабов оставались лишь Хиджаз, Тихама, Неджд и примыкавшие к ним безжизненные пустынные пространства, по которым то здесь то там были разбросаны цветущие оазисы.

Возможно скажут, что Мухаммад (да благословит его Аллах и приветствует) мог в свое время поступить иначе. К тому времени это был честный, уверенный в себе человек, которого избрали для себя в качестве третейского судьи знатные люди племени курейшей, которые затеяли спор по вопросу о том, кто должен устанавливать “черный камень”⁴ во время перестройки Каабы. Его суждение их всех удовлетворило. Произошло это за 15 лет до выступления Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) с его миссией. К тому же он был одним из видных людей клана Хашимов - самого знатного клана племени курейшей. Свой ис-

ламский призыв он мог облечь в арабские национальные одежды и нацелить его на объединение арабских племен, раздираемых распрями вследствие кровной мести и конфликтов. Мухаммад (да благословит его Аллах и приветствует) мог сориентировать свой призыв на борьбу под национальным лозунгом за освобождение из-под власти колониалистских империй захваченных арабских земель, потеснить византийцев на севере и изгнать персов на юге. Мухаммад (да благословит его Аллах и приветствует) вполне мог поднять знамя арабского национализма и арабизма и создать государство национального единства на всей территории Аравийского полуострова.

Возможно скажут, что если бы посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) выступил с таким призывом, его поддержали бы все арабы, и ему не пришлось бы в течение 13 лет мучиться и страдать, выступая против воли и устремлений власть предержащих на Аравийском полуострове.

Возможно скажут, что Мухаммаду (да благословит его Аллах и приветствует) после того, как арабы откликнулись на этот призыв и передали ему власть и господство над собой, после того, как он сосредоточил в своих руках всю власть и был на вершине своего величия, следовало использовать все это для утверждения вероучения о единобожии, с миссией проповеди, с которой он выступил, для порабощения людей властью их Господа, после того, как он покорила их своей человеческой властью.

Однако Аллах, хвала Ему, Всезнающий, Мудрый, не направил Своего посланника (да благословит его Аллах и приветствует) по этому пути. Ему было угодно, чтобы Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) выступил с проповедью слов исповедания веры - "нет божества, кроме Аллаха", и чтобы он и незначительное число поддержавших его людей вынесли все эти муки и страдания.

Почему так? Аллах, хвала Ему, не хочет затруднять путь Своему посланнику (да благословит его Аллах и приветствует), а вместе с ним и верующим, Он, хвала Ему, знает, что не это путь, ведущий к избавлению земли и передачи ее из-под ига византийского или древнеперсидского тирана под иго тирана арабского. Всякий тиран - тиран. Земля принадлежит Аллаху и должна быть избавлена от тиранов и перейти под милость Аллаха. А такое избавление во имя Аллаха немислимо без поднятия знамени с начертанными на нем словами: "нет божества, кроме Аллаха" - нет божества, кроме Аллаха, как это понимает всякий араб, мыслящий категориями своего языка, а именно, нет владычества, кроме как у Аллаха, нет шириата, кроме как от Аллаха, нет власти одного человека над другим, потому что вся власть и владычество принадлежат Аллаху, потому что национальная принадлежность людей по Исламу суть принадлежность вероисповедальная, в рамках которой между собой равны и араб, и византиец, и перс, и другие расы и народы, проживающие под сенью милости Аллаха.

Вот каков он - этот путь!

* * *

Когда посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) выступил с проповедью Ислама, арабское общество, с точки зрения распределения богатств и справедливости, было в наихудшем положении, в котором только может находиться человеческое общество. Незначительное количество людей владело имуществом и заправляло торговлей. Занимаясь ростовщичеством и торговлей, они наживали себе богатство. Уделом же подавляющего большинства людей были лишь голод и лишения. Те, в руках которых было богатство, имели честь и положение в обществе, многочисленные же народные массы не имели ничего - ни денег, ни славы, ни величия.

Возможно скажут, что Мухаммад (да благословит его Аллах и приветствует) в свое время вполне мог, выступая с проповедью, поднять знамя социальных проблем и объявить войну против сильных мира сего. Он мог выступить с призывом, нацеленным на исправление ситуации в обществе и распределение имущества и денег богачей среди бедняков.

Возможно скажут, что если бы посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) поднял знамя такого призыва - арабское общество расколосось бы на два лагеря. Подавляющее большинство людей поддержало бы этот призыв, направленный против тирании и богатства, против всевластия влиятельных и состоятельных лиц. При этом незначительное по численности меньшинство цеплялось бы за свои унаследованные пережитки. В таком случае Мухаммаду (да благословит его Аллах и приветствует) не пришлось бы противопоставлять себя обществу, выступающему единым лагерем против догмата "нет божества, кроме Аллаха", на уровень которого смогли в то время подняться лишь отдельные представители общества.

Возможно скажут, что Мухаммаду (да благословит его Аллах и приветствует) было вполне под силу после того, как его поддержало большинство, когда он возглавил это большинство и подчинил себе руководство им, использовать свое положение в обществе того времени и свою власть для утверждения вероучения о единобожии, с миссией проповеди которого он выступил по воли своего Господа, для порабощения людей власти их Господа, после того, как он поработил их своей человеческой властью.

Однако Аллах, хвала Ему, Всезнающий Он и Мудрый, не направил его по этому пути.

Аллах, хвала Ему, знал, что это - не тот путь. Он знал, что из всеобъемлющего вероисповедального мировоззрения неизбежно пробьет себе дорогу социальная справедливость, и все возвратится во владение Аллаха. Указанные Аллахом справедливость распределения и солидарность всех людей будут восприняты добровольно и с удовлетворением. Это утвердится в сердцах всех людей как во исполнение порядка, установленного Аллахом, так и в уповании на подчинение и покорность, в которых - добро и благо в мирах ближнем и потустороннем. И не преисполнятся сердца алчности, и не преисполнятся сердца зависти, и не будут дела земные понукаемы палкой и мечом, устрашением и террором, и не будут сердца всех людей поражены скверной, и не зачехнут их души, подобно тому, как это бывает в тех ситуациях, в основе которых не лежат слова исповедания веры "нет божества, кроме Аллаха".

* * *

Когда посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) выступил с проповедью Ислама, в обществе на Аравийском полуострове, наряду с достоинствами бедуинов, царили весьма низкие нравственно-этические нормы.

В обществе царил атмосфера взаимной несправедливости и обид, о которой поэт Зухеер бен Абу Сильми сказал следующие слова:

"Кто не может с оружием в руках постоять за себя, тот будет повержен. Кто не угнетает людей, будет угнетаем". О том же говорит и широко распространенная в языческие времена поговорка: "Помоги брату своему, угнетатель он или угнетаем".

Одной из примечательностей того общества, как и всякого языческого древнего или современного общества, были различные разновидности разврата. Так, Аиша (мир над ней), жена Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), рассказала следующее:

"Во времена языческого невежества существовало четыре разновидности брака. Первую разновидность представлял брак, который заключается в обществе в наши дни: один мужчина засылает сватов к другому и сватает его подопечную или дочь. Выплачивается калым, и заключается брак. Вторая разновидность брака выглядит следующим образом: муж обращается к своей жене с вопросом: закончилась ли у нее менструация? Затем говорит: "Пойди к такому-то мужчине и совокупись с ним". После этого муж отстраняется от нее и не прикасается к ней до того, пока не выяснится, забеременела ли она от того мужчины. Когда становится ясно, что она беременна, муж продолжает выполнять свои супружеские обязанности по своей воле. Делалось это из желания иметь развитого, здорового сына. Такой брак назывался браком с зачатием от другого. Третья разновидность брака, бытовавшая в доисламское время, сводилась к следующему: группа мужчин - около десяти человек - заходили к женщине, с которой совокуплялся каждый. Через некоторое время, после того как она забеременела и родила, этих мужчин собирали вместе у нее, при этом никто из них не мог отказаться прийти. Она обращалась к ним со следующими словами: "Все вы прекрасно знаете в чем дело, теперь я родила и ты (вот такой-то) - отец ребенка". Она называла имя полюбившегося ей мужчины, который признавался отцом этого ребенка. Мужчина при этом не мог отказаться от ребенка. Четвертая разновидность брака: собирается большая группа людей и заходят к женщине, она никому из них не может отказать. Обычно такой брак заключают проститутки. У двери своего дома они вывешивали флаг, и всякий, кто их хотел, мог зайти, и если одна из них забеременела и рожала, все мужчины собирались у нее, при этом приглашали гадальщиков, которые на свое усмотрение определяли отца ребенка. Отказываться от ребенка было нельзя" (Из книги Аль-Бухари "Бракосочетание").

Возможно скажут, что Мухаммад (да благословит его Аллах и приветствует) смог бы выступить с реформаторским призывом, предусматривающим исправление нравов, очищение общества и душ людей. Возможно скажут, что Пророк (да благословит его Аллах и приветствует), как и всякий реформатор нравственности в любой среде, нашел бы благовоспитанные души, которым претила бы эта скверна и низость, и которые, будучи великодушными и создающими свое достоинство, поддержали бы призыв к такой реформе и такому очищению.

Возможно скажут, что если посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) поступил бы таким образом, то его поддержали бы сразу благовоспитанные массы, которые бы исправили свои нравственные устои и очистили бы свои души. Эти люди стали бы ближе к восприятию и усвоению этого вероучения. При этом призыв к претворению в жизнь догмата “нет божества, кроме Аллаха” не спровоцировал бы столь мощную оппозицию в самом начале пути.

Однако Аллах, хвала Ему, знал, что это - не тот путь. Он знал, что нравственность может иметь в основе своей только вероучение, которое устанавливает критерий, определяет ценности, устанавливает власть, на которой основываются эти критерии и ценности, устанавливает меру наказания и вознаграждения, которой распоряжается эта власть, наказывая преступников и вознаграждая законопослушных. До утверждения этого вероисповедания и определения этой власти все эти ценности - нестабильны, как и нестабильны нравственно-этические нормы. В обществе без такого вероисповедания нет ни контроля, ни власти, ни наказания, ни вознаграждения.

Когда вероучение после огромных трудов и усилий утвердилось, когда утвердилась власть, на которую опирается это вероучение, когда люди узнали своего Господа и стали поклоняться только Ему Одному, когда люди избавились от власти рабов и от власти похоти, когда в их сердцах утвердился догмат “нет божества, кроме Аллаха”, Всевышний сделал с помощью этого учения и его носителей все, до чего додумались изобретатели. Земля очистилась от византийцев и персов, но не для того, чтобы там утвердилась власть арабов, а для того, чтобы на ней утвердилась власть Аллаха. Земля очистилась от всякого тирана, будь он византийцем или персом, или арабом.

Общество очистилось от всякой социальной несправедливости. Установился исламский режим, который судит судом Аллаха, взвешивает на весах Аллаха, поднял знамя социальной справедливости во имя Аллаха, и только Его Одного. Он назвал это знамя знаменем Ислама, и никакое другое название к нему не подходит. На этом знамени начертано: “нет божества, кроме Аллаха”.

Очистились сердца и души людей, стали чистыми нравственно-этические нормы. Произошло это без всяких больших и малых наказаний, установленных Аллахом. Исключения составили лишь редкие случаи. Все дело в том, что контроль, как таковой, установился в сердцах и совести людей, которые жаждут добиться у Аллаха благосклонности и воздаяния. Место контроля и наказаний заняли жизнь и страх перед гневом Аллаха и наказанием с Его стороны. Человечество, с точки зрения установившегося порядка и нравственности, во всей своей жизни поднялось на такую высоту, на которую оно никогда не поднималось и которую оно смогло достичь только под сенью Ислама.

Все это произошло потому, что люди, которые воплотили эту религию в форме государства, системы, законодательства и норм, воплотили сначала ее в своих сердцах и в своей жизни в виде вероучения, нравственности, поклонения и поведения. Воплощая в жизнь эту религию, они уповали только на одно обещание - обещание, которое не включает в себя ни победы, ни власти, которое никоим образом не связано с ближним миром. Это единственное обещание - Рай. И это - все, что им было обещано за изнурительный Джихад, тяжелейшие испытания, настойчивую исламскую проповедь и конфронтацию с языческим невежеством.

Когда Аллах наложил на них тяжелое испытание, и они стерпели, когда из их душ был выхолощен удел себялюбия и эгоизма, когда Аллах узнал от них, что на земле они не ждут никакого вознаграждения, каким бы оно ни было, пусть хотя бы торжеством принятого ими призыва и установлением через их усердие этой религии на земле, когда в их сердцах не осталось гордости за своих предков и за свой народ, привязанности к своей родине и земле, привязанности к своему племени или дому, когда Аллах узнал все это от них, Он узнал, что они стали подходящими для вручения этой большой миссии, Он понял, что эти люди уверовали крепко и навсегда, что они поверили этому вероучению, в соответствии с которым Аллаху, хвала Ему и только Ему, принадлежит власть над сердцами и совестью людей, над их чувствами и поведением, над их душами и имуществом, над ситуациями и положениями. Он понял, что они поверили той власти, которая дается им в руки, чтобы они строили свою жизнь, выполняя закон Аллаха, поверили в справедливость Аллаха и осуществляли бы эту власть, помня об этом, не оставляя от этой власти ничего ни для себя, ни для своего племени, ни для своего народа, ни для своей расы. Власть, которой люди располагают, принадлежит Аллаху, Его религии, Его шириату, потому что они знают, что эта власть - от Аллаха и что это Он дал ее им.

Ничего бы на этом благословенном пути не было бы достигнуто на столь высоком уровне, если бы исламский призыв не имел именно такого начала, если бы призыв не поднял именно

этого знамени - знамени “нет божества, кроме Аллаха”, при этом рядом с ним не поднимая другого знамени, если бы исламский призыв не пошел по этому пути, трудному и ухабистому, на первый взгляд, но благословенному и удачливому, на самом деле.

Этот благословенный путь не был бы искренним и преданным Аллаху, если бы этот призыв сделал свои первые шаги как призыв национальный или социальный, или нравственный, и если бы наряду с единственным лозунгом исламского призыва - “нет божества, кроме Аллаха”, - был бы выдвинут какой-нибудь еще другой лозунг.

* * *

Корану мекканского периода принадлежит вся честь утверждения догмата “нет божества, кроме Аллаха” в сердцах и умах людей, честь выбора именно этого пути со всеми его внешними трудностями и отказом от других побочных путей, честь твердого намерения идти только этим путем.

Что касается значения Корана в трактовке вопроса об убежденности без затрагивания подробности системы, на которой основывается этот вопрос, а также законоположения, которое организует взаимоотношение в рамках этого вопроса, то здесь также приверженцам исламского призыва следует сделать сознательную остановку.

Именно природа исламской религии обусловила это. Ислам - религия, которая полностью основывается на базе единого божественного начала. А уже из этой первоосновы проистекают все законодательные и организационные структуры. Большое высокое дерево с широко раскинутыми переплетенными ветвями, устремленными в воздушное пространство и дающими огромную тень, непременно должно иметь глубоко в земле и на значительной площади мощные корни, соответствующие по своим масштабам всей наружной части дерева. Так и исламская религия должна быть похожа на сильное красивое дерево. Ее система затрагивает всю жизнь в целом, занимается делами человечества, как крупными, так и незначительными, организует жизнь человека, причем не только в ближней жизни, но и в жизни потусторонней, не только в мире видимом, но и в мире сокрытом, не только в мире внешних материальных отношений, но и в глубине человеческой совести и души, в сфере намерений человека. Исламская религия - это огромная, широко раскинувшаяся система, которая, следовательно, должна иметь глубоко сидящие и разветвленные на большой площади корни.

Это лишь одна сторона, характеризующая таинство и природу этой религии. Именно этот аспект определяет закон построения самой религии и ее распространения. Этот закон сопутствует строительству вероучения, придает ему силу и универсальность, обеспечивает глубину проникновения в глубины человеческой души. Это - одна из необходимостей правильного становления, одна из гарантий долготерпения и адекватного соотношения между той частью дерева, которая находится над поверхностью земли, и той ее частью, которая сокрыта под землей.

Когда утвердилось вероучение “нет божества, кроме Аллаха”, глубоко в земле вместе с ним утвердилась система, в которой воплотился догмат “нет божества, кроме Аллаха”. В то же время определилось, что эта система - единственная система, которая удовлетворяет человеческие души, принявшие это вероучение. Эти души с самого начала покорились этой системе, еще до того, как им были предложены ее подробности и детали, еще до того, как они узнали установление и законоположение этой системы. Изначальное подчинение и покорность - необходимое требование веры. Позднее эти души с аналогичной покорностью и подчинением и, следовательно, с удовлетворением и готовностью восприняли организационные и законодательные структуры Ислама, не вступая ни в чем с ними в противоречие и не задерживая их исполнение сразу по получении. Так было покончено с пьянством, так было покончено с ростовщичеством, так было покончено с азартными играми, так было покончено со всеми языческими обычаями. Эти цели были достигнуты ниспосланием коранических аятов или с помощью фраз, сказанных посланником Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует). В то же время земные правительства прилагают огромные усилия, чтобы добиться хотя бы чего-нибудь в этих областях, с этой целью они издают законы, нормативы, инструкции, предписания, мобилизуют военные силы и административную власть, широко развернули пропаганду и агитацию, а достигли всего лишь констатации правонарушений, и это в обществе, пресыщенном запретным и греховным. (О том, как Аллах запретил употребление вина, можно прочитать в пятой части исправленного издания книги “Под сенью Корана”, сс. 78-85; о том, как Америке не удалось это сделать, можно прочитать в книге “Что потерял мир с упадком мусульманства” Абу аль-Хаса ан-Надри. Взято из книги “Танкихат” Абу аль-Ааля аль-Маудуди - эмира исламской общины в Пакистане.)

У природы исламской религии есть еще одна сторона, которая проявляется на этом правильном пути. Эта религия - практичное, динамичное и серьезное руководство, предназначенное для управления жизнью во всей ее реальности. Это руководство затрагивает эту реальность, с тем чтобы повелительно утверждать его или исправлять его, или изменять его в основе. Этот закон вступает в действие по конкретным, реально имевшим место случаям в обществе, которое изначально признает владычество Аллаха Единственного.

Этот закон - не теория, которая взаимодействует с предписаниями, это - наставление, которое взаимодействует с реальностью. Необходимо прежде всего создать мусульманское общество, которое утверждает вероучение с догматом "нет божества, кроме Аллаха", что всевластие принадлежит только Аллаху и отвергает утверждение власти кого-либо, кроме Аллаха, и не признает законности любой ситуации, не основывающейся на этом положении.

Как только такое общество возникнет реально, оно будет иметь свою реальную жизнь, нуждающуюся в организационных и законодательных структурах. Только в таком случае исламская религия начинает утверждать системы и издавать законы для народа, окончательно подчинившегося этим системам и законам, категорически отвергающим всякие другие системы и законы.

У верующих в это учение должна быть власть над ними самими и над их обществом, что обеспечит функционирование этой системы и законов в этом обществе, с тем чтобы система имела авторитет, а закон носил серьезный характер, не говоря уже о реальностях жизни этого общества, которые регулируются существующими порядками и законами.

В Мекке мусульмане не имели власти над самими собой и над своим обществом. Они не жили самостоятельной реальной жизнью, которую они бы организовывали по закону Аллаха. К тому же Аллах в этот период не ниспослал им каких-либо организационных или законодательных актов. Им было ниспослано только вероучение. Они получили только нравственность, производную от этого учения, после того, как оно утвердилось в их душах. Только после того, как у них в Медине появилось государство с властными полномочиями, им были ниспосланы законодательные акты, для них была установлена система, которая удовлетворяла реальной потребности мусульманского общества и которая была гарантирована государству через посредство своих властных влиятельных органов.

Аллах не пожелал ниспослать им в Мекке системы и законодательные акты, с тем чтобы они хранили их, пока не настанет время проводить их в жизнь сразу после создания государства в Медине. Это не природа этой религии, это более реалистично и более серьезно. Он не навязывает проблем, с тем чтобы затем навязывать решения для них. Он имеет дело с такой реальностью, как реальность мусульманского общества, покорившегося закону Аллаха, отвергающего всякий другой закон, иной по объему, по форме, по обстоятельствам и по условиям, с тем чтобы правил закон Аллаха в соответствии со своим объемом, формой и обстоятельствами.

Те же люди, которые в наши дни хотят от Ислама, чтобы он создавал теории, чтобы он создавал формы для систем, чтобы он создавал законодательные акты для жизни в то время, когда на всей земле нет общества, которое практически решило бы следовать закону Аллаха Единственного и отвергало бы всякий другой закон и обладало бы властью, способной обеспечить реализацию этого закона, совершенно не понимают природы исламской религии и не знают, как Ислам функционирует в жизни, как то должно быть по воле Аллаха. Эти люди хотят, чтобы Ислам изменил свою природу, свой путь и свою историю, для того чтобы быть похожим на человеческие теории, на другие человеческие пути. Они пытаются, поспешно действуя, удовлетворить, действуя через Ислам, временные желания своих душ, желания, которые порождаются их внутренним духовным поражением по причине соприкосновения с мелкими человеческими системами. Они хотят, чтобы Ислам формировал себя в рамках каких-то теорий и гипотез, сориентированных на несуществующее будущее. Аллах же хочет, чтобы эта религия была таковой, каковой она Ему угодна, Он хочет, чтобы вероисповедание заполняло сердца людей, устанавливало свою власть над совестью и душой человека, это вероисповедание предполагает, чтобы люди подчинялись только Аллаху, чтобы они принимали законы только от Него и ни от кого другого. И только после того, когда появятся люди, которые исповедуют эту религию, и в их обществе будет реальная власть, начнут действовать законодательные акты для удовлетворения реальных потребностей людей, для организации их реальной жизни.

Это - то, что хочет Аллах для этой религии. Будет только то, что хочет Аллах, и ничего иного, какие бы желания ни были у людей. Приверженцам исламского режима также должно быть понятно, что, призывая людей к установлению исламской религии, им следует призывать их прежде всего к тому, чтобы они уверовали в это религиозное учение. Причем это должно быть так даже в тех случаях, когда они называют себя мусульманами и призывают в свидетели документы, указывающие, что они родились мусульманами. Приверженцы исламского призыва должны учить людей тому, что Ислам - это прежде всего утверждение верования, догматом которого является формула "нет божества, кроме Аллаха" в ее подлинном смысле, что Ислам - это передача всевластия во всех своих делах в руки Аллаха, что Ислам - это изгнание лиц, претендующих на власть Аллаха и утверждающих, что, якобы, это право принадлежит им. Это верование должно утвердиться в душах, сердцах и чувствах людей, в реальности их повседневной жизни.

Пусть будет это дело основой призыва людей к Исламу, как оно было основой призыва их к Исламу в начальный период становления религии. Это дело было призывом, с миссией распространения которого в течение 13 лет выступал Мухаммад (да благословит его Аллах и приветствует) в мекканский период Корана. Эту религию в ее подлинном понимании восприняла группа людей. Эта группа, которую называют "исламским Джамаатом", была Джамаатом, которому было под силу достойно внедрять в общественную жизнь исламскую систему, потому что этот Джамаат решил строить всю свою жизнь именно на этой основе, решил, что вся его жизнь будет правиться только одним законом - законом Аллаха.

Когда такой Джамаат практически создается, он начинает получать основы исламской системы. Этот Джамаат также сам начинает издавать законы, необходимость которых диктуется реальной жизнью, в общих рамках исламской системы. Именно такой порядок будет правильным порядком продвижения вперед по серьезному, реальному и практическому исламскому пути.

Возможно некоторые, искренне верующие, но излишне торопящиеся, из числа тех, кто не особенно задумывается над природой этой религии, природой правильного небесного закона, основывающегося на мудрости Всезнающего, Мудрого Аллаха, на Его знании характера людей и потребностей жизни, станут утверждать, что следовало бы преподнести основы исламской системы и даже исламские законодательства, с тем чтобы облегчить людям шествие по трудному пути исламского призыва, с тем чтобы люди полюбили эту религию.

Это - иллюзия, которую создает поспешность. Это - прелюдия, как и представление некоторых людей о том, что призыв посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) и мир может основываться на общенациональном знамени или же на социальном знамени, или же на знамени нравственном, еще с момента зарождения религии, с тем чтобы облегчить этот путь.

Прежде всего сердца людей должны стать преданными Аллаху. Они должны заявить о своем раболепии Ему, Единственному, о принятии Его Закона и ничего иного, кроме этого Закона, отвергнуть всякий иной закон еще до того, как им будет передана любая деталь этого Закона, которая должна была бы пробудить их интерес к нему.

Само желание людей принять эту религию должно проистекать из искреннего раболепия перед Аллахом, из освобождения людей от всякой иной власти, кроме власти Аллаха, не по той причине, что предлагаемая людям система по сути своей лучше тех систем, которые у них имеются.

Система Аллаха по сути своей считается лучшей, потому что она исходит от Аллаха. Законодательство рабов никогда не сравнится с законодательством Аллаха. Но не это является правилом исламского призыва. Правило призыва заключается в том, что принятие Закона Аллаха Единственного во всяком случае и отвержение любого другого закона, каким бы он ни был, по сути своей и олицетворяется Исламом. Иного смысла исламская религия не имеет. Тот, кто изначально изъявил желание вступить в лоно Ислама, тот эту проблему решил и не нуждается в том, чтобы его интерес к этой религии пробуждался красотой системы и ее преимуществами. Это - одна из очевидных истин веры.

* * *

Далее, мы непременно должны остановиться на том, как Коран в мекканский период подавал проблему верования и занимался ею в течение 13 лет. Эту проблему он не подавал в виде какой-то теории или в виде какой-то богословской догмы. Коран не подавал эту проблему и в виде словесной дискуссии, как то практикуется в области так называемой науки единобожия.

Отнюдь! Священный Коран апеллировал к врожденному свойству характера человека, обращая его внимание на его бытие и на то, что в этом бытии окружает его из знаков и проявлений внушения. Он спасал его человеческую природу из хаоса развалин, он избавлял его природный аппарат восприятия от того, что довлело над ним и парализовало его функции. Коран открыл возможности для проявления врожденных свойств человеческого характера, с тем чтобы человек мог воспринять то, что ему внушается, и понять это.

Это - в общих чертах; в частности же, с помощью этого вероучения Коран вел реальную жизненно важную битву с факторами, парализующими и делающими бездейственными врожденные свойства сущей и реальной человеческой души. Кроме этого, форма теории - это не та форма, которая соответствует этой реальной частности. Настоящая форма - это форма живого противодействия психологическим и реальным последствиям, тупикам, препятствиям и преградам в сущих и живых человеческих душах. Интеллектуальный спор, основывающийся на формальной логике, на которую ориентировалась в последние века наука единобожия, также не является подходящей формой. Коран встречал полную человеческую реальность со всеми ее жизненными обстоятельствами и обращался к человеческому бытию на фоне этой реальности. Богословские догмы также не были подходящей формой. Исламское вероучение, хотя оно и учение, тем не менее оно представляет закон реальной жизни, пригодный к практическому применению. Исламское вероучение не загнано в тесный угол, куда попадают богословские теоретические изыскания.

Коран, занимаясь созданием исламского вероучения в умах и душах мусульманского Джамаата, вел, используя этот Джамаат, крупномасштабную битву с окружавшей мусульман средой языческого невежества. Опираясь на мусульманский Джамаат, он вел также тяжелую битву с языческими пережитками в умах и сердцах мусульман, в сфере их нравственности и реального бытия. Принимая во внимание все эти обстоятельства, мы видим, что построение вероучения шло не в виде какой-то теории, не в виде какой-то богословской догмы и не в виде словесной дискуссии. Вероучение строилось в виде органической жизненной общности, в виде прямого организационного формирования жизни, которое было представлено в самом мусульманском Джамаате. Развитие мусульманского Джамаата с точки зрения его вероисповедального мировоззрения, реального поведения в соответствии с этим мировоззрением, с точки зрения навыков противодействия языческому невежеству, когда мусульмане боролись с враждебной им организованной силой, было адекватным по своей сути развитию вероисповедального строительства и воплощению вероучения в жизнь. Таков закон Ислама, который одновременно представляет его природу.

Приверженцам исламского призыва необходимо знать природу исламской религии и ее закон в движении, как мы объяснили выше. Это нужно для того, чтобы они знали, что этап строительства вероучения, который в мекканскую эпоху проходил таким образом, не изолирован от этапа практического формирования исламского движения, реального строительства мусульманского Джамаата. Это не был этап восприятия теории и ее изучения. Однако это был этап базового строительства вероучения и Джамаата мусульман, этап движения и реального бытия. Все это вместе взятое, таким образом, должно быть в наличии всякий раз, когда возникает желание еще раз все перестроить.

Именно столько должен длиться этап строительства вероучения, именно так должны осуществляться шаги в процессе этого строительства: без поспешности, обстоятельно и уверенно. Таким образом, это должен быть не этап теоретического исследования вероучения, а этап воплощения в жизнь этого вероучения прежде всего в живом виде, представленном в сердцах и душах людей, слившихся с этим вероучением, в структуре общины и динамичной общности. Внутреннее и внешнее развитие этой общности должно выражать развитие самого вероучения, которое представлено в реальном движении, направленном против языческого невежества. Это вероучение ведет битву с язычеством в сердцах и душах людей, а также в их реальной жизни. В процессе этой битвы вероучение стоит на активных позициях и претерпевает жизненное развитие.

Было бы чрезвычайно ошибочно полагать применительно к Исламу, что вероучение формируется в виде какой-то абстрактной теории, с культурно-познавательными целями. Более того, можно сказать, что это в то же время чрезвычайно опасно.

Целых 13 лет Коран посвятил строительству вероучения не по причине того, что он ниспосылался впервые. Отнюдь! Если бы Аллах захотел, Он ниспослал бы этот Коран сразу целиком, а затем оставил бы своих приверженцев изучать его в течение 13 лет, меньше или больше, с тем чтобы они усвоили "исламскую теорию".

Однако Аллах, хвала Ему, хотел совсем другое. Он хотел дать конкретный уникальный закон. Он хотел, чтобы шло строительство мусульманского Джамаата, мусульманского движе-

ния и вероучения в одно и то же время. Он хотел, чтобы Джамаат и движение создавались вероучением, чтобы вероучение создавалось Джамаатом и движением. Он хотел, чтобы вероучение было фактической и динамической реальностью Джамаата. Всевышний хотел, чтобы фактическая и динамическая реальность Джамаата была рельефной картиной вероучения. Аллах, хвала Ему, знал, что души и общины не создаются так сразу. Создание вероучения непременно должно занять столько же времени, сколько требует строительство душ и общины, и тогда, когда вероисповедальное бытие вызреет, мусульманский Джамаат будет реальным проявлением этой зрелости.

* * *

Такова природа этой религии, как о том явствует из пути Корана мекканского периода. Мы непременно должны знать эту природу, с тем чтобы не пытаться изменить ее в угоду поспешным желанием, потерпевшим крах перед формами человеческих теорий. Это своей природой она создала первую мусульманскую Умму и благодаря ей она создает мусульманскую Умму всякий раз, когда возникает желание вернуть мусульманскую общину к бытию, подобно тому, как ее впервые создал Аллах. Мы должны знать ошибочность и опасность попытки выхолостить из живого исламского вероучения, представленного живой, динамичной и развивающейся реальностью и динамичной и органичной общностью, эту ее природу и свести его к теории, предназначенной для изучения и культурно-просветительских исследований, и это всего лишь потому, что мы хотим противопоставить смехотворным человеческим теориям “исламскую теорию”. Исламское вероучение должно быть представлено в живых человеческих душах, в реальной организации, в органической общности и в движении, которое взаимодействует с окружающим его языческим невежеством, подобно тому, как оно взаимодействует с языческими пережитками в душах своих приверженцев, которые в недавнем прошлом были язычниками, до того, как исламское вероучение вошло в их души и извлекло их из языческой среды. Исламское вероучение в таком его виде занимает в сердцах и умах, а также в жизни, более широкое, более огромное и более емкое пространство, чем такая “теория”. Здесь следует заметить, что она включает в себя также все пространство этой теории и ее предмет, но только не замыкаясь на них одних.

Исламское представление о божественном начале, о вселенском бытии, о жизни и о человеке - представление всеобъемлющее и полное, которое в то же время является представлением реальным и позитивным. По природе своей это представление не приемлет быть олицетворенным только в умственно-познавательном представлении, поскольку это противоречит его природе и цели. Это мировоззрение должно воплотиться в людях, живой организации и реальном движении. Его метод формирования и образования заключается в развитии через посредство людей, живой организации и реального движения, с тем чтобы совершенствоваться теоретически, одновременно с совершенствованием реальным, не обособляться в виде теорий, а оставаться воплощенным в виде динамичной реальности.

Всякое теоретическое развитие, которое предшествует реальному, динамичному развитию и не воплощается через его посредство, - ошибочно, а также и опасно применительно к природе исламской религии и ее цели, а также для ее самообустройства.

Аллах, хвала Ему, говорит:

{ وَقُرْآنًا فَرَقْنَاهُ لِتَقْرَأَهُ عَلَى النَّاسِ عَلَى مُكْتَبٍ وَنَزَّلْنَاهُ تَنْزِيلًا } .. [الإسراء : 106]

“И Коран Мы разделили на отделы, чтобы ты читал его людям с расстановками, для того Мы ниспосылали его разновременными посланиями” (Перенес ночью, аят 106).

Разделение - сознательное, и промедление также сознательное. Это было необходимо, с тем чтобы конструктивное строительство вероучения проходило в виде “живой организации”, а не в виде “теории”.

Приверженцы исламской религии должны хорошо знать, что Ислам по сути своей - небесная религия, и что его руководство к действию - также небесный закон, совпадающий с природой этой религии. Ни в коем случае нельзя отделять истину этой религии от ее руководства к действию.

Приверженцы исламской религии также непременно должны знать, что Ислам, пришедший с тем, чтобы изменить вероисповедальное мировоззрение, а затем и изменить жизненную реальность, пришел также с тем, чтобы изменить путь, с помощью которого строится вероисповедальное мировоззрение, и тем самым изменить реалии жизни. Создавая мусульманскую Умму, Ислам пришел, чтобы создать вероучение, а затем и создать свой особый об-

раз мышления, причем адекватно тому, как он с помощью этого вероучения формирует вероисповедальное мировоззрение и жизненную реальность. Невозможно отделить его специфический образ мышления от его специфического вероисповедального мировоззрения и от его специфического устройства жизни. При этом все эти три обстоятельства представляют собой единую связку.

Таким образом, мы уже ознакомились с руководством к действию, каковым мы его разъяснили выше. Теперь мы узнаем, что этот закон оригинален по своему характеру, его нельзя считать руководством для преодоления какого-либо этапа или среды, или обстоятельств, связанных с установлением первого мусульманского Джамаата. Это - закон, с помощью которого происходит строительство этой религии во все времена.

Функция Ислама не заключается в том, чтобы только изменить вероучение людей и их реальность. Его функция также заключается в том, чтобы изменить их образ мышления, их восприятие мировоззрения и реальности. Это так, потому что этот закон - божественный закон, чуждый по природе своей жалким и несовершенным законам, придуманным людьми.

Подняться на уровень божественного мировоззрения и на уровень божественной жизни мы в состоянии только через небесный образ мышления, через такой образ мышления, на основе которого по воле Аллаха зиждется образ мышления людей, с тем чтобы их вероисповедальные представления и жизненное бытие были правильными.

* * *

Когда мы хотим, чтобы Ислам делал из себя “теорию” для изучения, мы отходим, тем самым, от закона небесного бытия, от природы небесного образа мышления, мы подчиняем Ислам, таким образом, разновидностям человеческого образа мышления, и создается картина, как будто бы небесный закон ниже законов человеческих. Поступая таким образом, мы как бы хотим низвести закон Аллаха до мировоззрения и движения на уровень закона рабов.

В этом плане дело становится серьезным, а поражение будет убийственным.

Функции небесного образа мышления заключаются в том, чтобы дать нам - приверженцам исламского призыва - специфический образ мышления, с помощью которого мы могли бы избавиться от пережитков языческого образа мышления, господствующего на земле, которые оказывают давление на наши умы и оседают в сфере нашей культуры. Если мы хотим воспринять исламскую религию, пользуясь чуждым для ее природы образом мышления из числа разновидностей языческого образа мышления, преобладающего на земле, то мы тем самым парализуем функцию Ислама, с которой он пришел на землю во имя человечества, мы сами лишаем себя шанса избавиться от давления господствующего в наше время языческого образа мышления, шанса покончить с его пережитками в наших умах и в нашем бытии.

В этом плане дело становится также серьезным, а утрата будет губительной.

Образ мышления и закон движения в процессе строительства Ислама не менее ценны и не менее актуальны, чем закон вероисповедального мировоззрения и жизненной системы, они также неотделимы от него. Как бы там ни было, но если мы даем это мировоззрение и эту систему в некоей выразительной картине, мы должны помнить, что это не создает “Ислам на земле” в виде реального движения. Можно сказать больше: при этом мы не должны забывать, что наше представление Ислама в таком виде может быть полезным лишь в том случае, когда люди фактически будут заниматься исламским реальным движением. Максимум пользы, которую могут извлечь для себя эти люди от представления Ислама в таком виде, будет получен тогда, когда они будут взаимодействовать с движением в той мере, в какой им это реально удастся в процессе движения.

Я еще раз повторяю, что вероисповедальное мировоззрение должно воплощаться немедленно в динамичной общности. В то же время динамичная общность должна быть правильным воплощением и подлинным олицетворением вероисповедального мировоззрения.

Также еще раз повторяю, что это - естественный путь небесного Ислама. Это - наивысший и самый правильный закон, закон самый эффективный и больше всего соответствующий врожденному свойству человеческого характера, и ни в коем случае нельзя его сравнивать с законом формирования теорий, совершенных и самостоятельных, и представлять их людям в холодной интеллектуальной форме, причем до того, как эти люди фактически приобщатся к реальному движению, до того, как они сами станут живым воплощением, постепенно развивающимся до воплощения теоретического понятия.

* * *

Если это верно по отношению к основе теории, то это, вполне естественно, верно в том, что касается представления принципов системы, в которой олицетворяется исламское мировоззрение или в том, что касается детально разработанных положений этой системы.

Языческое невежество, которое окружает нас, оказывает давление на психику некоторых отдельных приверженцев исламского призыва и заставляет их ускорять шаги по исламскому пути, умышленно стремится иногда также ставить их в затруднительные положения. Носители этой идеологии спрашивают, где подробности вашей системы, к которой вы призываете? Что вы подготовили из научных работ и исследований, а также в области мусульманского права с учетом современных обстоятельств? Они спрашивают это, как если бы для установления мусульманского шариата на земле людям не хватало только мусульманских законодательных норм и исламских исследований в области мусульманского права. Когда их послушаешь, можно подумать, что они признали полностью владычество Аллаха, и они довольны тем, что ими правит Его шариат, но вот только беда - они не могут найти “авторитетных толкователей мусульманского права”, для которых было бы под силу толкование мусульманских законов в современном духе. Это не что иное, как жалкая издевка, против которой должен восстать всякий человек, дорожающий святостью исламской религии.

Искусственно создавая такие затруднительные и кризисные ситуации, языческое невежество хочет только одного - найти для себя предлог, с тем чтобы отбросить шариат Аллаха и сохранить порабощение одного человека другим. Его идеологи хотят таким образом отвлечь мусульманскую общину от ее небесного пути и заставить ее миновать этап построения верования в динамическом виде. Они пытаются увести приверженцев исламского призыва с их пути, природа которого служит почвой для формирования теории через посредство этого движения, почвой, на которой определяются через практику черты системы, в рамках которой издадут свои законы, по которым строится реальная исламская жизнь со всеми ее истинными проблемами.

Приверженцы исламского призыва не должны поддаваться этому маневру. Их долг - отбросить диктат пути, чуждого для их движения и для их религии. Их долг заключается в том, чтобы не попасться на удочку тех, у кого нет достоверных знаний.

Долг приверженцев исламского призыва заключается в том, чтобы они вовремя обнаружили маневр, направленный на провоцирование затруднений и кризисных ситуаций. Они должны быть выше этого и отвергнуть жалкую издевку в том, что называется “развитием мусульманского права” в обществе, которое не заявило о подчинении шариату Аллаха и о своем отказе от всякого другого закона, кроме Закона Всевышнего. Они должны отвергнуть попытки увлечь их в сторону от серьезной деятельности, увлечь их в сторону тщетным усилием прорастить семена в воздухе. Они должны отвергнуть этот гнусный обман.

Приверженцы исламского призыва должны действовать и двигаться в соответствии с законом Ислама, касающимся движения. В этом таинство его силы, а также источник силы правоверных.

Закон в Исламе равнозначен истине, и одно от другого отделить нельзя. Всякий чужеродный закон не может осуществить Ислам в конечном счете. Чужеродные законы могут реализовать только свои, человеческие системы, но нашего закона они реализовать не могут. Соблюдение пути обязательно, как и соблюдение вероучения, а также как соблюдение системы во всяком исламском движении.

{ إِنَّ هَذَا الْقُرْآنَ يَهْدِي لِلَّتِي هِيَ أَقْوَمُ } ..

“Поистине, этот Коран ведет к самому правильному пути и возвещает весть верующим” (Перенес ночью, аят 9).

СТАНОВЛЕНИЕ ИСЛАМСКОГО ОБЩЕСТВА И ЕГО СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

Исламский призыв, с которым выступил Мухаммад, посланник Аллаха (да благословит его Allah и приветствует), представляет собой последнее звено в долгой цепи призывов к Исламу, проводившихся под руководством целой плеяды благородных посланников (мир над ними). На протяжении всей человеческой истории этот призыв преследовал одну цель: ознакомление людей с их единственным божеством и с их подлинным Господом, приобщение их к поклонению своему Господу, и никому другому, отбрасыванию обожествления людей. Среди людей не было таких, за исключением отдельных личностей, действовавших в течение

непродолжительного времени, кто отрицал бы принцип божественного начала и категорически не признавал существование Аллаха. Но люди не знали истины своего подлинного Господа или же приписывали Аллаху в сотоварищи другие божества либо через картину исповедания и поклонения, либо в вопросах, связанных с владычеством и повиновением. Однако и то и другое суть многобожества, уводящего людей из религии Аллаха, о котором они знали от каждого посланника. Однако по прошествии продолжительного времени они отвергли его и возвращались в лоно языческого невежества, откуда их в свое время вывели, где они вновь становились многобожниками. Это неизбежно в любом случае, когда проблема касается исповедания или поклонения, либо владычества и повиновения, а также, когда и то и другое, и третье, и четвертое имеет место. Такова природа призыва к Аллаху на протяжении человеческой истории. Призыв имел своей целью “покорность” (Ислам), то есть, покорность рабов господину рабов, увод их от поклонения рабам к поклонению Аллаху, и только Ему, освобождение их от власти рабов, от их владычества, законов, ценностей и традиций и переход их под власть Аллаха, под сень Его владычества и законов, Его и никого другого, по всем жизненным вопросам. С проповедью такого Ислама выступил Мухаммад (да благословит его Аллах и приветствует) подобно тому, как до него выступали благородные посланники (мир над ними). Он выступил с исламским призывом, с тем чтобы возвратить людей под сень владычества Аллаха, как впрочем и всю Вселенную, в окружении которой живут люди. Должна существовать власть, которая организует жизнь людей, которая организует также и бытие Вселенной. Они не составляют исключения с точки зрения закона, власти и устройства из того закона, той власти и того устройства, которые правят всей Вселенной. Можно сказать больше, это непреложное устройство управляет произвольной стороной их жизни. В своем становлении, развитии, состоянии здоровья, жизни и смерти людьми управляют природные законы, созданные Аллахом. Кроме этого, эти же законы управляют людьми в обществе и предполагают последствия того, что с ними происходит в результате их самих же произвольного движения. Не в силах людей изменить свод космических законов Аллаха, который правит космосом и изменяет его. Им следует возвратиться в лоно Ислама с точки зрения произвольного аспекта их жизни. Они должны сделать шариат Аллаха всемогущим по любому из вопросов жизни. Он должен координировать как соотношение в их жизни произвольного и непроизвольного аспектов, так и соотношение между всем их бытием с этими двумя аспектами и вселенским бытием. (Подробнее смотри книгу “Принципы Ислама” Абу аль-Аали аль-Маудуди).

Однако языческое невежество, как известно, основывается на власти одного человека над другим, при этом выходя из вселенского бытия, на противопоставлении в жизни человека произвольного аспекта аспекту природному. Это язычество, против которого выступал каждый посланник с призывом к покорности только одному божеству и против которого выступил посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) со своим исламским призывом, не было воплощено в абстрактной “теории”. Зачастую вообще никакой “теории” язычества не существовало, оно всегда было воплощено в динамичной общности, олицетворялось в обществе, подчиненном руководству этого общества, покорном его представлениям, понятиям, ощущениям, традициям и обычаям. Это - органическое общество, между членами которого существует взаимодействие, взаимодополняемость, координированность, преданность и органическое сотрудничество, что делает это общество способным к движению, сознательно или бессознательно, с целью сохранения своего бытия, с целью защиты и ликвидации элементов опасности, которые угрожают этому бытию. Такое общество так или иначе всегда находится под угрозой.

В связи с тем, что языческое невежество не воплощено в абстрактной “теории”, а олицетворено, как мы указывали выше, в динамичной общности, попытка ликвидировать это язычество и вновь возвратить людей под сень закона Аллаха недопустима, да ничего и не даст; недопустимо, чтобы эта попытка была абстрактной “теорией”. В противном случае, такая попытка не была бы адекватной языческому невежеству, фактически существующему и олицетворенному в органической динамичной общности, не говоря уже о том, что она могла бы превзойти язычество, как то требуется в случае предпринятия такой попытки ликвидировать реально существующее бытие, с целью создания на его месте бытия иного, коренным образом противоречащего ему по своей природе и закону в целом и в частности. Напротив, необходимо, чтобы такая попытка нашла свое воплощение в более сильной органической и динамической общности с точки зрения ее теоретической и организационной базы по своей зависимости, отношениям и связям, чем реально существующее языческое общество.

Теоретическая база, на которой зиждется Ислам, на протяжении всей человеческой истории сводилась к свидетельству исповедания исламской веры: “нет божества, кроме Аллаха”,

то есть, к выделению Аллаха, хвала Ему, в качестве божественного начала, источника владычества, опеки, власти и господства. Выделение Его в таком качестве должно происходить через убеждение в глубине души, через поклонение во время обрядов и соблюдение шариата в реальной жизни. Свидетельство, что “нет божества, кроме Аллаха”, фактически существует и считается законно существующим только в таком совершенном виде, который придает этой фразе подлинное, серьезное бытие, на основе которого уже делается заключение относительно того, кто произнес эту фразу, является он мусульманином или нет.

Смысл утверждения этой базы в теоретическом плане сводится к тому, что вся жизнь человечества принадлежит Аллаху и что люди ни по какому вопросу и ни по какому аспекту в этой жизни не действуют на основании собственного суждения. Они должны обратиться к Аллаху по этим вопросам, с тем чтобы затем следовать Его суждениям. Суждения Аллаха они должны узнавать из одного источника, через который оно поступает к ним, а именно - у посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует). Это обстоятельство нашло свое отражение во второй половине основного столпа исламской религии: “Свидетельствую, что Мухаммад (да благословит его Аллах и приветствует) - посланник Аллаха”.

Такова теоретическая база, в которой воплощается Ислам и на которой он основывается. Эта база полностью формулирует закон жизни и претворяет его в реальность по всем вопросам жизни. Мусульманин, вооружившись этим законом, подходит к решению буквально всех вопросов личной и общественной жизни внутри исламского мира и за его пределами, в своих взаимоотношениях с мусульманским обществом и взаимоотношениях мусульманского общества с другими обществами иного вероисповедания. (Смотри главу “Призыв “нет божества, кроме Аллаха - закон жизни”).

Однако Ислам, как мы уже говорили выше, не может воплотиться в абстрактную “теорию”, которую по убеждению воспринимают люди, исповедуют ее, поклоняясь. Позднее, взяв на вооружение эту теорию, именно таким образом они остаются отдельными личностями в рамках органического образования, реально существующей языческой динамической общности. Такое их бытие, сколь бы многочисленными они ни были, не может привести их к реальному существованию Ислама, поскольку отдельные личности, которые являются “мусульманами теоретически” входят в органическую структуру языческого общества и они всегда будут вынуждены отвечать органическим требованиям этого общества. По своей воле или против нее, сознательно или неосознанно они будут действовать во исполнение основных потребностей жизни этого общества, которые необходимы для обеспечения его дальнейшего существования. Они непременно будут защищать структуру этого общества и противодействовать факторам, которые угрожают его существованию. Дело в том, что это органическое существо будет исполнять свои функции вместе со всеми его членами, хотят ли они этого или не хотят. Иными словами, лица, представляющие собой “теоретических мусульман” будут продолжать на деле укрепление языческого общества, ради уничтожения которого они действуют (теоретически). “Теоретические мусульмане”, будучи живыми клетками языческого общества, продолжают снабжение его элементами сохранности и развития. Они посвятят ему свои таланты и дарования, свой опыт и деятельность, с тем чтобы оно выжило и окрепло, вместо того, чтобы их деятельность была направлена на разрушение языческого общества и устройство на его развалинах общества исламского.

Кроме этого, с самого первого момента было необходимо, чтобы теоретическая база Ислама, то есть вероучение, нашла свое воплощение в динамической, органической общности. Было необходимым также, чтобы эта иная динамическая, органическая и неязыческая общность была не связана и не зависимой от языческой, динамической, органической общности, которую Ислам имел своей целью ликвидировать. Было необходимым также, чтобы становой хребет новой общности составило новое руководство, представленное посланником Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует). И далее, после него, все исламское руководство, которое намеревается обратить людей к божественному началу Аллаха, и только Его Одного, к Его владычеству, опеке, господству, власти и шариату должно, как и всякий, кто исповедует “нет божества, кроме Аллаха и Мухаммад - посланник Аллаха”, избавиться от своей преданности языческой, динамической общности, той общности, из которой оно вышло, уберечь себя от всякого, каким бы оно ни было, руководства со стороны этой общности, включая и разновидности религиозного руководства со стороны жрецов, священнослужителей, колдунов, гадателей и т. д. Всякое исламское руководство и каждый, кто объявил себя мусульманином, должны избавиться от политических, социальных и иных форм руководства со стороны языческого общества, как это было в отношении мусульман с курейшами. Они должны быть полностью преданы новой исламской динамичной и органичной общности и ее мусульманскому руководству.

Это должно осуществиться с первого же мгновения, когда человек вступает в лоно Ислама, и после того, как он засвидетельствует, что “нет божества, кроме Аллаха и Мухаммад - посланник Аллаха”, потому что исламское общество может реализоваться только лишь таким путем. Оно не может осуществиться только созданием теоретической базы в сердцах людей, сколь много их ни было бы, которые не воплотились в тесно сотрудничающей, органичной общности, имеющей собственное независимое существование, члены которой все вместе осуществляют органичную работу, как бы являясь членами одного живого существа, направленного на укрепление, углубление и расширение бытия этой общности. Они должны найти свое воплощение в защите своей общности от факторов, угрожающих ее существованию, действовать при этом они должны под руководством, не зависящем от руководства языческого общества, под руководством, которое могло бы организовать и координировать их действия, направлять их по пути укоренения, углубления и расширения их исламского бытия, по пути противодействия, сопротивления и уничтожения иного бытия, бытия языческого.

Вот так появился на свет Ислам. Вот так он воплотился в сжатой, но всеобъемлющей теории, на которой в то же время выросла динамичная, органичная общность, не зависящая от языческого общества и противодействующая ему. Ислам никоим образом не появился в виде “теории”, абстрагирующейся от реального бытия. Вот таким же образом Ислам опять может найти место в жизни. Невозможно перестроить исламское общество во все времена и в любом месте без необходимого знания и понимания природы его динамического и органического становления.

Итак, в процессе строительства мусульманской Уммы, на этой базе и в соответствии с этим законом, в процессе установления ее бытия на основе динамической и органической общности, в процессе укрепления монолитности этой общности посредством вероучения, Ислам имел своей целью выделить “гуманистичность” человека, его человечность, упрочить, укрепить и возвысить эти качества человека над всеми другими свойствами человеческой сущности. Преследуя эту цель, Ислам шел по своему последовательному пути, руководствуясь его правилами, указаниями, законами и наставлениями.

Человеческое существо вместе с животными существами, и даже с существами материального мира, имеет общие черты, которые внушают носителям научного невежества ложную мысль о том, что человек - животное, как и все остальные животные, а иной раз и о том, что человек - субъект материального мира, как и все его субъекты. Однако человек, имея общие черты с животными и материальным миром, имеет и свои специфические особенности, которые выделяют его и делают его уникальным существом. В конечном счете носители “научного невежества” вынуждены были под давлением захлебывающихся их реальных истин признать это, хотя и без искренности и откровенности.⁵

Великолепным реальным результатом действия исламского закона в этой области, устройства исламской общности на крепящей базе исламского вероучения, и ничего иного, вероучения, которое не принимает в расчет ни расу, ни место жительства, ни цвет кожи, ни язык, ни территориальные интересы, связанные с глупостью региональных границ, а также великолепными реальными результатами, без выпячивания специфических особенностей человека в рамках этой общности, развитие и возвышение этих особенностей безотносительно к общим чертам человека и животного, стало то, что мусульманское общество явилось обществом, открытым для всех рас и племен, для людей с различным цветом кожи и говорящих на различных языках, без каких-либо препятствий, обусловленных глупой концепцией животного происхождения человека. Эти результаты проявились также и в том, что в лоно мусульманского общества были помещены специфические особенности всех человеческих рас, их таланты и дарования, где они перемешались и сплелись воедино, где возникло великолепное органическое соединение в течение относительно короткого промежутка времени. Эта удивительная глыба, однородная и гармоничная, воспроизвела мощную и замечательную цивилизацию, которая включила в себя все результаты человеческого гения и труда того времени, несмотря на огромные расстояния и слабое развитие средств связи.

В победившем исламском обществе объединились арабы, персы, сирийцы, египтяне, магрибинцы, турки, китайцы, представители Индии, Римской империи, Греции, Индонезии, Африки - все до последней расы и народа. В рамках этого общества, в гармонии и сотрудничестве, перемешались и объединились воедино все их специфические особенности во имя построения исламского общества и исламской цивилизации. Эта могучая цивилизация никогда, ни одного дня, не была только арабской. Она всегда была исламской. Никогда, ни одного дня, она не была какой-то общенациональной цивилизацией. Она всегда была цивилизацией вероисповедальной.

Все мусульмане собрались вместе на равных правах с чувством любви и устремленности в одном направлении. Они прилагали максимум своих дарований и талантов и показали наиболее глубинные достоинства своих рас. Строительство единого общества, к которому они все принадлежали на равных правах, они вложили весь свой личный опыт и исторически накопленный опыт своих наций и народов. В этом обществе их воедино соединяет связь с их единым Аллахом. И только через эту связь, без каких-либо препятствий, проявляется их человечность и гуманизм. Ни одна другая общность на протяжении всей истории не имела ничего подобного.

К примеру, в древней истории наиболее известной была такая человеческая общность, как Римская империя; она на самом деле объединила в своих рамках многочисленные расы и народы, говорящие на различных языках, имеющие различный цвет кожи и склад ума, однако все это не злилось на человеческом связующем материале и не олицетворялось такой наивысшей ценностью, как вероисповедание. Эта общность была классовой, основывающейся на классе аристократов и классе рабов в рамках одной империи. С другой стороны, эта общность была расовой, основывающейся на господстве в целом римской расы и порабощении всех остальных рас. Эта общность так и не смогла подняться на уровень исламской общности. Она так и не смогла дать таких плодов, какие были порождены исламской цивилизацией.

В современной истории также известно несколько общностей, например, Британская империя. Однако, как и Римская империя, наследником которой она является, она была национальной империей, основывающейся на эксплуатации. В основе Британской империи лежало господство английской нации и эксплуатация колоний, входивших в эту империю. То же самое можно сказать и о других европейских империях: об Испанской империи, о Португальской империи (в какое-то время) и Французской империи. Все они были на этом падшем, мерзком и ненавистном уровне. Совсем иного рода общность хотел создать и коммунизм. Предполагалось, что коммунистическая общность преодолет все расовые, национальные, территориальные и языковые барьеры. Но коммунизм обосновал эту общность не на общечеловеческих принципах, а на классовой базе. Коммунистическая общность явилась другой стороной общности - древнеримской. Если в основе одной лежал класс аристократов, то в основе другой - класс пролетариев. В рамках коммунистической общности царил атмосфера черной ненависти к другим классам. Эта небольшая, но ненавистная общность, только и смогла породить наихудшее в человеческом существе. Эта общность с самого начала основывалась на выпячивании одних только животных черт человеческого характера, на их развитии и укреплении, поскольку сторонники этой концепции считали, что основными требованиями человека являются пища, жилище и секс, что, как известно, считается первейшими потребностями животного. Они также считали, что история человека - это всего лишь история поисков пищи.

Только Ислам, благодаря своему небесному закону, был единственным, который выделил специфические особенности человека, развивал и возвышал их в процессе строительства человеческого общества. Он и до сих пор остается единственным в этой области. Те же, кто отказывается от этого небесного закона в пользу другого закона, основывающегося на какой-либо другой базе, например, на национальной, или расовой, или региональной, или классовой принадлежности, воистину являются врагами человека. Они не хотят, чтобы в космосе человек выделился носителем высших достоинств, каковым сотворил его Аллах. Они не хотят, чтобы человеческое общество максимально использовало таланты и дарования человеческих рас, их достоинство и опыт в условиях гармонии и единения. Они подобны тем людям, о которых Аллах, хвала Ему, сказал:

{ قُلْ هَلْ نُنَبِّئُكُمْ بِالْأَخْسَرِينَ أَعْمَالًا ، الَّذِينَ ضَلَّ سَعِيُهُمْ فِي الْحَيَاةِ الدُّنْيَا وَهُمْ يُحْسِنُونَ أَخْسَرُونَ أَنَّهُمْ يُحْسِنُونَ صُنْعًا ، أُولَئِكَ الَّذِينَ كَفَرُوا بِآيَاتِ رَبِّهِمْ وَلِقَائِهِ فَحَبِطَتْ أَعْمَالُهُمْ فَلَا تُقِيمُ لَهُمْ يَوْمَ الْقِيَامَةِ وَزَنًا ، ذَلِكَ جَزَاءُ هُمْ جَهَنَّمَ بِمَا كَفَرُوا وَتَّخَذُوا آيَاتِي وَرُسُلِي هُزُوًا { الكهف : 103 - 106]

“Скажи: “Не сообщить ли Мне вам о тех, которые понесут наибольшие убытки от дел своих, - тех, усердие которых заблудилось в жизни ближней, хотя они и думают, что делают хорошие дела?” Те, которые не веровали в знамения их Господа и встречу с Ним, дела их оказались тщетными, и в день Воскресения Мы не дадим им никакого веса. Геенна будет воздаянием им за то, что они были неверными, подвергли осмеянию Мои знамения и Моих пророков”.

Правдивы слова Аллаха Всемогущего!

ДЖИХАД НА ПУТИ АЛЛАХА

Имам ибн аль-Кейим резюмировал концепцию Джихада в Исламе в своем труде “Задр аль-Маад”, в разделе, который он поместил под заголовком “О порядке следования праведному пути в отношениях с неверующими и лицемерами с момента выступления Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) со своей миссией и до того, как он встретился с Аллахом, Всеславен Он и Всемогущ”. Первое, что было внушено Им, да осветится имя Всевышнего, это то, чтобы Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) читал во имя своего Господа, который сотворил. Он повелел ему, чтобы он читал про себя. Он сделал его Пророком (да благословит его Аллах и приветствует), сказав: “Читай” и сделал его посланником (да благословит его Аллах и приветствует), сказав:

“О завернувшийся в плащ! Встань и увещевай” (Завернувшийся, аяты 1-2).

Затем Он повелел ему, чтобы он предостерег своих ближайших родственников, чтобы предостерег после этого свой народ, чтобы предостерег затем проживающих вокруг него арабов, чтобы предостерег после этого всех арабов вместе, а потом - и всех обитателей этого мира. В течение десяти с лишним лет после этого пророчества он увещевал людей исламским призывом, не прибегая ни к каким военным действиям и не налагая никакого налога. Аллах повелел ему быть воздержанным, проявлять терпение и прощать. Позднее Пророку (да благословит его Аллах и приветствует) было разрешено совершить переселение (хиджра) из Мекки в Медину и приступить к военным действиям. Всевышний наказал ему вести военные действия против того, кто выступает против него с мечом, и оставить в покое того, кто поддерживает Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) и не ведет против него военных действий. Далее Он наказал Мухаммаду (да благословит его Аллах и приветствует) вести военные действия против многобожников, с тем чтобы вся религия принадлежала Аллаху. Неверующие к моменту наказа вести Джихад разделялись на три категории: люди, которые добровольно подчинились мусульманам и заключили с ними договор; люди, которые находились в состоянии войны с мусульманами; и люди - преимущественно евреи и христиане, - которые находились под защитой мусульман. Он наказал, чтобы мусульмане соблюдали заключенные договоры о перемирии, и чтобы они сполна выполняли договор, если противная сторона его не нарушает. Если же противная сторона совершала предательство и нарушала договор, то военные действия против них мусульмане должны были развертывать только после извещения их о нарушении договора. Он наказал, чтобы военные действия велись против тех, кто нарушает договор. Когда была ниспослана сура “Покаяние” с разрешением избавиться от этих договоров, в ней содержалось разъяснение с осуждением всех этих категорий, не верующих в Ислам. Так, Аллах повелевал сражаться против врага из числа людей Писания (преимущественно евреи и христиане), с тем чтобы они платили военный налог (джизья) или вступали в Ислам. Он наказывал в этой суре вести Джихад против неверующих в Ислам и лицемеров, обходиться с ними решительно и жестко. Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) вел Джихад против неверующих в Ислам, прибегая к мечу и копьё, а против лицемеров - аргументами и словами. Всевышний наказал Пророку (да благословит его Аллах и приветствует) избавиться от договоров с неверующими и не соблюдать их. Он разделил людей договора на три категории. Против людей той категории, которая нарушила договор, Он повелел сражаться. Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) сражался против них и одержал верх. Что касается категории тех, у кого были с мусульманами временные договоры, и которые не нарушали их и не выступали против Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), то Он повелел соблюдать договоры с ними до истечения срока. Что же касается категории людей, у которых не было никакого договора, и они не выступали против Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), или же у них был договор, не имеющий определенных условий, Аллах наказал ему дать им четырехмесячную отсрочку, а если они не согласятся, то сражаться против них. Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) сражался с теми, кто нарушает договор и дал отсрочку на четыре месяца тем, у кого договора не было или же у них был безусловный договор. Аллах наказал Пророку (да благословит его Аллах и приветствует), чтобы условия договора соблюдались для тех, кто его не нарушает до истечения срока. Все эти люди приняли Ислам и не придерживались неверия еще до истечения срока. На лиц, находившихся под защитой мусульман, был наложен военный налог. После того, как была ниспослана сура об избавлении от договоров, не верующие в Ислам разделялись на три категории: те, кто с оружием в руках выступал против мусульман; те, кто имел с ними договор; и те, кто находился под их защитой. Со временем находящиеся в договорных отношениях с мусульманами лица перешли в Ислам. Таким образом, из неверующих ос-

талось две категории: те, кто сражался против Ислама, и те, кто находился под его защитой. Что касается выступающих с оружием в руках против Ислама, то они боялись мусульман. В итоге на земле осталось три категории людей: мусульмане, верующие в Ислам; лица, занимающие мирную и лояльную позицию в отношении Ислама, и люди, сражающиеся против Ислама. Что касается лицемеров, то Всевышний повелел Пророку (да благословит его Аллах и приветствует), чтобы он принял от них то, что они говорили языком, а то, что скрыто в их сердцах - оставлял Аллаху, вел против них Джихад с помощью знания и аргументов. Аллах наказал Пророку (да благословит его Аллах и приветствует), чтобы он отдалился от них и занимал по отношению к ним жесткую и решительную позицию, чтобы он предпринимал попытки довести до них подлинное знание, запретил делать над ними погребальный намаз и стоять у их могил. Он предупредил, что если Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) будет просить для них прощения, то Аллах все равно им никогда не простит. Таковой была позиция Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) относительно его врагов из числа не верующих в Ислам и лицемеров.

В этом резюме прекрасно излагаются этапы ведения Джихада в Исламе, благодаря которому прослеживаются исконные и выразительные черты динамического закона исламской религии. Эти черты заслуживают того, чтобы мы остановились на них подробно. Однако в этой книге мы имеем возможность лишь охарактеризовать их в сжатой форме.

Первая черта представлена серьезной реальностью закона исламской религии. Этот закон суть движения и действия в реальной человеческой среде. Это движение и действие встречают реальность человеческого общества и взаимодействуют с ним, используя адекватные реальному бытию общества средства. Движение в рамках исламской религии противостоит языческому невежеству с его убеждениями и иллюзиями, на которых основываются реальные практические системы, поддержанные материальной силой. При этом исламское движение взаимодействует со всей этой реальностью тем, что ей адекватно. Ислам противопоставляет ей свой призыв и разъяснение с целью исправить эти убеждения и представления. Ислам выступает против этой реальности, противопоставляя ей силу и Джихад, с тем чтобы уничтожить эти системы и основывающиеся на них власти, которые препятствуют исправлению этих убеждений и представлений в народных массах, подчиняя их насилием и обманом, заставляя их поклоняться не их Всеславному Господу. Это движение не довольствуется перед лицом материальной власти одним только разъяснением. В то же время Ислам не использует материальное насилие для завоевания душ и сердец людей. Движение и действие Ислама подобны закону этой религии, который имеет своей целью избавление людей от порабощения другими во имя поклонения одному только Аллаху, как мы расскажем об этом ниже.

Вторая черта закона исламской религии проявляется в динамичной реальности, а именно, в движении, имеющем свои этапы. Каждый этап этого движения имеет средства, адекватные реальным требованиям и потребностям этого этапа. Каждый из этих этапов постепенно переходит в другой. Закон религии не противопоставляет реальности каких-либо абстрактных средств. Те, кто приводят коранические тексты в качестве доказательства закона исламской религии в Джихаде и не учитывают при этом упомянутой выше черты, не понимают природы этапов, по которым проходит праведный путь и связи различных коранических текстов с каждым этапом в отдельности, глубоко заблуждаются и натягивают на закон исламской религии одежды заблуждения. Они нагружают коранические тексты тем, чего категорически не выдерживают исламские принципы и правила. Каждый из приведенных текстов они считают как бы окончательным, олицетворяющим собой конечные правила Ислама. Оказавшись духовно и интеллектуально малодушными и колеблющимися перед отчаянным давлением действительности со стороны потомков мусульман, за которыми от Ислама только и осталось, что одно название, утверждают, что Ислам мобилизует свои силы и усердие только для обороны. Тем самым, как они полагают, якобы вносится в исламскую религию доброе дело, которое на самом деле - уход с праведного пути. В то же время известно, что праведный путь сводится к уничтожению всех тиранов на всей земле, приобщению людей к поклонению только одному Аллаху и избавлению людей от порабощения другими рабами во имя поклонения Господу рабов, причем не путем насилия, с целью приобщения людей к исламской религии, а путем предоставления им свободы принятия этого учения после разрушения правящих политических систем или путем принуждения их платить военный налог. Люди заявляют о своей покорности и смирении, и в условиях полной свободы решают - принимать или не принимать это вероучение.

Суть третьей черты заключается в том, что это усердное движение и эти обновляющиеся средства не выводят религию за рамки ее определенных правил и не уводят ее в сторону от

предначертанных целей. С самого первого дня исламской религии, независимо от того, обращался ли Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) к ближайшим своим родственникам или к племени курейшей, обращался ли он ко всем арабам или ко всем обитателям земли, он непременно руководствовался одним правилом и просил их идти к одной цели: к избавлению человечества от порабощения другими людьми, к искренности и преданности в поклонении Аллаху. В этом деле недопустимы никакие торги, никакая мягкость. Далее следует переходить к реализации этой единой цели по предначертанному плану с учетом конкретных этапов, каждый из которых имеет свои обновляющиеся средства, как мы уже говорили об этом в предыдущем абзаце.

Суть четвертой черты заключается в законодательном контроле над отношениями между исламским Джамаатом и иными обществами. Как это делается, убедительно изложено в прекрасном резюме, приведенном нами выше из книги “Задд аль-Маад”. Такой контроль основывается на том, что покорность Аллаху составляет всемирную основу, к которой человечество должно либо обратиться, либо в целом занять миролюбивую позицию и не выступать против исламского призыва, никоим образом не противопоставлять никакой политической системы, никакой материальной силы, а дать возможность каждому человеку самостоятельно решать, как быть. Человек должен сам решить, воспринимать ему по собственной воле это вероучение или не воспринимать, но он не должен оказывать ему сопротивление или выступать против него с оружием в руках. Если кто-либо поступит иначе, приверженцы исламского мировоззрения должны сражаться с ним до тех пор, пока не убьют его, или пока он не заявит о своей покорности.

* * *

Духовно или интеллектуально малодушные люди, из числа тех, кто пишет о Джихаде в Исламе, с тем чтобы отвести от Ислама такое обвинение, смешивают путь исламской религии, предусматривающей осуждение насильного обращения в мусульманскую веру и ее путь, направленный на разгром материальных политических сил, встающих между людьми и Исламом, сил, которые порабощают одних людей перед другими, мешают им поклоняться Аллаху. Эти две вещи не имеют между собой никакой связи, как и нет места для сомнения относительно их. Из-за такого смешивания, а прежде всего из-за пораженческих настроений, они пытаются свести Джихад в Исламе к тому, что называют сейчас “оборонительной войной”. Джихад в Исламе - совсем другое дело, которое никоим образом не связано с ведущимися в настоящее время войнами, с мотивами этих войн и их предназначением. Мотивы Джихада в Исламе следует познавать в природе самого Ислама, в его роли на этой земле, в высших целях исламской религии, установленных Аллахом. Аллах указывал, что именно ради этого Он направил к людям Своего посланника (да благословит его Аллах и приветствует) с миссией, Он сделал его последним из пророков (да благословит его Аллах и приветствует), а его миссию - последней миссией.

Исламская религия суть общая декларация освобождения человека на этой земле от порабощения другим человеком, а также от поклонения своим прихотям, что является тем же порабощением человека человеком. Эту цель намечено достигнуть путем объявления божественности Единого Аллаха, хвала Ему, и никого иного, путем объявления Его господства над всеми обитателями этого мира. Объявление господства Аллаха, и никого иного, над обитателями этого мира означает, что во всех видах, формах, порядках и системах человеческой власти произошла всеобщая революция, всеобщий бунт повсеместно на планете, где в той или иной форме власть принадлежит людям, иными словами, где божественное начало в той или иной форме принадлежит людям. Дело в том, что отнесение власти к людям, когда источником власти являются сами люди, есть не что иное, как обожествление человечества, в результате чего одни люди становятся господами для других, помимо Аллаха. Такая декларация означает изъятие власти Аллаха, которую узурпировали люди, и возвращение ее Всевышнему, изгнание узурпаторов, которые правят людьми по своим собственным законам, выступают перед ними, как господа, а люди становятся их рабами. Другими словами, это означает разгром царства человечества во имя установления царства Аллаха на земле, или как об этом говорится в благородных коранических фразах:

{ وَهُوَ الَّذِي فِي السَّمَاءِ إِلَهٌ وَفِي الْأَرْضِ إِلَهٌ } [الزخرف : 84] .

“Он - тот, кто в небесах Божество и на земле Божество”.

{ إِنْ الْحُكْمُ إِلَّا لِلَّهِ أَمَرَ أَلَّا تَعْبُدُوا إِلَّا إِيَّاهُ ذَلِكَ الدِّينُ الْقَيِّمُ } [يوسف : 40] .

“Нет власти, кроме власти Аллаха. Он наказал, чтобы поклонялись только Ему. Это - истинная религия”.

{ قُلْ يَا أَهْلَ الْكِتَابِ تَعَالَوْا إِلَى كَلِمَةٍ سَوَاءٍ بَيْنَنَا وَبَيْنَكُمْ أَلَّا نَعْبُدَ إِلَّا اللَّهَ وَلَا نُشْرِكَ بِهِ شَيْئاً وَلَا يَتَّخِذَ بَعْضُنَا بَعْضاً أَرْبَاباً مِنْ دُونِ اللَّهِ فَإِنْ تَوَلَّوْا فَقُولُوا اشْهَدُوا بِأَنَّا مُسْلِمُونَ } [آل عمران : 64] .

“Скажи: “О обладатели Писания! Приходите к слову, равному для нас и для вас, чтобы нам не поклоняться никому, кроме Аллаха и никого не придавать Ему в со товарищи, и чтобы одним из нас не обращать других в господ, помимо Аллаха. Если же они отвернутся, то скажите: “Засвидетельствуйте, что мы - предавшиеся”.

Царство Аллаха на земле не предусматривает, чтобы власть была в руках каких-то отдельных людей, то есть в руках духовенства, как это делается под сенью христианской религии, не в руках деятелей, выступающих от имени божества, как это известно в условиях теократического режима, или священной божественной власти. Царство Аллаха предусматривает, чтобы правящим был закон Всевышнего и чтобы по всякому вопросу обращались к Аллаху в соответствии с тем, что Он установил в Коране.

Установления царства Аллаха на земле, ликвидации царства людей, изъятия власти из рук узурпаторов, из числа рабов, и возвращения ее Аллаху и никому другому, господства Небесного закона и ничего иного, ликвидации человеческих законов нельзя достичь только путем красноречивого увещания и разъяснения, потому что власть предержавшие на шее у рабов и узурпировавшие власть Аллаха на земле не отступятся от своего правления, под действием увещания и разъяснения. В противном случае, установление религии Аллаха на земле было бы наилегчайшим делом для посланников, но это противоречит тому, что известно из истории посланников, да будет над ними благословение Всевышнего и мир, а история исламской религии несет в себе жизнь целых поколений.

Эта общая декларация освобождения человека на земле от всякой власти, кроме власти Аллаха, декларация божественного начала Аллаха и никого иного, а также Его господства над обитателями этого мира, не была пассивной, философско-теоретической декларацией. Это была активная, реальная и динамическая декларация. Эта декларация имеет своей целью добиться установления такой системы, в рамках которой человечеством правил бы Закон Аллаха. Эта система должна практически вывести людей из порабощения другими рабами к поклонению Аллаху и никому другому, без какого-либо со товарища. Затем эта система наряду с формой “разъяснения” должна принять форму “движения”, с тем чтобы взаимодействовать с человеческой действительностью при всех ее аспектах через посредство адекватных этим аспектам средств. Человеческая действительность вчера, сегодня и завтра противопоставляет исламской религии, как общей декларации освобождения человека на земле от всякой власти, кроме власти Аллаха, препятствия, состоящие из убеждений и иллюзий, реальные материальные препятствия, препятствия политические, социальные, экономические, расовые и классовые, не говоря уже об отклонившихся с правильного пути учениях и ложных представлениях. Все это перемешалось одно с другим и вступило в чрезвычайно сложное взаимодействие.

Если “разъяснение” противостояло убеждениям и представлениям, то “движение” было направлено против материальных препятствий и прежде всего против политической власти, основывающейся на сложных и переплетенных между собой экономических, социальных, классовых, расовых, мировоззренческих и вероисповедальных факторах. Они - разъяснение и движение - противопоставляют вместе всей человеческой действительности с помощью средств, адекватных всем ее составляющим. Без них - без разъяснения и движения - не может начаться освобождение человека и всего человечества на всей земле. Этот момент весьма важен и на нем следует остановиться еще раз.

Исламская религия - это не декларация освобождения только арабского человека и не миссия, касающаяся только арабов. Темой этой декларации является человек вообще, род человеческий, а сферой ее приложения является земля, вся земля. Аллах, хвала Ему, не является Господом арабов и только. Более того, Он даже не является Господом исключительно тех, кто исповедует исламское вероучение. Аллах - Господь всех миров. Исламская религия имеет своей целью обратить всех обитателей этого мира к их Господу и избавить их от порабощения и поклонения кому-либо, кроме Аллаха. Наитяжелейшим порабощением, с точки зрения Ислама, является подчинение людей законодательным нормам, изданным для них други-

ми представителями человечества, в то время как такое поклонение должно совершаться только перед Аллахом и не перед кем другим. Всякий, кто поклоняется кому-либо, кроме Аллаха, выходит за рамки религии Всевышнего, сколько бы он ни утверждал, что он-де исповедует исламскую религию. Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) указывал, что следование одновременно и небесному закону, и земной власти есть путь поклонения, по которому пошли иудеи и христиане, став многобожниками и вступив в противоречие с тем, что им было наказано, а именно - поклоняться Аллаху и никому другому.

Ссылаясь на Адия бен Хатима (мир над ним) Ат-Тирмизи сообщает, что когда до Адия бен Хатима дошла весть о призыве посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует), он бежал в Сирию. Как известно, Адия бен Хатим принял христианство еще в доисламское время. Мусульмане пленили его сестру и нескольких людей из его племени. Однако позднее посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) смилоствился над его сестрой и отпустил ее. Она возвратилась к своему брату и возбудила в нем желание вступить в Ислам и пойти к посланнику Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует). Люди рассказывают о его приходе к Пророку (да благословит его Аллах и приветствует). Он вошел к посланнику Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует), причем на груди у него висел серебряный крестик. Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) в это время читал следующий аят: “Помимо Аллаха они взяли в качестве господ своих епископов и монахов”. Он, то есть Адия, сказал: “Я заметил, что они не поклонялись им”, на что Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) ответил: “Да, но они запретили людям то, что им разрешено, и разрешили им то, что запрещено. Они последовали за ними, а это есть не что иное, как поклонение людей им”.

Комментарии посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) к высказываниям Аллаха, хвала Ему, суть категорическое указание на то, что одновременное следование и небесному закону, и земной власти есть не что иное, как поклонение, которое выходит за рамки исламской религии, потому что оно свидетельствует о том, что люди берут других людей в качестве своих господ. Исламская религия как раз и пришла на землю, чтобы покончить с этим явлением, объявить освобождение человека на земле от поклонения кому-либо, кроме Аллаха.

Ислам должен был приступить на земле к ликвидации реальности, противоречащей этой общей декларации, причем сделать это он был должен, используя одновременно и разъяснение, и движение. Ислам непременно должен был нанести удар по политическим силам, которые заставляли людей поклоняться кому-либо, помимо Аллаха, то есть тем силам, которые правили людьми не по закону Аллаха и не от имени его власти. Эти силы пытались помешать людям слушать “разъяснение” и воспринимать вероучение в условиях свободы, без каких-либо препятствий со стороны властей. Ислам должен был действовать, с тем чтобы установить политическую, экономическую и социальную систему, которая позволила бы движению освобождения приступить к практическим действиям после уничтожения господствующей силы, будь она чисто политической или прикрывающейся расизмом или классовостью в одном элементе.

Ислам никогда не имел своей целью насильственно приобщать людей к исламскому вероучению. Однако Ислам - это не только “вероучение”, Ислам, как мы уже сказали выше, суть общая декларация освобождения человека от порабощения другими людьми. Изначально он устремлен к уничтожению систем и правительств, в основе которых лежит господство человека над человеком и поклонение человека человеку. В последующие периоды Ислам предполагал предоставить людям полную свободу, с тем чтобы они выбрали в условиях полной свободы то вероучение, которое им нравится, причем выбрали добровольно после того, как над ними не стало политического давления, а умы и души были просвещены разъяснением.

Однако этот опыт не означает, что они должны избрать объектом своей заботы собственные прихоти и капризы или что они могут сами поставить себя в качестве рабов перед рабами. Они не могли и не могут выбирать себе господ в своей среде, помимо Аллаха. Система, которая правит человечеством на земле, должна иметь в своей основе поклонение Аллаху и никому, кроме Него. Достигается это путем принятия законоустановления только от Него и ни от кого другого. И уже после этого каждый человек в рамках этой общей системы может исповедовать то вероучение, которое ему нравится. Это будет означать, что вся религия принадлежит Аллаху, другими словами, покорность, следование и поклонение - все вершится во имя Аллаха.

Смысл религии шире смысла вероучения. Религия - это закон и система, которые правят жизнью. Под сенью Ислама религия основывается на вероучении, однако в целом религия шире, чем вероучение. В рамках Ислама разнообразные общины могут подчиняться всеобщему

му исламскому закону, основывающемся на поклонении Аллаху, и никому другому. Это верно даже в тех случаях, когда некоторые из этих общин не исповедуют исламское вероучение. Кто прогрессивно понимает природу исламской религии, понимает неизбежность динамического продвижения к Исламу в виде Джихада с использованием меча, и наряду с Джихадом, с использованием разъяснения.

Понимающий природу Ислама человек знает, что это нельзя назвать оборонительным движением в том узком смысле, в котором понимают сегодня термин “оборонительная война”, как того хотели бы малодушные и колеблющиеся под давлением сущей действительности и коварного наступления востоковедов, изображающих движение Джихада в Исламе оборонительным. Они делают это при том, что это движение выступает за освобождение человека на земле средствами, адекватными всем аспектам человеческой действительности, причем оно осуществляется на конкретных этапах, каждый из которых имеет свои собственные обновляющиеся средства.

Если мы неизбежно должны назвать движение Джихада в Исламе оборонительным движением, то мы непременно должны изменить смысл слова “оборона” и понимать под ним “защита человека” от угрозы всех тех факторов, которые ограничивают его свободу и препятствуют его освобождению. Эти факторы олицетворяются в убеждениях и представлениях так же, как они воплощаются в политических системах, основывающихся на расистских, классовых и экономических преполах. Эти системы господствовали на всей земле к моменту прихода Ислама. Некоторые из форм этой системы продолжают господствовать и в наше время в условиях современного языческого невежества.

Сделав такое расширение понятия слова “оборона”, мы можем заниматься истиной мотивов исламского подъема на земле с использованием Джихада, мы даже можем подходить к самой природе Ислама. А эта природа, как известно, заключается в общей декларации освобождения человека от порабощения другим человеком, утверждении божественного начала Аллаха и никого другого, кроме Него, и Его господства над обитателями этого мира, в разрушении царства человеческой прихоти на земле и в установлении царства Небесного Закона в мире человека.

Что касается попыток объяснить исламский Джихад оборонительными терминами в узком смысле современного понимания оборонительной войны, попыток найти аргументы для доказательств того, что события исламского Джихада развертывались лишь для того, чтобы дать отпор агрессии соседних сил “против исламской родины”, которая в понимании некоторых сводится к Аравийскому полуострову, то эти попытки свидетельствуют о непонимании природы исламской религии, природы той роли, во имя которой она пришла на землю. Эти попытки также свидетельствуют о том, что носители такого подхода потерпели поражение, уступив давлению современной действительности, коварному наступлению востоковедческой науки против исламского Джихада. Вы только представьте, что если бы Абу Бакр, Омар и Осман (мир над ними) обезопасили бы Аравийский полуостров от агрессии со стороны Персии и Византии, то разве они отказались бы от распространения Ислама на земле? Как же им удавалось поддерживать Ислам и продвигать его распространение в условиях, когда призыв наталкивался на материальные препятствия, которые чинили политические и государственные системы, а также экономические, классовые и расовые системы общества, питавшиеся расистскими и классовыми идеями, и которые в то же время находились под защитой материальной силы государства.

Было бы наивным полагать, что призыв, который декларирует освобождение человека, всего рода человеческого на всей земле, вдруг останавливается перед этими препятствиями и продолжает борьбу словами и разъяснениями. Исламский призыв ведет Джихад с помощью языка и разъяснения в тех случаях, когда он остается один на один с людьми и обращается к ним с проповедью без помех, в условиях полной свободы, а люди совершенно не подвержены воздействию посторонних факторов. Здесь понятно использование лозунга “Никакого насилия в религии”. Однако, когда на пути встают препятствия и появляются факторы материального воздействия, то возникает необходимость уничтожить их прежде всего силой, с тем чтобы получить возможность обращаться с проповедью к сердцу человека и его разуму, к человеку, который свободен от всех этих оков.

Джихад - необходимость для исламского призыва, если цели его заключаются в серьезной декларации освобождения человека, причем такой декларации, когда реальной действительности противопоставляются средства, адекватные всем ее аспектам, когда Джихад не ограничивается философско-теоретическими разъяснениями, независимо от того, находится ли исламская родина, а если сказать правильно с мусульманской точки зрения - мир Ислама, - в безопасности или под угрозой со стороны соседей.

Ислам, устремляясь к миру, не имеет в виду тот дешевый мир, суть которого сводится лишь к тому, чтобы обезопасить территорию, на которой проживает население, воспринявшее исламское вероучение. Ислам желает такого мира, под сенью которого вся религия полностью бы принадлежала Аллаху, то есть, чтобы люди, все люди под сенью этого мира поклонялись Аллаху, и чтобы в этих условиях люди не брали из своей среды других людей в качестве господ, помимо Аллаха. И здесь нужно учитывать конечный итог этапов исламского Джихада. Эти этапы уже завершились. Как говорит имам Ибн Кайим: "...дело неверующих в Ислам стабилизировалось, и они стали делиться на три категории: те, кто с оружием в руках выступал против мусульман; те, кто имел с ними договор; и те, кто находился под их защитой". Со временем находящиеся в договорных отношениях с мусульманами лица перешли в Ислам. Таким образом, из неверующих осталось две категории: те, кто сражался против Ислама и те, кто находился под его защитой. Что касается выступающих с оружием в руках против Ислама, то они боялись мусульман. В итоге на земле осталось три категории людей: мусульмане, верующие в Ислам; лица занимающие лояльную позицию в отношении Ислама; и люди, сражающиеся против Ислама. Как видно из сказанного ранее, лица, занимающие мирную лояльную позицию, представляют тех, кто находился под защитой Ислама.

Перечисленные выше категории людей отражают вполне логические позиции, учитывающие природу исламской религии и ее цели. Это вовсе не то, что понимают малодушные и колеблющиеся под давлением сущей действительности и коварного наступления востоковедов.

В Мекке и в первое время после переселения мусульман в Медину Аллах удерживал их от развертывания военных действий. Мусульманам было сказано:

“Остановите руки ваши, совершайте молитву, давайте очистительную милостьню”.

Затем им было разрешено вести военные действия. Мусульманам было сказано:

“Дозволено тем, с которыми сражаются за то, что они обижены... Поистине, Аллах может помочь им, - тем, которые изгнаны из жилищ своих несправедливо, за то только, что они говорили: “Господь наш - Аллах”. Если бы Аллах не удерживал одних людей другими, то были бы разрушены скиты и церкви, и места молитвы, и места поклонения, в которых много поминается имя Аллаха. Аллах поможет тому, кто помогает Его религии, Аллах Всесилен, Всеславлен, поможет тем, которые, если Он утвердит их на этой земле, будут совершать молитву, будут давать очистительную милостьню, будут внушать доброе и удерживать от законопреступного. Во власти Аллаха исход событий”.

После этого мусульманам было вменено в обязанность сражаться с теми, кто с оружием в руках выступал против них, и оставить в покое тех, кто не воевал с ними. Им, в частности, было сказано:

“И сражайтесь на пути Аллаха с теми, кто сражается с вами”.

Далее им было сказано сражаться со всеми многобожниками:

“Сражайтесь все с многобожниками, как они все сражаются с вами”.

Мусульманам было также наказано:

“Сражайтесь с теми, кто не верует в Аллаха и в последний день, не запрещает того, что запретил Аллах и Его посланник и не подчиняется религии истины - из тех, которым ниспослано Писание, пока они не дадут откупа своей рукой будучи униженными”.

Как говорит имам Ибн аль-Кейим, “сражение было сначала запрещено, потом - дозволено, затем было повелено сражаться против тех, кто выступает против мусульман с оружием в руках, а потом уже было повелено сражаться против всех многобожников”.

Кто мог бы так поступить: сначала слушать, что сказал по этому вопросу Аллах, хвала Ему, и Его посланник (да благословит его Аллах и приветствует), следить за развитием событий исламского Джихада, а потом вдруг подумать, что, мол, Джихад - явление временное, преходящее, связанное к тому же с обстоятельствами, которые то появляются, то исчезают, и остановиться на оборонительных рубежах для защиты границ?

Серьезный характер коранических текстов по вопросам, касающимся Джихада, преданий о Пророке (да благословит его Аллах и приветствует), которые побуждают к ведению Джихада, серьезность событий, которые развертывались вокруг Джихада на заре Ислама и на протяжении всей долгой его истории, не позволяют закрасться в душу человека трактовке, на которой пытаются настаивать малодушные и колеблющиеся под давлением сущей действительности и под воздействием коварного востоковедческого наступления на исламский Джихад.

В первом же аяте, в котором Всевышний разрешил мусульманам взяться за оружие, Аллах разъяснил правоверным, что истинная и постоянная суть жизни ближней заключается в том, чтобы сталкивать людей друг с другом, с тем чтобы очистить землю:

“Дозволено тем, с которыми сражаются за то, что они обижены ... Поистине, Аллах может помочь им, - тем, которые изгнаны из жилищ своих несправедливо, за то только, что они говорили: “Господь наш - Аллах”. Если бы Аллах не удерживал одних людей другими, то были бы разрушены скиты и церкви, и места молитвы, и места поклонения, в которых много поминается имя Аллаха. Аллах поможет тому, кому Он поможет, - ведь Аллах Всесилен, Всеславен...”

Таким образом, Джихад суть явление постоянное, а не преходящее, как постоянно и то, что правда и ложь не уживаются на земле. Когда исламская религия сделала заявление о том, что пришла для того, чтобы устроить господство Аллаха над обитателями этого мира и освободить человека от порабощения другим человеком, узурпаторы власти Аллаха на земле встретили ее в штыки и никогда не хотели мириться с Исламом. Ислам, в свою очередь, обрушил на них свои удары, с тем чтобы избавить людей от их господства, защитить человека на земле от насилия со стороны незаконно захвативших власть. Так было, есть и будет всегда. Освободительный порыв Джихада всегда будет противостоять узурпатору, пока вся власть не перейдет в руки Аллаха Всевышнего.

Отказ от ведения военных действий в Мекке представлял собою лишь какой-то этап долгосрочного плана. То же самое можно сказать и о начальном периоде жизни мусульманской Уммы после переселения в Медину. А в последующий после этого начального периода отрезок времени мусульманская Умма прибегла к активным действиям не только с целью обезопасить Медину. Это была начальная цель, без достижения которой нельзя было обойтись, но и отнюдь не последняя цель. Осуществление этой цели обеспечивало средства для ведения активных действий, а также базу для мусульман, на которую они опирались бы, приступая к освобождению человека, к ликвидации препятствий, которые вставали на пути самого человека к освобождению и прогрессу.

Отказ мусульман от использования силы оружия в Мекке понятен, потому что благодаря такой позиции мусульмане получали свободу реализации мусульманского призыва в Мекке. Выступивший с призывом Мухаммад (да благословит его Аллах и приветствует) был под защитой племени Хашимов и мог под защитой их мечей выполнять свою проповедническую миссию, обращаясь с исламским призывом к совести, умам и сердцам окружающих его людей. В то время в Мекке не было организованной политической силы, которая могла бы встать на пути исламского призыва или помешать людям прислушиваться к нему. Не было на этом этапе никакой необходимости прибегать к использованию оружия. Это можно также объяснить и другими причинами, которые, возможно, имели место на данном этапе становления Ислама. Я вкратце перечислил эти причины в своей книге “Зияляль аль-Куръан”, когда комментировал следующие слова Всевышнего:

“Разве ты не видел тех, которым сказали: воздержитесь от войны, выстаивайте молитву и давайте очистительную милостыню...” (Женщины, аят 77).

Не будет лишним обратить здесь внимание на некоторые из этих причин, содержащихся в моей книге.

Возможно, что это было так, потому что мекканский период становления Ислама был периодом воспитания и подготовки конкретных людей в конкретной среде, причем в конкретных условиях. Цели воспитания и подготовки людей именно в той существовавшей тогда среде сводились к закаливанию души арабского человека, с тем чтобы он был способен выносить чинимые против него произвол и несправедливость, невыносимые в обычных условиях для него и для тех, кто прибегает к его покровительству и ищет у него спасения; с тем чтобы он мог освободиться от собственной личности и абстрагироваться от своей сущности для того, чтобы эта его сущность и сущность того, кто ищет у него спасения, не становилась главным, на его взгляд, в жизни и не становилась побудительным движением в его жизни. Было необходимым научить арабского индивидуума сдерживать свои порывы, не “взрываться” и не “заводиться”, что собственно типично для него при первом же раздражителе. Необходимо было также добиться уравновешенности и умеренности в его характере и действиях. Арабский индивидуум нуждался также в умении жить по законам организованного общества, имеющего свое руководство, обращаться к этому руководству по различным делам своей жизни и вести себя только так, как ему было приказано, как бы это ни противоречило его привычкам и обычаям. Это обстоятельство было краеугольным камнем подготовки личности араба, создания “исламского общества”, подчиняющегося управляющему руководству, руко-

водству передовому и цивилизованному, руководству, далекому от варварства и национализма.

Возможно, это было так, потому что мирный призыв в среде, подобной курейшской, был более действенным и эффективным. Возможно, что использование оружия в курейшской среде, преисполненной гонора и высокомерия, привело бы к усилению противодействия, к новой вспышке кровной мести, подобно тем событиям, которые разыгрались между арабами вследствие войны из-за скакуна Дахиса и кобылицы Габры, а также из-за войны, инспирированной джахилистской поэтессой Басусой. Эта кровная месть длилась в течение долгих лет и унесла из жизни целые племена. Эти новые кровавые события были бы связаны в умах арабов и в их памяти с Исламом. Эти кровавые события никогда бы не затихли, а Ислам из мусульманского призыва и религии превратился бы в источник ненависти и жажды мести, при этом лежащая в его истоках главная направленность была бы навсегда забыта.

Возможно, это было так также и для того, чтобы избежать возникновения столкновений и кровавых событий внутри каждого дома, в каждой семье. В том обществе не существовало всеобщей властной системы, которая могла бы наказывать и прельщать верующих. Это тогда входило в круг обязанностей ближайших родственников. Таким образом, использование силы оружия в указанной среде вызвало бы столкновение и кровавые распри внутри каждого дома, а потому люди говорили бы: “Ну вот вам и Ислам”. Фактически же в жизни произошло то, что люди стали говорить: “Ислам наказывает не брать в руки оружие”. Курейши вели антиисламскую пропаганду во время паломничества, когда в Мекку съезжались арабы для совершенствования обряда паломничества и по своим торговым делам. Они утверждали, что-де Мухаммад (да благословит его Аллах и приветствует) сеет рознь между отцом и сыном, не говоря уже о масштабах рода и племени. А как обстояло бы дело, если бы он приказывал сыну убивать своего отца, рабу - своего хозяина, и так в каждом доме и в каждом квартале!

Возможно, это было так еще и потому, что Аллах знал, что многие из противников Ислама, которые стремились отвлечь от него первых мусульман, издевались над ними и наказывали их, сами станут потом честными воинами Ислама и даже военными предводителями. Не был ли среди этих противников Ислама и сам Омар бен аль-Хаттаб, ставший затем одним из первых сподвижников Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), а в будущем ставший халифом, покорителем Египта и Сирии?

Возможно, это было так еще и потому, что арабы, обладавшие высоким сознанием собственного достоинства в условиях жизни внутри племени, очень возбуждались и становились на сторону угнетенного, который переносит большие страдания, но не отступает от своих принципов. Это особенно было наглядно, когда дело касалось какого-нибудь знатного человека из их среды. Правильность такого взгляда подтверждается многими событиями из истории арабов. Так, Ибн ад-Дагна не захотел покинуть Абу Бакра, когда тот намеревался переселиться из Мекки в Медину. Он предложил Абу Бакру, человеку знатному и уважаемому в Мекке, свое покровительство и защиту. У арабов считалось позором не оказать помощь страдающему. Последним из таких явлений было уничтожение листовки, призывавшей к блокаде племени Хашимов, к которому принадлежал Пророк (да благословит его Аллах и приветствует), в ущелье Абу Талиба, после того как голод для них стал невыносимым и усилились их страдания. В одном из обществ древнего мира, которое выступало против унижения, замалчивание страданий могло быть поводом для издевательств, насмешек и презрения, а также для порицания несправедливого мучителя.

Возможно, так было еще и из-за незначительного числа лиц, принявших исламскую веру в то время, из-за их замкнутости в Мекке, откуда исламский призыв не доходил до других мест Аравийского полуострова, но если и доходил, то сведения о нем были рассеянными и противоречивыми. Арабские племена даже стали занимать нейтральную позицию в отношении внутренней борьбы между курейшами и некоторыми членами их же племени, чтобы выждать и посмотреть, чем все это закончится. В этом случае местные распри могли бы закончиться физическим уничтожением немногочисленной мусульманской общины, даже если бы ее члены и убили в несколько раз больше своих противников. Во всяком случае осталось бы многобожие, исчезла бы мусульманская Умма, не было бы Ислама, как системы, и он не имел бы своего реального воплощения, и это, между тем, как он, будучи религией, появился как закон жизни, с тем чтобы стать реальной и практической системой жизни.

Что же касается Медины в первый период жизни мусульман после переселения, то посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) заключил договор с иудеями, жившими в городе, с жителями, сохранившими верность своим языческим верованиям, и с жителями окрестных селений, что явилось также одним из обстоятельств, обусловленных характером упомянутого этапа становления Ислама.

Во-первых, этот договор создавал возможность свободной проповеди исламской веры без какого-либо противодействия со стороны политической власти, мешающей общению мусульман с жителями Медины. Все единодушно признали новое мусульманское государство во главе с посланником Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует), который вершил все политические дела этого государства. В соответствии с текстом договора ни одна из вступивших с мусульманами в договорные отношения сторон не имела права заключать перемирие, объявлять войну или налаживать связи с внешним миром без согласия на то посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует). Было совершенно ясно, что реальная власть в Медине находилась в руках мусульман. Перед мусульманским призывом открылись новые горизонты. В городе царила атмосфера свободы общения между людьми и свобода вероисповедания.

Во-вторых, на данном этапе посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) хотел освободить себя от лишних забот, с тем чтобы заняться курейшами, оппозиция которых была камнем преткновения на пути распространения Ислама среди арабских племен, занимавших выжидательную позицию относительно исхода борьбы между курейшами и некоторыми их соплеменниками. По этой причине посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) стал организовывать военные походы против многобожников. Первая такая военная экспедиция состоялась по наказу Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) под командованием Хамзы бен Абдель Мутталиба в месяце рамадан в начале седьмого месяца после переселения.

Такие походы последовали один за другим: в начале девятого месяца переселения, в начале тринадцатого, а затем и в начале шестнадцатого месяца переселения. В месяце раджаб в начале семнадцатого месяца переселения состоялся поход под руководством Абдуллы бен Джахша. Это была первая военная экспедиция, в ходе которой произошло сражение и были убиты. Сражение произошло во время запретного для военных действий месяца. Как раз в это время был ниспослан следующий аят Корана:

“Спрашивают они тебя о запретном месяце - сражении в нем. Скажи: “Сражение в нем - великий грех, а отвращение от пути Аллаха, неверие в него и запретную мечеть и изгнание оттуда ее обитателей - еще больший грех пред Аллахом: ведь многобожие - грех больший, чем убиение!” А они не перестанут сражаться с вами, пока не отвратят вас от вашей религии, если смогут...” (Корова, аят 214).

Затем в месяце рамадан того же года состоялась великая битва при Бадре, во время которой была ниспослана сура “Добыча”.

Внимательное исследование обстановки через призму обстоятельств реальности не позволяют утверждать, что “оборона” в ее узком понимании была основой исламского движения, как это утверждают пораженцы, сталкиваясь с реалиями современной действительности и пасуя перед коварными нападками со стороны востоковедов.

Те, кто ищет чисто оборонительные мотивы мусульманского подъема, принимают во внимание востоковедческие маневры наступления в то время, когда у мусульман не было ни сил, ни могущества, когда у них не было даже никакого Ислама, за исключением тех, кого благословит Аллах среди настаивающих на воплощении в жизнь идей декларации всеобщего Ислама путем освобождения человека на всей земле от всякой власти, за исключением власти Аллаха, с тем чтобы вся религия принадлежала только Аллаху. Только такие “мусульмане” ищут нравственного и благовидного оправдания Джихада в Исламе.

Могучий подъем Ислама не нуждается в каких-либо нравственных и благовидных аргументах сверх тех аргументов, которые содержатся в следующих коранических текстах:

“Пусть же сражаются на пути Аллаха те, которые покупают за ближайшую жизнь будущую! И если кто сражается на пути Аллаха и будет убит или победит, Мы дадим ему великую награду.

И почему вы не сражаетесь на пути Аллаха за слабых из мужчин и женщин, и детей, которые говорят: “Господи наш! Выведи нас из этого селения, жители которого тираны, и дай нам от Тебя покровителя и дай нам от Тебя помощника”.

Те, которые уверовали, - сражаются на пути Аллаха, а те, которые не веруют, - сражаются на пути тагута. Сражайтесь же с друзьями сатаны; ведь козни сатаны слабы!” (Женщины, аяты 76-78).

“Скажи тем, которые не веровали: “Если они удержатся, им будет прощено то, что было прежде, а если вернуться, то уже прошел пример первых.

И сражайтесь с ними, пока не будет многобожия, и религия вся будет принадлежать Аллаху”. А если они удержатся ...ведь Аллах видит то, что они делают!

А если они обратятся вспять, то знайте, что Аллах - ваш покровитель. Прекрасный это покровитель и прекрасный помощник!" (Добыча, аяты 39-41).

“Сражайтесь с теми, кто не верует в Аллаха и в последний день, не запрещает того, что запретил Аллах и Его посланник и не подчиняется религии истины - из тех, которым ниспослано Писание, пока они не дадут откупа своей рукой, будучи униженными.

И сказали иудеи: “Узайр - сын Аллаха”. И сказали христиане: “Мессия - сын Аллаха”. Эти слова в их устах похожи на слова тех, которые не веровали раньше. Пусть поразит их Аллах! До чего же они отвращены!

Они взяли своих книжников и монахов за господ своих, помимо Аллаха, и Мессию сына Марьям. А им было повелено поклоняться только единому Аллаху, помимо которого нет божества. Хвала Ему, превыше Он того, что они придают Ему в соучастники!

Они хотят затушить свет Аллаха своими устами, но Аллах не допускает иного, как только завершить Свой свет, хотя бы и ненавидели его многобожники”. (Покаяние, аяты 29-32).

Приведенные выше аргументы утверждают божественность Аллаха на земле, проведение в жизнь Его закона, преследование шайтанов и их законов, ликвидацию власти человека, который порабощает других людей. Ведь люди - рабы Аллаха Единственного, и никого иного. Нельзя допустить, чтобы людьми правил кто-либо из Его рабов властью, исходящей от Него Самого и по закону собственной прихоти и желания. Достаточно только этого с утверждением принципа: “Никакого насилия в религии”. Иными словами, нельзя насильно приобщать людей к вероучению после избавления от власти рабов и утверждения принципа: “Вся власть принадлежит Аллаху” или “Вся религия принадлежит Аллаху”. Только так и не иначе!

Это - аргументы в пользу освобождения всего человечества на земле путем вызволения одних людей из порабощения другими людьми и превращения их в рабов Аллаха Единого без какого-либо сотоварища. Одного только этого достаточно. Эти аргументы были в душах мусульманских воинов. Ни один из них не задавал себе вопроса о том, что побудило его принять участие в Джихаде. Ни один из них не говорил: “Мы выступили на защиту нашей родины, оказавшейся под угрозой” или “Мы выступили, с тем чтобы дать отпор персидской агрессии” (или со стороны Византии против мусульман, или выступили, с тем чтобы расширить находящиеся под контролем мусульман территории и захватить побольше добычи).

Они говорили подобно тому, что сказали в ответ на вопрос персидского военачальника Рустама в битве при Аль-Кадисийе Рибьи бен Амир, Хузейфа бен Мухсин и Мугейра бен Шуьба. Перед самой битвой Рустам спросил каждого из них, одного за другим: “Что привело вас сюда?” Ответ был таков: “Аллах направил нас сюда, чтобы вывести того, кого Он хочет, от поклонения подобным им рабам к поклонению Единому Аллаху, а также из тесноты этого мира к его простору и от тирании всех религий к справедливости Ислама. Он направил к Своим тварям Своего посланника (да благословит его Аллах и приветствует) с его религией. Кто примет нас, того мы не тронем, отступимся от него, оставим в покое вместе со своей землей. Кто возразит нам, с тем мы будем сражаться, пока не попадем в Рай или не победим”.

Существует субъективный оправдательный аргумент в самой природе этой религии, в ее всеобщей декларации и в ее действенном законе для противостояния человеческой действительности средствами, адекватными ее аспектам, на конкретных этапах, причем средствами обновляющимися. Этот субъективный оправдательный аргумент существует изначально. Если бы не существовало опасности агрессии против исламских территорий, против проживающих на них мусульман, это был бы аргумент в самой природе закона и его реальности, в природе фактических препятствий, встающих перед человеческим обществом, и это не был бы аргумент, основывающийся только на соображениях оборонительной конъюнктуры, ограниченной в пространстве и во времени.

Достаточно, чтобы мусульманин встал на путь Джихада во имя Аллаха, выставив себя и свое имущество в борьбе за те ценности, за которыми для него не существует личной выгоды и добычи, и в битву за которые он выступил не из соображений личной выгоды и обогащения.

Прежде чем вступить в битву на пути Джихада, мусульманин обязан иметь опыт еще более крупного боя с шайтаном на пути Джихада внутри себя, где он дал отпор сатанинским вождельствам и желаниям, прихотям и страстям, опыт сражения с собственными корыстными интересами, с корыстными интересами своего рода и племени; опыт боя против всякого символа, который не является символом Ислама; опыт боя против всякого мотива к действию, исключая поклонение Аллаху; опыт боя за установление власти Аллаха на земле и ликвидацию власти тиранов - тагутов, узурпировавших власть Аллаха.

Те, которые ищут оправдательные аргументы в пользу исламского Джихада в соображениях защиты “исламской родины”, умаляют значимость “закона” и считают его менее значительным, чем “привязанность к месту рождения”. Это - не исламская точка зрения на подобные вещи. Это - западно-модернистская точка зрения, чуждая исламскому мироощущению. Воистину, исламское вероучение и закон, в котором оно олицетворяется, общество, в котором царит этот закон, являются единственными обстоятельствами, соответствующими исламскому мироощущению. Что же касается самой земли как таковой, то она не имеет ни значимости, ни собственного веса. Вся ценность земли содержится в исламском мировоззрении. Она существует и подпитывается из господства закона Аллаха и Его власти на ней. Именно отсюда проистекает восприятие вероисповедания, круг компетенции закона, земли Ислама, отправная точка на пути освобождения человека.

Фактически защита земли Ислама суть защита исламского вероисповедания, закона и общества, в котором царит этот закон. Но это не является конечной целью. Защита исламской земли не является окончательной целью движения исламского Джихада. Эта защита является средством установления царствия Аллаха на земле с последующим восприятием ее как базы для обращения ко всей земле, ко всему человеческому виду. Ведь человеческий вид - объект исламской религии, а земля - ее обширное поле деятельности.

Как мы уже указывали выше, на пути реализации божественной концепции встают материальные препятствия, чинимые властью государства, общественной системой и ситуацией, сложившейся в общественной среде. Против всего этого, с тем чтобы его разрушить, и выступает Ислам, прибегая к силе. Исламская религия стремится таким образом освободить человеческие индивидуумы, обратиться с проповедью к совести людей и к их умам. С этой целью Ислам прилагает усилия для освобождения людей от материальных оков, оставив им при этом свободу выбора.

Нас не должны вводить в заблуждение или сеять в наших рядах панику кампании, которые разворачивают востоковеды против принципа Джихада. Нас не должно обременять давление реальной действительности и ее вес в мировом балансе сил, чтобы искать для исламского Джихада оправдательные нравственно-этические аргументы, лежащие за пределами природы мусульманской веры, т.е. в рамках временных конъюнктурных соображений обороны. Независимо от того, имели бы место эти соображения или не имели, Джихад все равно шел бы по своему пути.

Рассматривая историческую действительность, мы не должны забывать о субъективных соображениях, содержащихся в природе этой религии, ее всеобщей декларации и ее реалистическом законе. Мы не должны все это смешивать с временными оборонительными потребностями.

Действительно, исламская религия должна была непременно отражать атаки на нее. Новое общество, общество исламское, должно было непременно выступить в свою защиту, потому что само существование исламской религии в виде всеобщего провозглашения господства Аллаха над всем сущим, освобождение человечества от порабощения другими людьми и приобщение его к служению и поклонению Аллаху, олицетворение такого существования Ислама в организованной динамичной общности с новым руководством, причем руководством неджахилистским, зарождение своеобразного независимого общества, которое не признает права реализации власти за людьми, поскольку такое право принадлежит только Аллаху - одно только это неизбежно должно было подталкивать окружавшие исламское общество джахилистские общности, исповедующие порабощение одних людей другими, на путь попыток сокрушить мусульманское государство, с тем чтобы защитить свое собственное существование.

Все эти обстоятельства неизбежно должны были вместе с появлением Ислама породить конфронтацию с новой религией и навязать ей битву. Это был естественный конфликт между двумя формами бытия, которые не могли сосуществовать рядом в продолжение длительного времени.

Все это - действительно так. В соответствии с такой точкой зрения Ислам должен был непременно выступить на защиту собственного существования. Он непременно должен был вести оборонительную битву, навязанную ему против его воли.

Однако существует и другая еще более оригинальная истина, которая заключается в том, что сама природа исламского бытия предполагает изначальное продвижение вперед во имя избавления человека на земле от порабощения другим человеком и приобщения человека к служению и поклонению Аллаху, и только Ему. Ислам не может останавливаться у своих географических границ, как и не может ограничивать свою деятельность в каких-то этниче-

ских пределах, оставляя человека, весь человеческий вид на земле, на всей земле на откуп злу, растлению и поклонению кому-то другому, кроме Аллаха.

Возможно с течением времени антиисламские лагеря и откажутся от нападков против Ислама, если он оставит их в покое и позволит им продолжать практику порабощения одного человека другим в их территориальных границах; если Ислам позволит им заниматься своими делами и не станет распространять на их территорию исламский призыв и свою всеобщую освободительную декларацию. Однако Ислам заявит о своем примирении с ними лишь в том случае, когда они заявят о подчинении его власти, о согласии выплачивать джизью и о гарантиях свободного распространения исламского призыва без каких-либо материальных препятствий со стороны существующих у них властей.

Такова природа исламской религии, такова ее функция, поскольку Ислам во всеуслышание заявляет о господстве Аллаха над всем сущим, об освобождении человека от всякого порабощения, кроме поклонения всех людей Аллаху, и только Ему.

Разница между исламским мировоззрением в таком виде и его мировоззрением, закатным в тесных территориальных и этнических рамках, объясняется исключительно изначальным страхом. В своем втором виде Ислам теряет свои оправдательные аргументы для предпринятия активной деятельности.

Оправдательные аргументы для предпринятия Исламом активных действий особо четко и со всей весомостью предстают, когда напоминают, что исламская религия есть не что иное, как закон Аллаха для регулирования человеческой жизни, и отнюдь не закон, установленный каким-то человеком, не концепция какой-то кучки людей и не этническая система, свойственная для одного из этносов. Мы ищем внешние оправдательные аргументы лишь в том случае, когда в наших ощущениях ослабевает эта огромная непреложная истина, когда мы забываем, что проблема сводится к проблеме божественности Аллаха и поклонения рабам Его. Не может быть такого, что какой-то человек сначала постиг эту огромную истину, а потом вдруг стал искать другой оправдательный аргумент для исламского Джихада.

На распутье дороги не кажется огромным расстояние между представлением того, что Ислам был вынужден принять эту битву, не имея перед собой выбора в силу своего собственного существования и других джахилистских обществ, с которыми он неизбежно должен был столкнуться, и представлением, что Ислам сам по себе неизбежно изначальным образом должен был по ходу развертывания своей деятельности вступить в эту битву.

В то же время дистанция огромного размера разделяет представление о том, что Ислам суть божественный закон, который появился, с тем чтобы утвердить божественность Аллаха на земле, служение и поклонение всех людей одному божееству, и представление о том, что Ислам являет собой локальную систему, привязанную к месту своего зарождения, и он вправе лишь отбивать нападки на него в пределах территориальных границ. Констатация первого представления об Исламе органично вливается в реальную форму, иными словами, в рамки человеческого общества, в котором человек освобождается от поклонения себе подобному, т.е. таким же рабам, и приобщается к поклонению Господу рабов. В таком обществе правит лишь закон Аллаха - шариат, в котором воплощается власть Аллаха. Иными словами, в шариате воплощена божественность Аллаха, и, следовательно, Ислам вправе убирать все препятствия с пути, идя по которому он обращается с проповедью к совести людей и к их умам через все искусственно созданные препоны и препятствия, установленные со стороны политической системы государства или обусловленные общественной обстановкой.

Перед нами одно представление и другое, хотя Ислам и в том, и в другом случае развертывает Джихад. Однако полное представление о мотивах, целях и последствиях этого Джихада очень сильно отличается и входит в суть убежденности, а также в суть намерений и направленности действий.

Ислам вправе действовать изначальным образом. Ведь Ислам - не религиозная концепция какого-либо народа и не система какого-либо отечества. Он представляет собой божественный закон и всемирную систему. Ислам имеет право развертывать свою деятельность, с тем чтобы разрушить препятствующие ему системы и социальные обстоятельства, которые сковывают свободу человека, когда он стоит перед выбором. Достаточно напомнить о том, что Ислам не набрасывается на людей, с тем чтобы заставить их принять его вероисповедание. Он лишь выступает против систем и общественных ситуаций для того, чтобы освободить людей от факторов, растлевающих и разрушающих их врожденные качества, а также сковывающих свободу выбора.

Ислам имеет право выводить людей от поклонения себе подобным рабам к поклонению Аллаху, и только Ему, с тем чтобы реализовать свою всеобъемлющую декларацию господства Аллаха над всем сущим и освободить всех людей. По исламскому мировоззрению и в

реальной действительности тезис о поклонении Аллаху, и только Ему, можно реализовать лишь под сенью исламской системы. Исламская система - единственная система, в рамках которой Аллах ниспосылает Свои законы всем рабам Своим, включая правителей и подчиненных, черных и белых, близких и дальних, бедных и богатых, издавая для них один закон, которому подчиняться должны все в равной мере. Что касается всех остальных систем, то в их рамках люди поклоняются себе подобным рабам, потому что они воспринимают закон своей жизни от таких же, как и они, рабов, в то время как это - из специфических особенностей божественности. Где бы человек ни присваивал себе право издавать законы для людей, он практически и профессионально претендует на божественность, независимо от того, заявляет он об этой своей претензии или не заявляет. Где бы другой человек ни признал это право за другим человеком, он признает за ним право божественности, независимо от того, называет он это или не называет.

Ислам - это не только вероучение, которое он призван декларировать для людей путем распространения проповеди. Мусульманская религия суть закон, который воплощается в организационной динамичной общности, выступающей за освобождение всех людей. Всякие иные общности не позволяют Исламу организовать жизнь своих подопечных в соответствии со своим законом. И по этой причине, Ислам неизбежно должен ликвидировать эти системы, поскольку они встают препятствием на пути ко всеобщему освобождению. Как мы уже говорили выше, это означает, что вся религия принадлежит Аллаху. Нет места в Исламе для покорности и подчинения одного раба другому, как это принято в неисламских системах, которые основываются на поклонении рабов рабам.

Современные исламские исследователи-пораженцы, которые спасовали перед давлением современной действительности и под коварными ударами востоковедов, испытывают трудности и смущение перед констатацией этой истины, потому что востоковеды изображают Ислам в качестве движения подавления людей силой оружия, с тем чтобы заставить их принять мусульманское вероисповедание. Гнусные востоковеды хорошо знают, что это далеко не истина и, тем не менее, они, встав на этот путь, искажают мотивы исламского Джихада. Далее появляются поборники защиты репутации Ислама с пораженческими настроениями и отвергают это обвинение. Они начинают искать оправдательные аргументы для оборонительных позиций. Они забывают о природе Ислама и его функции, о его праве изначально добиваться освобождения человека.

Это западное представление о природе исламской религии затмевает разум современных исследователей-пораженцев. Ислам для них подается лишь как вероучение, имеющее отношение к совести, которое не имеет никакого отношения к жизни. Отсюда Джихад для религии есть не что иное, как Джихад, имеющий своей целью навязать вероучение совести.

Однако в Исламе все обстоит иначе. Ислам - закон для жизни человеческого общества, закон, который основывается на наделении Аллаха, только Его и никого другого, атрибутом божественности, что воплощается в праве на реализацию власти, организацию реальной жизни со всеми ее повседневными подробностями. Джихад в соответствии с этим законом представляет собой Джихад на пути утверждения небесного закона и установления исламской системы. Что же касается вероисповедания, то это дело отходит в сферу свободы убеждений под сенью всеобщей системы, после того, как будут ликвидированы все факторы воздействия. Только после этого все основательно изменится и обретет совершенно новый облик.

Где бы ни находилась исламская общность, которая олицетворяет собой божественный закон, Аллах наделяет ее правом на активные действия и движения по пути установления власти и утверждения системы, оставляя при этом вопрос о духовном вероисповедании и свободе выбора совести. Если Аллах когда-либо в течение некоторого времени и запрещал исламской общине вести Джихад, то это было вопросом тактики, но не вопросом принципа, вопросом потребности движения, но не вопросом вероисповедания. На этой конкретной и четкой основе мы можем понимать многочисленные коранические тексты применительно к обновляющимся историческим этапам и не смешивать их временное преходящее значение со всеобщим значением долгосрочной и непоколебимой линии исламского движения.

ПРИЗЫВ “НЕТ БОЖЕСТВА, КРОМЕ АЛЛАХА” - ЗАКОН ЖИЗНИ.

Поклонение Аллаху, и только Ему, представляет собой составную часть краеугольного камня исламского вероисповедания, получившем свое воплощение в свидетельстве: “нет божества, кроме Аллаха”. Восприятие того, как осуществлять это поклонение от посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) представляет собой вторую составную

часть, воплотившуюся в свидетельстве, что Мухаммад - посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует).

Это правило с его двумя частями усваивается сердцем правоверного мусульманина. Все, что следует за этими двумя частями из составляющих веры и основы Ислама, есть не что иное, как обусловленное этим правилом производное. Вера же в ангелов Аллаха, в Его Писания, в Его посланников, последний день и предопределение с его добром и злом, а также молитва, закят, пост и хадж, всякие запреты и осуждения, дозволенность, святость, юридические действия, законодательные акты и исламские наставления - в основе всего этого лежит правило - поклонение Аллаху, и только Ему. Источником всего этого является то, что сообщил нам от своего Господа посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует).

Мусульманское общество - это такое общество, в котором нашло свое воплощение это правило со всеми его принадлежностями. Общество, в котором это правило со всеми его принадлежностями не воплотилось, нельзя назвать мусульманским. Далее следует отметить, что свидетельство "нет божества, кроме Аллаха, и Мухаммад - посланник Его" (да благословит его Аллах и приветствует) представляет собой правило для всеобщего закона, на основе которого строится вся жизнь мусульманского общества с его подробностями. До того, пока появится такое правило, не может быть и речи о жизни мусульманского общества. Исламской жизнью нельзя также назвать жизнь, в основе которой лежит какое-нибудь другое правило, кроме этого, или же оно основывается на другом правиле вместе с этим, или же в его основе лежат сразу несколько правил, чуждых для этого:

"...Решение принадлежит только Аллаху. Он повелел, чтобы вы поклонялись только Ему. Это - правая вера..." (Йусуф, аят 40).

"Кто повинуется посланнику, тот повинуется Аллаху..." (Женщины, аят 82).

* * *

Такая краткая, безусловная и решающая констатация полезна для нас при определении решающего слова по основным вопросам, касающимся истины этой религии и ее реального движения. Эта констатация также полезна нам:

- во-первых, когда мы определяем природу мусульманского общества;
- во-вторых, когда мы определяем закон возникновения мусульманского общества;
- в-третьих, когда мы определяем программу Ислама для противодействия джахилистским обществам;
- в-четвертых, когда мы определяем программу Ислама для случаев, когда он сталкивается с реальностью жизни человеческого общества.

Таковы основные проблемы, характеризующиеся чрезвычайной серьезностью для программы мусульманского движения в прошлом и в настоящее время.

* * *

Первейшая отличительная черта природы мусульманского общества заключается в том, что это общество по всем своим аспектам основывается на базе поклонения Аллаху, и только Ему. Это поклонение воплощено и адаптировано в свидетельстве "нет божества, кроме Аллаха, и Мухаммад - посланник Аллаха" (да благословит его Аллах и приветствует).

Это поклонение олицетворено в вероисповедальном представлении, а также в обрядах поклонения. В равной мере оно воплощено и в юридических законоположениях.

Кто не верит в единственность Аллаха, хвала Ему, тот не является рабом единого Аллаха, хвала Ему:

"Аллах сказал: не принимайте двух божеств, истинно есть только одно божество; потому Меня только чтите. В Его власти все, что на небесах и на земле, Ему подобает постоянное служение; потому, следует ли вам благоговеть пред кем-либо другим, кроме Аллаха" (Пчелы, аяты 53-54).

Тот, кто отправляет свои религиозные обряды кому-либо другому, помимо Аллаха, с ним или без него, тот не является рабом единого Аллаха:

"Скажи: "Поистине, молитва моя и жертвоприношение мое, жизнь моя и смерть - у Аллаха, Господа миров, у которого нет сотоварища. Это мне повелено, и я - первый из покорных" (Скот, аят 163).

Нет ни одного раба, поклоняющегося Аллаху, и только Ему, который воспринимал бы юридические законоположения от кого-либо другого, кроме Аллаха, и таким образом, как

известил об этом Аллах, а именно, через посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует).

“Или у них есть сотоварищи, которые узаконили им в религии то, что не дозволял Аллах?” (Совет, аят 20).

“...И что даровал вам посланник, то берите, что он вам запретил, от того удержитесь...” (Собрание, аят 7).

Таково мусульманское общество. Оно представляет собой такую общность, в верованиях и представлениях членов которой воплощен принцип поклонения Аллаху, и только Ему одному. Этот принцип воплощен также в их обрядах и ритуалах поклонения, в их общественной системе и в их законодательстве. Отсутствие одного из этих аспектов означает, что нет и Ислама как такового, поскольку отсутствует его краеугольный камень - свидетельство: “нет божества, кроме Аллаха, и Мухаммад - посланник Аллаха” (да благословит его Аллах и приветствует).

Мы уже говорили выше, что поклонение Аллаху олицетворяется в вероисповедальном представлении. Здесь было бы уместно сказать, что же такое исламское вероисповедальное представление. Это - представление, которое возникает в человеческом сознании через восприятие истин вероучения из его небесного источника. Это представление служит как бы инструментом, с помощью которого человек в своем сознании приобщается к истине своего Господа, к истине Вселенной, в которой он живет, к скрытой или явной истине жизни, которую он ведет скрыто или явно, и к истине своей души или истине самого человека. На основании этого представления он строит свое взаимодействие со всеми этими истинами, свое взаимодействие с Господом, причем так, что в нем находит свое воплощение его поклонение Аллаху, и только Ему. Руководствуясь этими представлениями, человек вступает во взаимодействие со Вселенной и ее закономерностями, с живой природой и ее мирами, с индивидуумами и их объединениями. Свои основополагающие принципы для такого взаимодействия человек черпает из религии Аллаха в том виде, в каком известил о них посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует), с тем чтобы реализовать принцип поклонения Аллаху, и только Ему, в процессе его взаимодействия, которое в таком виде пронизывает всю его жизнь...

* * *

Если мы установили, что перед нами мусульманское общество, то возникает вопрос - как зарождается это общество и по каким законам оно возникает?

Мусульманское общество не имеет места, пока не появится группа людей, которые решили всецело отдать себя поклонению Аллаху, и только Ему; которые не веруют в поклонение кому-либо, кроме Аллаха, которые не веруют в поклонение кому-либо, кроме Аллаха, с точки зрения вероисповедания и мировоззрения, которые не веруют в поклонение иному, кроме Аллаха, с точки зрения исполняемых ими ритуалов поклонения и обрядов; которые не веруют в поклонение кому-либо, кроме Аллаха, в смысле системы и законоположения. В дальнейшем эта группа людей практически приступает к организации всей своей жизни на основе принципа истинного поклонения, очищает совесть своих членов от веры в божественность кого-либо, кроме Аллаха (с ним или без него), очищает себя от восприятия законоположений со стороны кого-либо, кроме Аллаха (с ним или без него).

В этом случае, и только в этом случае, эта группа людей считается мусульманской, и общество, которое они создали - мусульманским. До тех пор, пока некоторые люди из членов общества не примут решения об искреннем поклонении Аллаху, причем таким образом, о котором мы упоминали выше, их нельзя считать мусульманами. До тех пор, пока они не организуют всю свою жизнь на этой основе, их общество нельзя считать мусульманским. Ведь первой базой, на которую опирается Ислам и на которой зиждется мусульманское общество, является свидетельство того, что “нет божества, кроме Аллаха, и Мухаммад - посланник Аллаха” (да благословит его Аллах и приветствует). Без этого свидетельства не может быть и речи ни об Исламе, ни об исламском обществе.

Таким образом, прежде чем думать о создании общественной исламской системы, о создании мусульманского общества на основе этой системы, необходимо, чтобы в первую очередь было уделено внимание освобождению совести членов общества от поклонения кому-либо, кроме Аллаха, независимо в какой из упомянутых выше нами форм это делалось бы. Необходимо также, чтобы эти члены общества, совесть которых избавилась от поклонения кому-либо, кроме Аллаха, объединились и оформились в виде мусульманского джамаата. Именно такой джамаат, совесть членов которого избавилась от поклонения кому-либо, кроме Аллаха в

смысле вероисповедания, обрядов поклонения и законоположений, служит источником формирования мусульманского общества. К такой группе присоединяется всякий, кто хочет жить в таком мусульманском обществе, уважая его убеждения, обряды поклонения и законоположения, в которых отражен принцип поклонения Аллаху, и только Ему, а если сказать другими словами, - в которых нашло воплощение свидетельство о том, что “нет божества, кроме Аллаха, и Мухаммад - посланник Аллаха” (да благословит его Аллах и приветствует).

Вот так проходило формирование первой мусульманской группы, которая построила первое мусульманское общество. Именно так проходило формирование каждой мусульманской группы, и так проходило становление каждого мусульманского общества.

Мусульманское общество возникает вместе с переходом отдельных людей и целых групп от поклонения кому-либо, кроме Аллаха (с ним или без него), к поклонению только Аллаху без какого-либо сотоварища. И как только эти группы принимают решение строить систему своей жизни на основе такого поклонения, совершается зарождение нового общества, отколовшегося от старого джахилистского общества, противопоставляющее ему новое вероучение и новую систему жизни, систему, в основе которой лежит это вероучение, и в которой воплощена первейшая база Ислама вместе с ее двумя составными частями - свидетельством того, что “нет божества, кроме Аллаха”, и что “Мухаммад - посланник Аллаха” (да благословит его Аллах и приветствует).

Прежнее джахилистское общество, возможно, полностью присоединится к новому исламскому обществу, а возможно и не присоединится. Также возможно, что оно будет мирно строить свои отношения с новым мусульманским обществом, а возможно, и выступит против него с оружием в руках. Исторически сложилась такая практика, что джахилистское общество вело непримиримую борьбу как против авангардных сил исламского общества в целом, так и против всего исламского общества в целом, после того, как оно практически встало на ноги. Так происходило в истории исламского призыва со времен Ноя (мир над ним) до Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует) без каких-либо исключений.

Естественно, что новое мусульманское общество возникает и утверждает свое бытие лишь в том случае, когда оно для противодействия давлению старого джахилистского общества достигает такой степени могущества, такой силы убежденности и мировоззрения, такой силы нравственности и психического склада, такой силы организации и общественного созидания, которые позволили бы ему выступить против джахилистского общества, победить его или, по крайней мере, выстоять в борьбе с ним.

* * *

Но что мы имеем в виду под термином “джахилистское общество” и каким законом руководствуется Ислам в отношении его?

Джахилистским обществом является всякое немусульманское общество. Если нам требуется дать объективное определение, то мы должны сказать, что таковым является всякое общество, которое не исповедует принцип поклонения Аллаху, и только Ему, с учетом того, что такое поклонение должно проследиваться в вероисповедальном представлении, в обрядах поклонения и юридических законоположениях.

В соответствии с таким объективным положением под рубрику “джахилистское общество” подпадают все фактически существующие на земле современные общества.

Под это определение подпадают, в первую очередь, коммунистические общества, поскольку они не верят в существование Аллаха, хвала Ему, вообще отрицают его существование, сводят первопричину бытия к материи или природе, а первопричину жизни человека и его истории сводят к экономике или средствам производства. Кроме этого, в рамках таких обществ устраивается система поклонения партии под тем предлогом, что-де коллективное руководство в рамках этой системы - свершившийся факт, и Аллах, хвала Ему, к этому руководству никакого отношения не имеет. К тому же, в рамках такого мировоззрения и такой системы полностью игнорируются специфические особенности человека, поскольку-де его основные потребности сводятся лишь к потребностям животного, а именно: к пище, питью, одежде, жилью и сексу. В подобном обществе человек лишается своих таких духовных человеческих потребностей, отличающих его от животного, как вера в Аллаха, свобода выбора вероисповедания, свобода слова, а также свобода выражения собственной индивидуальности, что является наиболее специфичной особенностью его человечности. Эта индивидуальность, которая появляется в личной собственности, в выборе разновидности деятельности и специализации, в художественном выражении себя, что собственно и отличает человека как

от животного, так и от машины. Дело в том, что коммунистическая система в равной мере и очень часто низводит человека с уровня животного до уровня машины.

В рамках этих идолопоклоннических обществ, которые все еще существуют в Индии, Японии, на Филиппинах и в Африке, входят прежде всего те общества, которые придерживаются вероисповедального мировоззрения, основывающегося на обожествлении кого-либо, кроме Аллаха (с ним и без него), и которые совершают в своей среде ритуалы и обряды поклонения различным божествам и другим объектам культа, в божественности которых они уверены. Сюда также относятся и те общества, которые устанавливают системы и принимают законоположения, источником которых не является Аллах и его шариат. При этом не имеет никакого значения тот факт, что эти системы и законоположения почерпнуты из храмов, от жрецов, священнослужителей, волхвов и шейхов, а также независимо от того, исходят ли они от светских гражданских органов, располагающих законодательной властью, не соотносимой с шариатом Аллаха, иными словами, если эти органы обладают правом высшей власти от имени народа, от имени партии или от имени кого бы то ни было. Дело в том, что право реализации высшей власти принадлежит только одному Аллаху, хвала Ему, и осуществлять ее можно только так, как о том известили Его посланники.

Сюда же относятся и христианские, и иудейские общества, где бы они ни существовали. Они относятся к джахилистским обществам прежде всего потому, что исповедуют извращенное вероисповедальное мировоззрение, в соответствии с которым Аллах, хвала Ему, не наделяется таким атрибутом, как божественность. Можно сказать больше, они придают ему соотварищей в одной из форм многобожия, как называя сына Божия, так и причисляя Троицу. К тому же, по их представлениям, Аллах, хвала Ему, не таков, каковым Он является. Они также представляют связь Его творений с Ним в превратном свете.

“И сказали иудеи: Узайр - сын Аллаха. И сказали христиане: Мессия - сын Аллаха. Эти слова похожи на слова тех, которые не веровали раньше. Пусть поразит их Аллах! До чего они отвращены!” (Покаяние, аят 30).

“Не веровали те, которые говорили: “Ведь Аллах - третий из трех”, - тогда как нет никакого божества, кроме единого Аллаха, а если они не удержатся от того, что говорят, то коснется тех из них, которые не веровали, мучительное наказание”. (Трапеза, аят 77).

“И сказали иудеи: “Рука Аллаха привязана!” У них руки связаны, и прокляты они за то, что говорили. Нет! Руки у Него распростерты: расходует Он, как желает...” (Трапеза, аят 69).

“И сказали иудеи и христиане: “Мы - сыны Аллаха и возлюбленные Его”. Скажи: “Тогда почему Он вас наказывает за ваши грехи? Нет, вы только люди из тех, кого Он создал”. (Трапеза, аят 21).

Христиане и иудейские общества считаются джахилистскими также и потому, что их обряды и поклонения, церемонии и установившаяся практика уходят своими корнями в извращенные вероисповедальные представления, ведущие к заблуждениям.

Кроме того, они считаются джахилистскими еще и потому, что все их системы и законоположения не основываются на поклонении Аллаху, и только Ему, не утверждают только за Ним право принятия решения и реализации власти на основе Его закона. Напротив, в человеческом обществе они создают структуры, которые располагают правами высшей власти, что не имеет права делать никто, кроме Аллаха, хвала Ему. Еще с древних времен Аллах клеймил их позором причастности к многобожию, потому что они передавали это право своим священнослужителям и монахам, правили и издавали законы для них по собственному усмотрению и сами принимали как должное, что те в свою очередь узаконивали:

“Они взяли своих священнослужителей и монахов за господ себе, помимо Аллаха, и Мессию, сына Марйам. А им было повелено поклоняться только единому Богу, помимо которого нет божества. Хвала Ему, превыше Он того, что они придают Ему в соучастники!” (Покаяние, аят 31).

Они не веровали в божественность священнослужителей и монахов, как и не совершали обрядов поклонения им. Они всего лишь признавали за ними право высшей власти, принимали от них то, что они узаконивали из того, что им не разрешал Аллах. Они заслуживают, чтобы их клеймили позором за многобожие и безверие, они же при этом поступили таким образом с другими людьми, которые не являются ни священнослужителями, ни монахами, хотя все они одинаковы в этом отношении.

И наконец, под категорию джахилистского общества подпадают и те общества, которые утверждают, что они общества мусульманские.

Эти общества являются неисламскими не потому, что они веруют в божественность еще кого-либо, кроме Аллаха. Они являются неисламскими потому, что они не претворяют в системе своей жизни поклонение Единому Аллаху, и только Ему. Хотя они и не веруют в божественность кого-либо, кроме Аллаха, они отдают наиболее специфичную особенность божественности кому-то иному, кроме Аллаха. Отталкиваясь от такого принципа высшей власти, они строят свою систему, свои законоположения, свои ценности, свои критерии, свои обычаи и традиции, то есть приблизительно все составляющие своей жизни они строят на этом основании.

Аллах, хвала Ему, о правителях сказал следующее:

“...А кто не судит по тому, что ниспослал Аллах, то это - неверные”. (Трапеза, аят 49).

А говоря о тех, кто подчинен правителям, Аллах сказал:

“Разве ты не видел тех, которые утверждают, что они уверовали в то, что ниспослано тебе и что ниспослано до тебя, и они желают обращаться за судом к тагуту, в то время как им приказано не верить в него...” (Женщины, аят 63).

И далее Всевышний Аллах сказал:

“Но нет - клянусь твоим Господом! - не уверуют они, пока не сделают тебя судьей в том, что запутано между ними. Потому не найдут они в самих себе затруднения о том, что ты решил, и подчинятся полностью” (Женщины, аят 68).

Еще ранее Аллах, хвала Ему, заклеил позором иудеев и христиан за многобожие, неверие и отклонение от поклонения Аллаху, и только Ему, за то, что они приняли в качестве господ священнослужителей и монахов, не принимая Его во внимание, лишь только за то, что они делали ученым и монахам то, что делают так называемые мусульмане некоторым людям из них. Аллах, хвала Ему, счел это со стороны иудеев и христиан многобожеством за то, что они принимают Ису бен Марйам (Иисуса -мир над ним) в качестве Господа, обожествляя его и поклоняясь ему. Все это выглядит как бы отклонением от поклонения Аллаху, и только Ему. Это - отход от религии Аллаха и от свидетельства, что нет божества, кроме Аллаха.

Некоторые из этих обществ открыто провозглашают свою светскость и абсолютную непричастность к религии. Некоторые же из них заявляют о том, что они уважают религию, но полностью исключают ее из своей общественной системы. Они говорят, что отвергают все то, что скрыто от них, и строят свою систему на основе научности, поскольку научность конфликтует со всем тем, что скрыто от них. Но такое утверждение полностью несостоятельно. Это может утверждать только крайне невежественный человек.

Некоторые из них отдают право высшей фактической власти кому-то, кроме Аллаха, и тот издает угодные ему законы, а затем утверждает касательно того, что узаконил по своей собственной инициативе, что это, якобы, шариат Аллаха. Все, о чем мы говорили выше, - равнозначно, поскольку оно не основывается на поклонении Аллаху, и только Ему.

И коль скоро все сложилось так, то позицию Ислама относительно всех этих джахилистских обществ можно определить следующей фразой:

Ислам отвергает мусульманский характер всех этих обществ и законность считать их таковыми;

Ислам не придает никакого значения названиям, вывескам и символам, за которыми скрываются эти различные общества. Все они сходятся на одном: жизнь в рамках этих обществ не имеет в своей основе всецелого поклонения Аллаху, и только Ему. Всех их объединяет одно качество - языческое невежество (джахилийя).

* * *

Все это подводит нас к заключительной проблеме, проблеме закона Ислама в отношении всей человеческой деятельности сегодня, завтра и до скончания времен. Теперь нам было бы полезным обратиться к тому, что мы решили в первой статье о “Природе мусульманского общества” и его опоре во всех своих делах на принцип поклонения Аллаху, и только Ему.

Для того, чтобы определить эту природу, необходимо дать решающий ответ на следующий вопрос:

- Где же тот исток, из которого пошла человеческая жизнь и на котором она основывается? Не эта ли религия Аллаха и Его программа жизни или человеческие законы, какими бы они ни были?

Ислам на этот вопрос дает решительный ответ, ни на мгновение не колеблясь и не путаясь в словах. Первооснова, к которой следует сводить человеческую жизнь, представлена религией Аллаха и Его законом жизни. Свидетельство того, что “нет божества, кроме Аллаха, и

Мухаммад - посланник Аллаха” (да благословит его Аллах и приветствует), которое является краеугольным камнем Ислама, имеет в своей основе и ведет лишь к единственной первопричине. Поклонение Аллаху, и только Ему, с восприятием того, как следует вершить это поклонение от посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует), реализуется лишь в том случае, если эта первопричина признается, а затем и полностью учитывается без каких-либо колебаний и смущений:

“...И что даровал вам посланник, то берите, а что он вам запретил, от того удержитесь...” (Собрание, аят 7).

Ислам ставит вопрос:

Кто знает больше, Аллах или вы?

И он же дает ответ:

“Аллах знает, а вы не знаете”. “Вам дарована лишь малость знания”.

Правит тот, кто знает, кто творит и кто снабжает, дает средства к существованию. Религия Аллаха, которая является законом жизни, является первопричиной и основой, к которой водится жизнь. Что же касается реальности человеческого общества, его теорий и концепций, то все это - извращение и растление, которые основываются на знании неведающих людей, которым стала доступной лишь самая малость знаний.

Религия Аллаха не есть нечто неясное, а его закон жизни не есть нечто расплывчатое. Он конкретно выражен во второй части свидетельства: Мухаммад - посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует). Суть его заключается в том, что сообщил Посланник (да благословит его Аллах и приветствует) об основах в ниспосланных текстах. Если какая-то идея в тексте и снизошла, то это суждение, и ни о каком самостоятельном решении, вопреки этому тексту, не может быть и речи. Если же по конкретной проблеме в ниспосланных текстах ничего нет, то только в данном случае наступает роль самостоятельного решения согласно признанным нормам и в соответствии с законом Аллаха, и ни в коем случае не в угоду прихотям и желаниям:

“...Если же вы препираетесь о чем-нибудь, то верните это Аллаху и посланнику...” (Женщины, аят 62).

Утвержденные принципы принятия самостоятельного решения и выходы из создавшейся ситуации уже есть и они известны, в них нет никакой неясности и расплывчатости, никто не имеет права сказать о том законоположении, которое он принимает, что это законоположение суть закон Аллаха. Исключение составляют лишь те случаи, когда право реализации высшей власти объявляется принадлежащим Аллаху, когда источником власти является Аллах, хвала Ему, а не народ, и не партия, и никто из человеческой среды. Всякий закон должен основываться на Писании Аллаха, на Сунне Его посланника (да благословит его Аллах и приветствует), с тем чтобы знать, что хочет Аллах и чтобы это не было волею того, кто претендует на власть от имени Аллаха. В свое время Европа уже знала кое-что из того, что скрывается под названием “теократия” и “священная власть”. Ничего подобного в Исламе нет. Никто не имеет права выступать от имени Аллаха, кроме Его посланника (да благословит его Аллах и приветствует). Есть только определенные коранические тексты, и только они определяют то, что узаконил Аллах.

Термин “религия для действительности” понимается неправильно, как и неправильно используется. Да, конечно, эта религия для действительности. Но для какой действительности?!

В данном случае, это - религия, которая создает действительность, следуя своему закону, и так, чтобы она соответствовала здоровой человеческой природе, отвечала в своей совокупности подлинной потребности, соответствовала подлинным человеческим потребностям, которые определяет тот, кто сотворил, и тот, кто знает, кто сотворил.

“Разве же не знает тот, кто сотворил, а Он - проникающий, сведущий?” (Власть, аят 14).

Религия не имеет дела с какой-то действительностью, с тем чтобы установить ее и чтобы найти в ней какую-то поддержку, не ищет какого-то законодательного суждения, с тем чтобы повесить его на нем, как заимствованную наклейку. Исламская религия имеет дело с действительностью, с тем чтобы взвесить ее в соответствии со своими критериями, с тем чтобы утвердить через ее посредство то, что она утверждает и ликвидировать через ее посредство то, что она ликвидирует. Исламская религия идет по этому пути, с тем чтобы создать новую реальность, совершенно иную, которая устраивает ее и ту действительность, которую она создает. В этом заключается смысл термина “религия для действительности”, или то, что он должен означать в его правильном понимании.

В данной ситуации, возможно, возникает вопрос:

“А не заключается ли интерес человечества в том, что оно должно само формировать свою действительность?”

В данном случае давайте еще раз обратимся к вопросу, который поставил Ислам и на который он сам же и ответил:

“Аллах знает больше или вы?”

“Аллах знает, а вы не знаете”.

Интересы человечества отражены в законе Аллаха, каковым ниспослал его Аллах и как об этом известил Его посланнику (да благословит его Аллах и приветствует). И если однажды человечеству покажется, что закон, ниспосланный ему Аллахом противоречит его интересам, то оно заблуждается, прежде всего.

“...Они следуют только предположениям и тому, к чему склонны души, а к ним уже пришло от Господа их руководство.

Или же человеку принадлежит то, что он пожелает?

А ведь Аллаху принадлежит и последняя жизнь, и первая” (Звезда, аяты 23-25).

С другой стороны, они - неверующие. Никто ни на одно мгновение не сможет остаться среди сторонников этой религии и быть мусульманином, утверждая, что конкретный интерес заключается в том, что, по его мнению, противоречит шариату Аллаха.

ВСЕЛЕНСКИЙ ЗАКОН

Ислам строит свою вероисповедальную структуру в совести людей и реальной жизни общества на основе всецелого поклонения Аллаху, и только Ему. Он в равной мере отражает поклонение в сфере убеждений, обрядах поклонения и законоположений, поскольку это всецелое поклонение Аллаху, и только Ему, в том виде, в котором оно подается, отражает практический смысл свидетельства, что нет божества, кроме Аллаха, и что восприятие того, как надо вершить это поклонение от посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует), несет в себе практический смысл, как и свидетельство того, что Мухаммад - посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует).

Ислам строит таким образом всю свою структуру на этом основании, стремится к тому, чтобы свидетельство того, что “нет божества, кроме Аллаха, и Мухаммад - посланник Аллаха” (да благословит его Аллах и приветствует) было законом исламского общества, чтобы оно отражало черты этого закона и определяло его особенности. Ислам, устраивая свою структуру таким уникальным образом, который отличается от всех других известных человечеству систем, обращается к наиболее объемлющей основе своего решения относительно всего бытия, а не только бытия человеческого общества, к закону всеобщего бытия, а не только к закону человеческой жизни.

В основе исламского мировоззрения лежит тот факт, что все это бытие - продукт творения Аллаха и что воля Аллаха возжелала, чтобы было то, что есть. Аллах, хвала Ему, создал законы, по которым движется Вселенная, законы, по которым осуществляют движение составные части Вселенной сообразно порядку, установленному для ее всеобщего движения.

“Наше слово для чего-нибудь, когда Мы его пожелаем, - что Мы скажем ему: “Будь!” - и оно бывает” (Пчелы, аят 42).

“...Он создал всякую вещь и размерил ее мерой” (Различение, аят 2).

За вселенским бытием стоит воля его устройства и предопределение, которое двигает его, и закономерность, которая приводит его в порядок. Эта закономерность так располагает субъекты всего этого бытия, так организует все их движение, что они никогда не сталкиваются, никогда не мешают друг другу и никогда не вступают друг с другом в противоречие. Эти субъекты никогда не прерывают своего соразмерного и непрерывающегося движения, за исключением тех случаев, когда на то есть воля Аллаха. Кроме этого, данное бытие подчинено и покорно воле, которая устраивает его, предопределению, которое приводит его в движение, закономерности, которая приводит его в порядок. Это все происходит таким образом, что у него ни на одно мгновение не появляется мысль восстать против этой воли, обособиться от этого предопределения, вступить в противоречие с этой закономерностью. Благодаря этому бытие во всей своей совокупности не знает порчи и растления, исключая те случаи, когда это было угодно Аллаху:

“Поистине, Господь ваш - Аллах, который создал небеса и землю в шесть дней, а потом утвердился на троне. Он закрывает ночью день, который непрерывно за ней дви-

жется... И солнце, и луну, и звезды, подчиненные Его власти. О да! Ему принадлежат и создание и власть. Благословен Аллах, Господь миров!” (Преграды, аят 52).

* * *

Человек - суть порождения этого вселенского бытия. Законы, которые правят природой человека, не находятся в изоляции от закономерности, которая правит бытием вообще. Человека создал Аллах, который создал вообще всю Вселенную, из глины, создав его материальную структуру. Все, что Аллах даровал дополнительно к материалу глины, - составило человека. Аллах вложил в человека все сообразно и соразмерно. С точки зрения конституции своего тела, человек полностью соответствует тому, что предусматривает естественная закономерность, устроенная Аллахом, хотелось бы это человеку или нет. Существование человека и его сотворение предвосхищено изначально волей Аллаха, а отнюдь не его собственной волей, и не волей его родителей, которые хотя и совокупились, но не могли дать своему плоду бытия. Человек рожден согласно закономерности, ниспосланной Аллахом и предусматривающей сроки беременности и обстоятельства рождения. Человек дышит воздухом, который создал Аллах, в соответствующих пропорциях газов. Человек дышит воздухом в той мере и так, как это предусмотрел Аллах. Человек чувствует, страдает, голодает, жаждет, ест, пьет, переваривает пищу и напитки, одним словом, живет согласно закономерностям, ниспосланным от Аллаха, вне зависимости от его собственной воли и от его выбора, как и все в этом вселенском бытии в полной покорности воле Аллаха, Его предопределению в Его закономерности.

Воистину, Аллах создал это вселенское бытие и сотворил человека. Это Он подчинил человека Своим законам, в соответствии с которыми Он сотворил вселенское бытие. Это - Он, хвала Ему, создал для человека шариат, с тем чтобы человек соответствующим образом, гармонично, строил свою повседневную жизнь в соответствии с его естественной жизнью. В этом смысле шариат является всего лишь составной частью всеобщего божественного закона, который правит природой человека, врожденными свойствами окружающего его всеобщего бытия, организует и координирует все это в целом.

Нет ни одного Божьего слова, ни одного наказания или запрета, ни одного обещания или угрозы, ни одного законоположения или наставления, чтобы оно не было составляющей частью всеобщей закономерности, чтобы оно по сути своей не соответствовало бы законам, которые мы называем естественными законами, то есть вселенскими божественными законами, действие которых свершается на наших глазах ежесекундно, потому что в природе их лежит извечная истина, которая вложена в них Аллахом и которая реализуется по воле Аллаха.

Созданный Аллахом для организации жизни человеческого общества шариат в конечном счете является шариатом вселенским в том смысле, что этот шариат связан с закономерностью всеобщего космоса и согласуется с ней. И далее, следование этой закономерности обусловлено необходимостью достижения гармонии между жизнью человека и движением Вселенной, в которой он живет.

Можно сказать больше, это обусловлено необходимостью достижения гармонии и соответствия между законами, которые правят скрытой врожденной природой человека и законами, которые правят видимой стороной его жизни, необходимостью единения скрытых аспектов личности с открытыми аспектами личности человека.

Человеку не дано постичь все вселенские законы и аспекты всеобщей закономерности. Ему не дано даже понять, что управляет его собственной природой и что довлеет над ним, хотел бы он это или не хотел. Ему, члену человеческого общества, не дано право формулировать систему жизни человечества, в соответствии с которой достигается абсолютная гармония между жизнью людей и движением Вселенной, ни даже гармонии между скрытой его природой и видимой частью его жизни. Все это находится в руках Создателя Вселенной, Творца человечества, Устроителя его дел, согласно единой закономерности, которую Он избрал и которой Он доволен.

Жизнедеятельность в соответствии с шариатом Аллаха становится долгом на пути к достижению этой гармонии, не говоря уже о жизни и деятельности во имя исповедания мусульманской веры. Ислам в жизни индивидуума или жизни коллектива имеет место лишь в том случае, когда искренне и честно исповедуется поклонение Аллаху, и только Ему, когда восприятие образа такого поклонения осуществляется от посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) и никого иного, во исполнение содержания краеугольного камня

Ислама: свидетельства того, что “нет божества, кроме Аллаха, и Мухаммад - посланник Аллаха” (да благословит его Аллах и приветствует).

В реализации абсолютной гармонии между жизнью людей и вселенской закономерностью кроется всеобщее благо человечества. В этом также кроется избавление жизни человеческого общества от растрепанности. И только в этом случае люди могут жить в мире с самими с собой. Что же касается мира в отношениях со Вселенной, то он всецело зависит от соответствия жизнедеятельности людей движению космоса, от соответствия их устремлений его направленности. Если говорить о мире, царящем внутри самих людей, то он достигается путем соответствия их жизни и деятельности с подлинными мотивами их природы, с условием, что человек не будет вступать в противоречия со своими врожденными качествами, потому что шариат Аллаха легко и спокойно координирует видимое движение и скрытые, врожденные качества человека. Из этой гармонии проистекает другая гармония через зависимость людей от их всеобъемлющей деятельности, потому что все они в таком случае живут и действуют в соответствии с единым законом, который, в свою очередь, является одним из аспектов всеобщей вселенской закономерности.

Благость человечества достигается также путем его ненасильственного следования и приобщения к тайнам этого бытия, скрытым в нем потенциалам, хранящимся в его недрах сокровищам и пути к достижению всеобщего человеческого блага, на пути без противоречий и столкновений.

Против шариата Аллаха стоят человеческие страсти:

“А если бы истина последовала бы за их страстями, тогда пришли бы в расстройство небеса и земля, и те, кто в них...” (Верующие, аят 73).

К тому же не следует забывать, что исламское мировоззрение соединяет воедино истину, на которой зиждется мусульманская религия, и истину, на которой устроены небеса и земная твердь. Это подходит и для земной жизни и для жизни потусторонней. В соответствии с этим Аллах взыскивает и наказывает тех, кто нарушает этот закон, который един и однозначен, а именно - всеобщая вселенская закономерность, которая угодна Аллаху для этого бытия во всех случаях, которой подчиняется и которой руководствуется все сущее в этом бытии из мира живой и неживой природы.

“Мы ниспослали вам Писание, в котором - напоминание вам, - неужели вы не уразумаете?”

Сколько сокрушили Мы селений, которые были неправедны, и воздвигли после них другие народы!

А когда они почувствовали Нашу мощь, то вот - от нее убегают.

Не убегайте и вернитесь к тому, что вам было дано в изобилии, к вашим жилищам, - может быть, вас спросят!

Они сказали: “О, горе нам, мы, воистину, были неправедны!”

И не прекращался этот их возглас, пока не обратили Мы их в сжатую ниву, недвижимыми.

Мы не создали небо и землю и то, что между ними, забавляясь.

Если бы Мы желали найти забаву, Мы сделали бы ее от Себя, если бы Мы стали делать.

Да, Мы поражаем истиной ложь, и она ее раздробляет, и вот - та исчезает, и вам - горе от того, что вы приписываете.

Ведь Ему принадлежат те, кто в небесах и на земле, и кто у Него - те не превозносятся, пренебрегая служением Ему, и не устают.

Они восхваляют ночью и днем неустанно, не ослабевая” (Пророки, аяты 10-20).

Человеческая природа постигает эту истину до ее глубин. Характер становления человека и природа окружающего его бытия исконно внушают ему, что это бытие зиждется на данной истине, а данная истина для него исконна, она незыблемо зиждется на этой закономерности. Она - невозмутима. Она - однозначна. Цикл ее не меняется. Она не противоречит самой себе. Она неподвластна преходящему случаю и для нее исключена беглая ошибка. Над ней - безвластная меняющаяся страсть и неудержимое желание. Она пребывает в конкретной, незыблемой, точно взвешенной и продуманной системе. И только уже потом возникает разногласие между человеком и его врожденным качеством, когда под воздействием его страстей он отступает от истины, кроющейся в глубинах его природы. Это происходит всякий раз, когда человек строит закон своей жизни, руководствуясь своими страстями, игнорируя шариат Аллаха, когда он не согласует свою жизнь и деятельность с волей Аллаха, подобно тому, как все вселенское бытие подчинено воле своего Господа.

Такое противоречие между личностями, коллективами, нациями и поколениями, между человечеством и окружающей его Вселенной случается всякий раз, когда его потенции, его скрытые ресурсы становятся средствами разрушения и мотивами обнищания вместо того, чтобы быть средствами возрождения и созидания, мотивами счастливой жизни человечества.

Таким образом, явная цель существования шариата Аллаха на земле сводится не только к тщению во имя потусторонней жизни. Этот мир и мир потусторонний вместе составляют два взаимодополняющие друг друга этапа, а шариат Аллаха согласует эти два этапа в жизни человека, сообразуя всю его жизнь со всеобщей божественной закономерностью.

Сообразие и согласие человеческой жизни с этой закономерностью не откладывает счастье людей на потустороннюю жизнь. Напротив, они делают ее реальностью, свершившейся на первом этапе. Эта жизнь становится полной и достигает своего совершенства уже потом в потустороннем мире.

* * *

В этом, собственно, и заключается принципиальное отношение исламского мировоззрения к бытию вообще и к бытию человеческого общества на фоне такого понимания. Такое представление, естественно, по своему характеру отличается существенным образом от всякого другого представления, известного человеческой цивилизации. К тому же, на этой основе зиждется всякое иное мировоззрение, независимо от системы и теоретического мировосприятия.

Следование положениям шариата Аллаха, в рамках такого представления, неизбежно предполагает непреложную связь и зависимость между жизнью человеческого общества и жизнью Вселенной и между той закономерностью, которая правит врожденными качествами людей и жизнью Вселенной. И только потом встает вопрос о необходимости соответствия этой всеобщей закономерности и шариата, который организует и регламентирует жизнь человеческого общества. В соответствии с шариатом совершаются обряды поклонения человечества Аллаху, и только Ему. Но человек не приписывает поклонение этой Вселенной единому Аллаху.

О необходимости такого соответствия и согласования свидетельствует диалог, который произошел между Ибрахимом, да будет мир над ним, - отцом мусульманской Уммы, и Намрудом, высокомерно претендующим на право господства над всеми рабами земли, который вместе с тем не смог претендовать на право власти над звездами и планетами космоса. Намруд спасовал перед Ибрахимом, да будет над ним мир, который сказал: "Кто всевластен во Вселенной, только тот должен иметь власть над жизнью человеческого общества". Комментируя эти слова, лучше и не скажешь, чем сказано в Коране:

"Разве ты не видел того, кто препирался с Ибрахимом о Господе его, за то, что Аллах дал ему власть? Вот сказал Ибрахим: "Господь мой - тот, который оживляет и умерщвляет". Сказал Он: "Я оживляю и умерщвляю". Сказал Ибрахим: "Вот Аллах выводит солнце с востока, выведи же его с запада". И смущен был тот, который не верил: Аллах ведь не ведет прямо людей неправедных!" (Корова, аят 260).

Прав был Аллах Всевышний, когда сказал:

"Неужели же они стремятся к религии другой, чем религия Аллаха, когда Ему предались те, кто в небесах и на земле, добровольно и невольнo, и к Нему они будут возвращены!" (Семейство Имрана, аят 77).

ИСЛАМ - ЭТО ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Исламу известны лишь две разновидности человеческих обществ: общество исламское и общество джахилистское.

Исламским обществом является такое общество, в котором реализуется Ислам, т.е. исламские религиозные убеждения, поклонение Аллаху, исламские законоположения и система, исламские нравственные и этические нормы. Джахилистским обществом является такое общество, в котором не реализуется Ислам, не правят его религиозные убеждения и мусульманское мировоззрение, не являются господствующими ценности и критерии Ислама, его система и законоположения, его нравственные и этические нормы жизни.

Не является исламским обществом то, которое включает людей, называющих себя "мусульманами", в то время как исламский шариат не является законом жизни этого общества, хотя его члены совершают молитву, постятся, посещают святые мусульманские места. Не является исламским также и то общество, которое измышляет для себя некий "ислам" от себя, от-

личный от того Ислама, который установил Аллах, хвала Ему, и который подробно передал Его посланник (да благословит его Аллах и приветствует), не говоря уже о том, что при этом это общество называет его “развитым исламом”.

Джахилистское общество может представать в различных видах, которые, вместе с тем, не перестают быть джахилистскими. Так, оно может быть обществом, отрицающим существование Аллаха Всевышнего, давать истории материально-диалектическое толкование и проводить в жизнь в качестве системы то, что называется “научным социализмом”. Джахилистское общество может также выступать в виде общества, которое не отрицает существование Аллаха Всевышнего, но оставляет за Ним царствие небесное и власть Его не распространяет на царствие земное. В рамках такого общества шариат Аллаха не реализуется в повседневной жизни в качестве системы, игнорируются ценности Аллаха, установленные Им в качестве неизблемых ценностей для жизни человеческого общества. В таком обществе осуществляется служение Всевышнему в синагогах, церквах и мечетях и в то же время верующим запрещается требовать установления господства шариата Аллаха в их жизни. Таким образом, подобное общество отрицает или нейтрализует такой атрибут Аллаха, как Его божественность на земле, о которой свидетельствуют следующие слова Всевышнего:

“Он - тот, кто в небесах Божество и на земле Божество...” (Украшения, аят 84).

Кроме этого, подобное общество далеко от религии Аллаха, которая определяется следующими словами Всевышнего:

“...Решение принадлежит только Аллаху. Он повелел, чтобы вы поклонялись только Ему. Это - правая вера...” (Йусуф, аят 40).

Таким образом, общество, о котором мы говорили выше - общество джахилистское, хотя оно и признает существование Аллаха Всевышнего, хвала Ему, хотя и допускает, чтобы люди совершали службу во имя Аллаха в синагогах, церквах и мечетях.

Только исламское общество в его правильном понимании может считаться “цивилизованным обществом”. Что же касается джахилистских обществ со всеми их многочисленными видами, то все они - отсталые общества. Здесь необходимо несколько разъяснить эту важную истину.

Однажды я дал рекламу одной из моих книг под названием “К исламскому цивилизованному обществу”, которая готовилась к печати. Возвращаясь позднее к повторной рекламе этой книги я зачеркнул слово “цивилизованному”, довольствуясь тем, что название исследования отвечало его теме, т.е. “К исламскому обществу”.

Эта поправка обратила на себя внимание одного алжирского франкоязычного автора. Касаясь этой поправки, он сказал, что она проистекает из “внутреннего психологического процесса защиты Ислама”, и выразил свое сожаление о том, что этот процесс, процесс неосознанный, препятствует мне заниматься этой “проблемой” в ее подлинных параметрах.

Я прощаю этого автора за такую позицию. Раньше я ведь тоже был таким, как он. Я думал точно так же, как он думает сейчас. Когда я впервые подумывал писать на эту тему, проблема, с которой я столкнулся, как это случилось и у него в настоящее время, заключалась в проблеме “определения цивилизации”.

В своем интеллектуальном и психологическом складе я к тому времени пока еще не избавился от влияния факторов культурных последствий. А проистекали они из зарубежных источников, чуждых для моего исламского чувственного аппарата. Несмотря на то, что в это время я придерживался уже достаточно четкой исламской направленности, тем не менее, эти пережитки продолжали омрачать и подавлять мое мировоззрение. Как и в европейской мысли, мое представление о цивилизации было иллюзорным. Оно омрачало мое мировоззрение, лишало меня возможности иметь оригинальное конкретное видение проблемы.

Затем картина прояснилась. Исламское общество - общество цивилизованное, а по сему слово “цивилизованный” - просто вздор, и ничего нового в себе не несет. Напротив, это слово приносило в чувственное восприятие читателя западные чуждые оттенки, которые в свое время омрачали мое мировоззрение, лишали меня возможности иметь оригинальное конкретное видение проблемы.

Различия, таким образом, возникают в вопросе об “определении цивилизации” и, следовательно, возникает необходимость дать некоторые пояснения касательно истины.

* * *

Когда право высшей власти в обществе принадлежит Аллаху, и только Ему, будучи выраженной в господстве божественного шариата, только тогда, и в этой единственно возможной форме, человечество получает полное и подлинное освобождение в обществе от оков рабст-

ва, от порабощения другим человеком. Таким образом будет представлена человеческая цивилизация, поскольку цивилизация человека предполагает основную базу его подлинного и полного освобождения, в том числе и для сохранения абсолютного достоинства каждого члена общества. Фактически никакого человеческого достоинства и никакой свободы для каждого члена общества не обеспечивается в таком обществе, где некая часть его контролирует законодательство, а другая его часть подчиняется и следует положениям такого законодательства.

Здесь мы должны сделать предупреждение и разъяснить, что законодательство ни в коем случае не сводится лишь к юридическим положениям, как это сегодня понимается в узком смысле слова “шариат”. Люди подчиняются действию законодательства, которое представлено представлениями и образами действия, ценностями и критериями, обычаями и традициями. Когда же в обществе люди сами практикуют такое воздействие друг на друга, когда давлению одних людей подчиняются другие люди, то такое общество нельзя назвать сводобным. В таком обществе одни являются господами, а другие - рабами, и такое общество, как мы уже указывали выше, в конечном счете является обществом отсталым или, если употребить исламскую терминологию, - обществом джахилистским (невежественным).

Исламским обществом является только лишь то общество, у которого - одно божество, общество, в котором люди от поклонения рабам переходят к поклонению Аллаху, и только Ему. Члены этого общества получают, таким образом, полную и подлинную свободу, на которой зиждется человеческая цивилизация, в которой находит свое воплощение достоинство человека, каковым для него предопределил это достоинство Аллах, заявляя о человеческом халифате на земле от Его имени, а также провозглашая почтительное отношение к человеку в потустороннем мире.

* * *

Когда в каком-либо обществе основным связующим фактором, сплачивающим людей, является вероучение, мировоззрение, идея и закон жизни, и если все это проистекает от единого божества, в котором воплощено высшее господство над человечеством, а не уходит своими корнями в сферу мирских господ, в которой находит свое олицетворение поклонение одних людей другим, в таком случае мы видим, что в них воплощены наивысшие человеческие качества - качества духовные и идейные. Но если же связующим фактором для сплочения группы людей в каком-либо обществе является цвет кожи, национальная или расовая принадлежность, а также местожительство, то совершенно ясно, что эти качества - цвет кожи, национальная или расовая принадлежность, а также местожительство и другие качества - не представляют наивысшие качества человека. Ведь человек является человеком независимо от цвета кожи, расовой или национальной принадлежности, независимо от места жительства. Но человек перестает быть человеком, если он теряет свои духовные и идейные качества. При этом не следует забывать, что человек исключительно по своей воле может изменить приверженность к какой-либо вере или мировоззрению, свои идеи или закон своей жизни. В то же время не в его силах изменить свою расовую принадлежность или цвет своей кожи, как и не может он определить время и место своего рождения среди какого-то народа. Общество, в рамках которого люди объединяются, руководствуясь своей свободной волей и по своему собственному выбору, является обществом цивилизованным. То же общество, где люди объединяются для какого-либо дела не по своей человеческой воле, является обществом отсталым, или, если сказать по исламской терминологии, - обществом джахилистским.

И только исламское общество является тем обществом, в котором в качестве основного связующего фактора между людьми служит вероучение. Только в рамках этого общества вероучение выступает в качестве гражданской принадлежности, объединяющей черных, белых, красных и желтых, арабов, греков, персов, эфиопов и представителей других народов земли в единую нацию. Господином этой нации является Аллах. Представители ее поклоняются только Ему. Наиболее благородным среди ее членов считается наиболее благочестивый и набожный. Все люди, принадлежащие к этой Умме, равны друг перед другом и встречаются друг с другом, выполняя одно общее дело, узаконенное Аллахом и не узаконенное никем из рабов.

* * *

Всякое общество считается гуманным лишь в том случае, когда высшей ценностью его становится “человечность” человека, когда “человеческие” качества становятся среди его членов предметом почитания и пользуются уважением и авторитетом. Когда же в рамках общества наивысшей ценностью считается “материя” в любом ее виде - то ли в виде “теории”, как дело обстоит в марксистской интерпретации истории, то ли в виде “материального производства”, подобно тому, как это дело обстоит в Америке, Европе и в остальных обществах, где материальное производство считается некоей высшей ценностью, во имя которой сокрушаются подлинно человеческие ценности и качества, - то такое общество считается обществом отсталым или, если употребить исламскую терминологию, - обществом джахилистским.

Цивилизованное общество, т.е. общество исламское, не пренебрегает и не презирует материю ни в виде теории (поскольку именно из нее состоит Вселенная, в которой мы живем, на которую мы влияем и под влиянием которой мы находимся), ни в виде материального производства, (поскольку материальное производство является составной частью халифата, установленного Аллахом на земле). Но вместе с тем, цивилизованное (исламское) общество не рассматривает материю в качестве высшей ценности, на пути к которой следует сокрушать качества человека и его ценности, сковывать свободу индивидуума и унижать его достоинство, разрушать основы семьи и ее ценности, подрывать моральный и этический облик общества и его святыни и т.д. Иными словами, цивилизованное общество не считает законным и правильным подрывать ценности, благородные достоинства и святыни людей во имя достижения благополучия материального производства.

Когда “человеческие ценности”, “человеческая этика и нравственность”, на которых зиждятся эти ценности, господствуют в обществе, такое общество несомненно считается цивилизованным. Человеческие ценности и человеческие этика и мораль не являются неким расплывчатым и неясным вопросом, как они не считаются развивающимися, меняющимися и преобразовывающимися ценностями, которые характеризуются неперменной нестабильностью и теряют связь со своими истоками, как то утверждают сторонники материалистического трактования истории, как то утверждает “научный социализм”.

Эти высшие ценности, высшие этика и нравственность воспитывают у человека человеческие качества, благодаря которым он обособляется от животного мира. Будучи господствующим и преобладающим в человеке, этот аспект его достоинств отличает его от животного. Как раз эти ценности, эти нравственность и этика не считаются теми аспектами человеческих достоинств, которые развивают в человеке, делают преобладающим и господствующим в нем общие с животным качества.

Когда проблема ставится под таким углом, в ней четко прослеживается разделительная, решающая и стабильная линия, которая не приемлет процесса постоянного “размывания” со стороны сторонников эволюционного развития и научного социализма.

В таком случае среда уже не будет признаваться обусловленным фактором, определяющим ценности, нравственность и этику. Напротив, за фактом различия среды будет стоять четкий и неизменный критерий. В таком случае уже не будут иметь места “аграрные” и “индустриальные” ценности, нравственность и этика, не будет одних ценностей, нравственности и этики “капиталистических” и других - “социалистических”, не будет ценностей, нравственности и этики “буржуазных” и других - “пролетарских”. Не будет разговоров о том, что какая-то нравственность и этика продуцируются средой, жизненным уровнем и спецификой этапа. Не будет места для разговоров о подобных поверхностных и формальных изменениях. За всем этим будут стоять, с одной стороны, человеческие ценности, нравственность и этика, и с другой - животные ценности, нравственность и этика, если можно так сказать. Но уж если употребить исламскую терминологию - с одной стороны будут исламские ценности, нравственность и мораль, и с другой - джахилистские.

Ислам утверждает свои человеческие ценности, нравственность и этику, которые развивают в человеке те его качества, которые отличают человека от животного, ставят их по разные стороны разделительной черты. Ислам не перестает формировать свои ценности, нравственность и этику, закреплять их и проявлять о них заботу во всех обществах, где он преобладает, независимо от того, находятся ли они на стадии аграрного или капиталистического развития, ведут ли они кочевой образ жизни, основанный на выпасе скота, или ведут оседлый образ жизни, бедные они или богатые. Ислам развивает человеческие качества последовательно, поднимая их на новый и новый уровень, ревниво оберегая их от деградации на уровень животного мира. Ведь восходящая линия развития ценностей и подходов идет от животного пода до вершины человеческого сознания, и как только эта линия отклоняется и принимает материалистическую направленность, это - уже не цивилизация, а отсталость или аль-джахилийя (языческое невежество).

Общество можно называть цивилизованным, когда базу его составляет семья, когда семья формируется на основе “специализации” супругов, когда забота о подрастающем поколении является важнейшей функцией этой семьи. Ведь семья такого плана под сенью исламского закона представляет собой среду, в которой формируются и развиваются человеческие ценности, нравственность и этика, упомянутые нами в предыдущем разделе. Сомнительно, чтобы эти ценности, нравственность и этика, которые находят свое воплощение в подрастающем поколении, могли возникнуть в какой-нибудь другой среде, чем такая семья. Когда же базу общества составляют так называемые свободные отношения в области секса и незаконные половые акты, когда отношения между полами устанавливаются на основе страсти, прихоти или эмоционального порыва, а не на основе долга и функциональной специализации на уровне семьи, когда функция женщины сводится к соблазну и искушению, когда женщина избавляется от своей основной функции - от заботы о подрастающем поколении, когда она по собственной инициативе или под воздействием общества становится служащей гостиницы, стюардессой на теплоходе или в самолете, когда всю свою энергию женщина вкладывает в материальное производство, изготовление изделий, а не в производство “человеческих достойных качеств” по той лишь причине, что на текущий момент материальное производство дороже, почетнее и благороднее, чем производство человеческих достойных качеств, вне всякого сомнения, что в таком случае мы имеем дело с цивилизованным отставанием на фоне развития человеческой цивилизации или, по исламской терминологии, - перед нами джахилистская цивилизация.

Проблема семьи и отношений между двумя полами является решающей при определении характера общества, т.е. в установлении его качественных аспектов: является ли оно отсталым или цивилизованным, джахилистским или исламским. Если в этом плане рассматривать общества, в которых господствуют животные ценности, нравственность, этика и обычаи, то такие общества не могут быть цивилизованными, сколь бы высокого уровня развития они ни достигли в области промышленности, экономики и науки. Этот критерий, т.е. состояние семьи и характер взаимоотношений между полами, не знает ошибки при определении уровня “человеческого” прогресса общества.

В современном джахилистском обществе понятие нравственности сжалось до такой степени, что полностью освободилось от всего, что имеет отношение к “человеческой” обособленности от “животного” характера. В таких обществах осуществление незаконной половой связи или даже явления сексуальной извращенности не считаются безнравственным пороком. Понятие нравственности едва ли не сводится в некоторых случаях к одному из понятий экономических и политических взаимоотношений, вписывающихся в рамки “высших государственных интересов”. К примеру, скандал, связанный с Кристин Килер и одним из британских министров - Профимо - в соответствии с обычным правом английского общества не считался скандалом, вызванным по причине сексуального извращения. Этот скандал рассматривался в обществе как скандал, вызванный связями Кристины Килер с советским военно-морским атташе, а отсюда-де проистекает опасность раскрытия государственных тайн, поскольку Кристина Килер одновременно была в связи с английским министром. К тому же всплывала на поверхность ложь, связанная с британским парламентом. Подобные скандалы случались и в американском сенате. Известны также случаи скандалов, вызванных разоблачением шпионов в американских и британских государственных учреждениях, которые затем бежали в Россию. Представьте себе, это были скандалы не потому, что они замешаны на сексуальных извращениях, а потому, что представляли собой опасность для “высших государственных тайн”!

То здесь то там журналисты, публицисты и писатели в джахилистских обществах в открытую заявляют девушкам и женщинам, что-де свободные сексуальные отношения не являются безнравственным поступком, а безнравственность появляется лишь в том случае, когда юноша обманывает свою подругу или когда девушка обманывает юношу, не бывает искренней в своих дружественных отношениях с ним. И более того, безнравственным и порочным они считают тот случай, когда женщина сохраняет свою порядочность, в то время как чувство любви к мужу у нее охладело. Добропорядочным поведением вместе с тем считается, когда женщина находит себе “друга” и спокойно отдает ему свое тело. Этой теме посвящены десятки романов; сотни информационных сообщений, карикатурных рисунков и анекдотов черпают в этой теме свое вдохновение.

Такие общества с точки зрения “человека” и линии по критерию “человеческого” прогресса считаются обществами джахилистскими, обществами отсталыми и нецивилизованными.

Линия “человеческого” прогресса направлена на сдерживание животных прихотей и страстей, на подавление их в рамках семьи на том основании, что это является ее долгом по ходу выполнения своей “человеческой функции”, целью которой является не достижение наслаждений, а подготовка и воспитание человеческого подрастающего поколения, которое унаследует от нынешнего поколения “человеческую” цивилизацию со своими наиболее характерными чертами - чертами “человеческими”. Молодое поколение, которое будет продвигаться дальше по пути “человеческого” и все более и более отдаляться от “животного”, можно воспитать лишь в рамках семьи, которая обеспечена гарантиями безопасности и эмоциональной стабильности, которая зиждется на долге, не поддающемся воздействию преходящих эмоциональных потрясений. Такая человеческая колыбель, как семья, не может возникнуть в обществе, которое возникает и формируется под воздействием таких порочных и отравленных вдохновений и указаний, в котором падает нравственно-этический уровень и которое лишено и не знает никакой культуры сексуальной жизни.

На фоне всего вышесказанного мы видим, что для человека наиболее подходят исламские ценности, нравственность, этика, вдохновение и гарантии. Воистину, Ислам - это цивилизация, а исламское общество - общество цивилизованное. Именно в этом заключается незабываемый критерий, который не принимает расплывчатого характера или “не развивается”.

* * *

И наконец, человек становится преисполненным атрибутами цивилизации лишь в том случае, когда он на своей земле устраивает халифат Аллаха в правильном его понимании, т.е. когда он искренен в своем поклонении и служении Аллаху и избавляется от поклонения кому-либо другому; когда он проводит в жизнь закон Аллаха и отвергает признание легитимности закона кого-либо другого; когда свою жизнь он строит полностью в соответствии с шариатом Аллаха и отвергает действие какого-либо другого закона шариатом, источником которого является не Аллах; когда он живет с учетом ценностей, нравственности и этики, установленных Аллахом и отвергает всякие другие фальшивые варианты ценностей, нравственности и этики. Кроме этого, человек должен после всего этого постигать вселенские закономерности, которые Аллах установил для материального мира, использовать их во имя прогресса жизни, для поиска и добычи подземных ископаемых и обеспечения продуктов питания, что было зарезервировано Аллахом.

По воле Аллаха эти закономерности стали печатями, за которыми скрываются все эти богатства. Всевышний дал человеку способность вскрывать эти печати в той мере, в какой они нужны ему на земле под сенью халифата, т.е. развивать халифат на земле в соответствии с повелением Аллаха и обязательством перед Ним. Подлинно цивилизованный человек заставляет бить источники пропитания, перерабатывает сырую материю, создает различные отрасли промышленности, используя при этом весь потенциал технического знания и опыта, накопленного на протяжении всей человеческой истории. Поступая таким образом, как мы говорили выше, человек становится божественным, он устраивает на земле халифат Аллаха подобно тому, о котором мы уже говорили. И только в таком случае человек становится преисполненным атрибутами цивилизации. Что же касается материального творчества и только, то это явление в Исламе не называется цивилизацией. Оно, как таковое, реально существует под сенью аль-джахилии. Аллах, в процессе описания аль-джахилии приводит некоторые образцы такого материального творчества.

“Неужели вы строите на каждой возвышенности диво, забавляясь.

И устраиваете вы украшения, - может быть, окажетесь вы вечными!

А когда вы владычествуете, владычествуете тиранами.

Побойтесь же Аллаха и повинуйтесь Мне!

И бойтесь того, кто помог вам, чем вы знаете!

Он помог вам стадами и сыновьями, садами и ручьями.

Я боюсь для вас наказания дня великого” (Поэты, аяты 128-135).

“Разве вы будете оставлены среди того, что здесь, безопасными?”

Среди садов и источников, и посевов и пальм, плоды которых нежны. И высекаете вы дома в горах, кичась. Побойтесь же Аллаха и повинуйтесь Мне! И не повинуйтесь приказам распутных, которые распространяют порчу на земле и не творят блага” (Поэты, аяты 146-152).

“А когда они забыли то, о чем им напоминали, Мы открыли перед ними врата всего. А когда они радовались тому, что им было даровано, Мы внезапно схватили их, и вот, они - в отчаянии. И усечен был последний из тех, которые были неправедны. И хвала Аллаху, Господу миров!” (Скот, аяты 44-45).

“...а когда земля приобрела свой блеск и разукрасилась, и думали обитатели ее, что они властвуют над ней, пришло к ней Наше повеление ночью или днем, и Мы сделали ее пожатой, как будто бы и не была она богатой вчера...” (Йунус, аят 25).

Однако Ислам, как мы уже отмечали выше, не презирает материю, как и не презирает материальное творчество. Он лишь делает под сенью закона Аллаха эту разновидность прогресса одним из благ, ниспосылаемых Аллахом своим рабам. Через эти блага Аллах сообщает им радостную весть о вознаграждении за их послушание:

“... и говорил: “Просите прощения у Господа вашего, Он - прощающ, Он пошлет на вас небо дождем, и поддержит вас имуществом и детьми, и устроит для вас сады, и устроит для вас реки” (Нух, аяты 9-11).

“А если бы обитатели селений уверовали и боялись Аллаха, Мы открыли бы им благословения неба и земли. Но они сочли ложью, и Мы схватили их за то, что они приобретали!” (Преграды, аят 94).

Важным в данном случае является база, на которой основывается этот промышленный прогресс, и ценности, которые господствуют в данном обществе и из совокупности которых формируются специфические черты “человеческой” цивилизации.

* * *

И еще один момент, база начального развития исламского общества и характер его органического формирования делают его оригинальным и уникальным в своем роде обществом, к которому не применимы и не подходят никакие разновидности теорий, объясняющих становление джахилистского общества и характер его органического формирования. Исламское общество суть порождение движения. Само же движение внутри его - непрерывно, и именно оно определяет судьбы личностей в Исламе и их достоинства, и уже потом определяет их функции в религии и занимаемые ими должности.

Движение, от которого изначально берет свои истоки общество, само по себе проистекает извне земного ареала и извне человеческой среды. Оно олицетворяется в вероучении, нисходящем для человечества от Аллаха. Оно формирует у людей представление о бытии, жизни, истории, ценностях и намерениях (целях). Движение определяет для людей закон к действиям, который реализует это представление. Причинами первого толчка, которые продуцируют движение, являются не души людей и не материя Вселенной. Как мы уже говорили выше, движение проистекает не из земного ареала и не из человеческой среды, что, собственно, и является первой отличительной чертой природы исламского общества и его структуры.

Первопричиной движения является элемент, лежащий вне человеческой среды и вне среды материальной Вселенной.

С этого сокрытого предопределяющего элемента, которого из людей никто не ожидал и не принимал в расчет, без того, чтобы там не было руки человека, с самого начала начинаются первые шаги движения по становлению исламского общества. Вместе с этими шагами начинается также и деятельность человека. Человек верит в это вероучение, нисходящее к нему из этого сокрытого источника, и имеющее место в этом мире по предопределению Аллаха, и никого другого. Как юридическая норма бытие исламского общества начинается с того момента, как один человек уверовал в это вероучение. Этот человек не получит вероучение для того, чтобы замкнуться в себе. Он непременно выступит с проповедью этого учения. В этом - природа этого вероучения, в этом - природа живого движения. Высшая сила, которая направила движение в сердце этого человека, знает, что на нем не остановится, а решительно пойдет дальше. Живой импульс, через который в сердце этого человека было привнесено вероучение, будет и впредь продвигаться по своему пути.

Когда число уверовавших в это религиозное учение достигнет трех, тогда вероучение само скажет им: вы теперь - целое общество, независимое исламское общество, отличное от общества джахилистского, которое не принимает это вероучение и в пределах которого не господствуют основные ценности этого вероучения, на которые мы уже указывали выше. В этот момент как раз и появляется реально исламское общество.

Далее трое верующих становятся десятью, десяток превращается в сотню, сотня становится тысячей, от тысячи уже проистекает двенадцать тысяч и т.д. Так постепенно усиливается и утверждается исламское общество.

На этом пути разворачивается битва, и в эту битву вступает народившееся общество, которое выдвинулось благодаря своему вероучению и мировоззрению, благодаря своим ценностям и критериям, выдвинулось со всем своим бытием и сознанием из джахилистского общества, захватив с собою некоторых из его членов. Движение по этому пути осуществляется от начальной точки отсчета и продолжается в направлении видного и независимого бытия. Оно характерно для каждого из членов нового общества. Оно придает человеку вес и авторитет в этом обществе в соответствии с исламской оценкой и критерием. Его вес в обществе признается обществом, и при этом человек не нуждается в том, чтобы проталкивать себя или заявлять о себе. Напротив, его религиозные убеждения и господствующие в его сердце и обществе ценности к тому времени будут оказывать на него давление, с тем чтобы он не выпячивался и скрывал себя перед устремленными на него в человеческом обществе взорами.

Однако “движение”, которое является характерной чертой исламского вероучения, характерные черты мусульманского общества, порожденные этим движением, не позволят никому скрыться. Каждый член исламского общества непременно должен пребывать в движении. Движение - в его религиозных убеждениях, движение - в его крови, движение - в его обществе и в самой органической структуре этого общества. Исламское общество окружено джахилией (языческим невежеством), пережитки джахилистского общества остаются в нем самом и в душах тех, кто сплотился вокруг исламского призыва. Эта битва - бесконечна, и Джихад устремляется вперед, навстречу Дню Суда.

В ритмах этого движения, в процессе этого движения определяется положение каждого человека в этом обществе, определяется его функция, осуществляется органическое формирование самого общества с сохранением гармонии между совокупностью его членов и совокупностью их функций.

Такое возникновение и такое формирование являются двумя из особенностей исламского общества, которые отличают его, отличают его бытие и структуру, отличают его характер и форму, отличают его систему, а также исполнительные акции по этой системе. Именно эти две особенности делают все эти характерные черты независимыми, после чего их уже нельзя трактовать с помощью инородных общественных понятий, чуждых для них. Их нельзя изучать на основании чуждой для их природы методики. Они теряют силу в случае применения к ним процедур, почерпнутых из другой системы.

* * *

Мы видим на основании нашего независимого определения цивилизации, что исламское общество представляет собой не исторический образ, разыскиваемый в воспоминаниях прошлого, а требование современности и надежду на будущее. Оно представляет собой цель, к которой может устремляться все человечество сегодня и завтра, с тем чтобы извлечь общество из пропасти джахилии, в которую он падает, независимо от того, идет ли речь о языческом невежестве промышленно и экономически развитых наций или наций отсталых в этом отношении.

В целом упоминавшиеся нами выше ценности относятся к категории человеческих ценностей. Человечество может достичь их только в период “исламской цивилизации”. (Здесь мы должны обратить внимание на то, что мы имеем в виду под термином “исламская цивилизация”. Это - цивилизация, в рамках которой эти ценности имеются в наличии и в изобилии, и отнюдь не цивилизация, где имеются в наличии всеобщий индустриально-экономический прогресс или прогресс научный, но отмечается отставание общества в области человеческих ценностей).

Эти ценности ни в коем случае не “идеально-фантастические”. Они - “реально-практические”. Эти ценности реализуются человеческим усилием под сенью правильных исламских понятий. Реализация их осуществима во всякой человеческой среде, независимо от характера промышленно-экономического и научного прогресса. Ценности не противоречат прогрессу и, напротив, способствуют ему во всех областях халифата самой своей вероисповедальной логикой. Однако в то же время они не остаются бездейственными в странах, которые пока еще не достигли заметных успехов в этих областях. С помощью этих ценностей цивилизация может существовать в любом месте и в любой среде. Что же касается материальных форм, которые принимают эти ценности, то несть им числа, потому что в каждой среде они используют реально существующий потенциал и развивают его.

Таким образом, исламское общество с точки зрения его формы и масштабов, разновидности господствующей в его рамках жизни и не представляет собой незыблемый исторический образ. Когда мы говорим “исторический”, мы имеем в виду лишь то, что эти ценности были

известны на конкретном историческом отрезке времени. В противном случае эти ценности не являются продуктом истории и по природе своей никоим образом не связаны со временем. Они суть истина, пришедшая к человечеству из божественного источника, из внечеловеческой реальности, а также извне материального бытия.

Исламская цивилизация может принимать различные формы в процессе своего материального развития. Однако принципы и ценности, на которых она зиждется, не меняются, потому что они являются составными частями этой цивилизации. Это - поклонение Единому Аллаху, и никому другому, объединение на основе веры в Него, возвеличивание человеческих духовных качеств, а не материальных ценностей, господство таких ценностей, которые развивают человеческие, а не животные качества. Составной частью исламской цивилизации является святость семьи, халифат на земле на основе договора и условий Аллаха, а также претворение в жизнь закона Аллаха и его шариата во всех делах этого халифата.

“Формы” исламской цивилизации, которые зиждутся на этих незыблемых принципах, находятся под воздействием уровня индустриально-экономического и научного развития, потому что они используют то, что реально существует в каждой среде. Нетрудно заметить далее, что эти формы непременно должны быть различными. Они неизбежно должны различаться между собой, с тем чтобы обеспечить достаточную гибкость вписывания всех сред и всех уровней в исламские рамки и адаптацию с исламскими ценностями и составляющими. Гибкость внешних форм цивилизации не навязывается исламскому вероучению, от которого отпочковывается эта цивилизация, а проистекает из самой природы его. Однако не следует забывать, что гибкость - это отнюдь не расплывчатость. Разница между ними слишком велика.

В африканской среде Ислам создавал цивилизацию среди голых людей, поскольку сразу же с появлением Ислама в этом регионе голые тела облачились в одежды. Люди входили в цивилизацию одежды, что предусматривается прямым исламским указанием. Из тупой бездеятельности и апатии люди стали обращаться к управляемой трудовой деятельности для эксплуатации сокровищ материального бытия. Они стали также переходить от родо-племенной стадии общественного развития к уровню Уммы, от поклонения ограниченными тотемам к поклонению Господу миров. Что может быть цивилизацией, если не это? Это - цивилизация данной среды, цивилизация, которая опирается на свои реально существующие возможности. Что же касается тех случаев, когда Ислам вступает в иную среду, то он на основании своих незыблемых ценностей создает иную форму в ряду форм цивилизации, используя для этой цели реально существующие потенциальные возможности данной среды, приступая затем к их дальнейшему развитию.

Таким образом, становление цивилизации по пути Ислама и в соответствии с его законом уже является в определенной мере индустриально-экономическим и научным прогрессом. Если даже исламская цивилизация, вставая на ноги, и использует этот прогресс при его наличии в своих целях, она энергично подталкивает его дальнейшее развитие вперед и возвышает его цели. Если такого прогресса нет, то появившаяся исламская цивилизация активно его создает и обеспечивает его непрерывное и последовательное развитие. Вместе с тем, в любом случае исламская цивилизация продолжает стоять на своих независимых основах. Мусульманское общество при этом сохраняет свой специфический характер и свою органическую структуру, которые исходят от точки начального отчета развития исламского общества, точки, которая отличает его от всех джахилистских обществ:

“По религии Аллаха! А кто лучше Аллаха религией? И Ему мы поклоняемся” (Корова, аят 138).

ИСЛАМСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ И КУЛЬТУРА

Абсолютное поклонение и служение Аллаху - это первая часть первого столпа Ислама. Смысл его соответствует свидетельству того, что “нет божества, кроме Аллаха”. Вторую часть этого столпа Ислама составляет восприятие способа осуществления божественного служения и поклонения Аллаху от Его посланника (да благословит его Аллах и приветствует). Смысл этой второй части соответствует свидетельству того, что Мухаммад - посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует), как об этом говорится в главе “Призыв “нет божества, кроме Аллаха” - закон жизни”.

Абсолютное поклонение

и служение Аллаху, и никому другому, воплощается через принятие Аллаха, и никого другого, в качестве божества с точки зрения вероисповедания, преклонения и шариата. Мусульманин не представляет, что “божественный характер” может относиться к кому-нибудь, кро-

ме Аллаха, хвала Ему! Правоверный не допускает, чтобы поклонение осуществлялось кому-либо из творений Аллаха, а не Ему. Он убежден, что право высшей власти не может принадлежать кому-либо из творений Аллаха, как об этом говорится в этой же главе.

В этой главе мы разъяснили смысл поклонения и служения, религиозной убежденности, обрядов и права высшей власти. В данной главе мы разъясним смысл права высшей власти и его связь с культурой. Смысл права высшей власти, если смотреть через призму исламских представлений, не сводится к восприятию юридических законоположений от Аллаха и только, обращению к ним и только за суждением, чтобы руководствоваться только выводом, сделанным на их основании. Смысл шариата в Исламе не сводится к принятию юридических законоположений и даже не к основам высшей власти, ее системы и ее положений. Такой смысл в узком понимании не отражает смысла шариата и исламского мировоззрения.

Шариат Аллаха означает все то, что законодательно ниспослано Всевышним для организации человеческой жизни. Шариат находит свое воплощение в основах веры, в принципах власти, нравственности и этики, а также в основах знания.

В вере и мировоззрении со всеми его составляющими воплощено представление об истине божественности, истине Вселенной с ее сокровенным и очевидным, истине жизни с ее сокровенным и очевидным, истине человека, а также взаимосвязь перечисленных выше истин и взаимодействие их с человеком.

Это находит свое воплощение в социально-политических и экономических ситуациях, в подоплеке этих ситуаций, с тем чтобы в них нашло отражение поклонение и служение Аллаху, и никому другому. Оно представлено в законодательных акциях, которые регулируют возникающие ситуации. Зачастую его называют “шариатом” с ограниченным значением, которое не отражает истины его смысла в исламском мировоззрении.

Это представлено в нормах нравственности и этики, в господствующих в обществе ценностях и критериях, которые организуют индивидуумов, устраивают вещи и события в общественной жизни.

И далее, все это представлено в “знании” со всеми его аспектами, в основах идейной и творческой деятельности, в целом.

Во всем этом непременно должно быть восприятие от Аллаха, как и в совершенно одинаковой мере восприятие законоположений в широко распространенном узком их смысле.

Что касается права высшей власти в том ее смысле, когда речь идет об управлении и законе, то теперь этот вопрос, пожалуй, понятен после того, как мы изложили выше несколько материалов на эту тему.

Вопрос о нормах нравственности и этики, вопрос о ценностях и критериях, господствующих в обществе, также можно считать в какой-то мере ясным. Дело в том, что ценности и критерии, нормы нравственности и этики, которые господствуют в обществе, уходят своими корнями непосредственно в господствующее вероисповедальное мировоззрение, преобладающее в данном обществе, и воспринимаются из того же самого источника, из которого воспринимаются истины вероучения, с которым гармонирует это мировоззрение.

Станным даже для читателей этих исламских исследований может показаться такой вопрос, как обращение по теме идейной и творческой деятельности и исламскому мировоззрению и его небесному источнику. На тему творческой деятельности издана целая книга, в которой содержится разъяснение этой проблемы через призму того, что вся творческая деятельность - человеческое отражение представлений человека, проявлений его раздражения и удовлетворения, отражение картины бытия и жизни в его душе. Всем этим в душе мусульманина правит, и даже все это формирует ее, универсальное исламское мировоззрение на все аспекты Вселенной, души и жизни, ее представление, касающееся истины этого человека, его места во Вселенной, цели его существования, его функции и ценностей его жизни. Все это входит в исламское мировоззрение, которое являет собой не только идейное представление, но еще и представление вероисповедальное, живое, внушающее, воздействующее, эффективное, побуждающее и управляющее всяким возрождением человеческой сущности¹.

Что касается проблемы идейной деятельности и необходимости отнесения этой деятельности к исламскому мировоззрению и его божественному источнику во имя реализации поклонения и служения Аллаху, и никому другому, то эта проблема предполагает с нашей стороны всеобъемлющее разъяснение, поскольку она может показаться для читателей, и даже для мусульман, которые уверены в неизбежности отнесения права высшей власти и издания законоположений к Аллаху, и ни к кому другому, странной или же обойденной вниманием человека.

Только из этого божественного источника мусульманин имеет право воспринимать и черпать знания по вопросам, касающимся истин вероучения, общего представления о бытии, поклонении, нравственности и этике, ценностях и критериях, принципах и основах политической или общественной, или экономической системы, толкования мотивов человеческой деятельности и движения человеческой истории. Все это он получает лишь от мусульманина, в религиозных чувствах и набожности которого он уверен и знает, что в реальной жизни он следует предписаниям вероучения.

Вместе с тем мусульманин имеет право воспринимать и черпать знания из таких естественных наук, как химия, естествознание, биология, астрономия, медицина, промышленные и сельскохозяйственные отрасли науки, методы управления, причем исключительно административно-технический аспект, технические приемы труда, чисто технический аспект ведения войны и боевых действий и т.д. и т.п., из того, что подходит к такой деятельности. Здесь уже мусульманин имеет право воспринимать и черпать знания как от мусульманина, так и от немусульманина. И, даже будучи членом мусульманского общества, он обязан стремиться к гарантированному получению высокой квалификации в этих областях без исключения, по которым должны специализироваться члены мусульманского общества. И грех всему обществу, если получение знаний по этим специальностям не будет обеспечено и если не будет создана соответствующая атмосфера в обществе, которая способствовала бы формированию кадров по этим специальностям и облегчению их жизни, труда и производства. Но на пути к достижению этих целей мусульманин обязан воспринимать и черпать знания из этих естественных наук и их прикладных отраслей, обращаясь и к мусульманину, и к немусульманину. Он должен пользоваться услугами и мусульманина, и немусульманина, подключать к этой работе и мусульманина, и немусульманина, потому что такой подход к проблеме предусмотрен в смысле следующего высказывания посланника Аллаха (да благословит его Allah и приветствует): *“Вы наиболее знающие в вопросах вашей земной жизни”*. Это не связано с формированием представления мусульманина о жизни, Вселенной и человеке, о цели его бытия и сути его функции, о характере его связей с окружающим его миром, связей с Творцом всего этого бытия. Оно не связано также с принципами, законоположениями, системами и порядками, которые организуют его личную жизнь и жизнь в обществе. Кроме этого, оно не зависит от нравственных и этических норм, традиций и обычаев, ценностей и критериев, которые господствуют в обществе и формируют черты этого общества. К тому же в этом нет никакой опасности отклонения человека от вероучения или возврата его в лоно языческого невежества (джахилийи).

Что касается интерпретации человеческой деятельности во всем ее объеме на уровне индивидуумов или на уровне целых обществ, а это как раз то, что зависит от подхода к душе человека и к движению его истории, интерпретации всего того, что связано с толкованием происхождения этой Вселенной, происхождением жизни и происхождением самого человека с точки зрения надприродного явления (что не связано с такими естественными науками, как химия, естествознание, астрономия, медицина и т.д.), то здесь дело обстоит точно так же, как и в вопросе с законоположениями, принципами и основами, которые организуют жизнь человека и его деятельность. Иными словами, это самым непосредственным образом связано с вероучением. В этих вопросах мусульманину не разрешается воспринимать и усваивать знания от кого бы то ни было, кроме мусульманина, в религиозных чувствах и набожности которого он уверен и относительно которого он хорошо знает, что тот все воспринял от Аллаха. Здесь важно, чтобы все это в ощущениях мусульманина было связано с его вероучением и религиозными убеждениями. Кроме этого, мусульманин должен знать, что это связано и соответствует принципу его поклонения Аллаху и никому другому, а также отвечает необходимости его свидетельства - *“Нет божества, кроме Аллаха, и Мухаммад - посланник Аллаха”* (да благословит его Allah и приветствует).

Вполне возможно, что человек постигнет все аспекты и значения джахилистской деятельности. Однако сделает он это не для того, чтобы формировать на основании их свое мировоззрение и знание по этим вопросам, а для того, чтобы понять, насколько ввергает человека в заблуждение и уводит его в сторону джахилийя. Благодаря этому человек лишь узнает, как исправить человеческие отклонения от истины и как избавить человека от пороков, обратившись к правильным основам, содержащимся в ценностях исламского мировоззрения и к истинам исламского вероучения.

Все тенденции философии в совокупности своей, все тенденции толкования человеческой истории в совокупности своей, все тенденции психологии (науки о душе), за исключением некоторых замечаний и наблюдений без общих комментариев к ним, все изыскания нравственности, все направления исследования сравнительного религиоведения, все направления комментариев и социальных концепций, за исключением некоторых наблюдений, статистических данных и непосредственных сведений, не приводят к общим результатам, которые можно было бы из них извлечь, и не продуцируют никаких всеобъемлющих указаний по проблемам. Все эти тенденции и направления, свойственные для джахилистской, т.е. исламской мысли, в старые времена, да и настоящее время, находились и находятся под непосредственным воздействием джахилистских вероисповедальных представлений и в основе своей имеют эти представления. Большинство их, если не все, содержат в своих программных основах враждебное отношение, явное или открытое, ко всем религиозным мировоззрениям вообще, и к исламскому мировоззрению, в особенности.

Иметь дело с этими разновидностями идейно-научной деятельности не одно и то же, что иметь дело с такими науками, как химия, естествознание, астрономия, биология, медицина и другие им подобные науки, пока те не выходят за пределы реального опыта и регистрации реальных результатов; пока они, выйдя за эти пределы, не встают на путь той или иной философской интерпретации, как это, к примеру, получилось у дарвинистов, когда для доказательства наблюдений и систематизации в биологии они стали утверждать без какого-либо доказательства и без какой-либо необходимости идти по этому пути, за исключением собственного желания и прихоти, что нет никакой необходимости предполагать наличие какой-то силы, находящейся вне естественного мира для объяснения происхождения жизни и ее развития.

Мусульманин способен отделить своего Господа от подобных дел, причем на таком уровне, когда попытки человечества в этих областях выглядят жалкими и смешными, не говоря уже о том, что это непосредственно связано с вероучением, с полным поклонением и служением Аллаху, и только Ему.

Высказывание о том, что “культура - общечеловеческое наследие”, не имеющее ни родины, ни расы, ни религии, - выражение правильное, когда речь идет о чистых науках и об их прикладном научном значении, без того чтобы переходить к философским метафизическим интерпретациям результатов, достигнутых в сфере этих наук, к философским толкованиям проблем человеческой души, деятельности человека и его истории, без того чтобы затрагивать все проблемы искусства, литературы и чувственной экспрессии. Однако за этим кроется одна из ловушек мирового сионизма, которое заинтересовано в разжижении всех запретов, в том числе, и даже прежде этого, запретов, предусмотренных вероучением и нормами мировоззрения, с тем чтобы сионисты смогли проникнуть в нутро всего мира, который пребывает в расслабленном и одурманенном состоянии. В этом мире сионисты проводят свою сатанинскую деятельность, и прежде всего в сфере ростовщической практики, которая всецело сориентирована на то, чтобы результат совокупного труда всего человечества перешел под контроль держателей финансовых ростовщических учреждений еврейского происхождения.

Однако Ислам считает, что за чистыми науками и их прикладной практикой имеются два вида культуры: исламская культура, основывающаяся на нормах исламского мировоззрения, и джахилистская культура, в основе которой лежат различные методики и программы, опирающиеся всецело на одну базу - базу представления человеческой мысли в качестве божества, в своих критериях и оценках не считающегося с волей Аллаха. Исламская культура сама по себе универсальна и применима во всех областях человеческой идейной и реальной жизни. Эта культура располагает достаточным количеством адекватных, с точки зрения качества, баз, программ и специфических черт, которые гарантируют постоянное и непрерывное развитие этой деятельности, ее жизненность и активность.

Нам достаточно знать, что экспериментальное направление, на котором зиждется современная европейская индустриальная цивилизация, изначально возникла не в Европе, а в исламских университетах Испании и Ближнего Востока, в которых принципы и основы наук черпались из исламского мировоззрения и проистекающих из него указаний по вопросам Вселенной, реальной природы этого мировоззрения, его потенциальных возможностей и реальных выгод. Позднее научное возрождение в Европе вместе с его методологией обособилось, продолжая свое развитие и прогресс. В то же время экспериментальное направление в исламском мире окончательно пошло на убыль, переживая застой и заброшенность, потому что этот мир¹ стал все дальше отходить от мусульманского вероучения под воздействием ряда факторов. Некоторые из этих факторов были сокрыты в структуре общества, другие были обусловлены наступлением, которому подвергнулся исламский мир со стороны крестонос-

цев и сионистов. Некоторое время спустя Европа оборвала существовавшую связь между методологией, которую она позаимствовала, и вероисповедальными исламскими принципами этой методологии.

Вместе с тем продукт европейской мысли во всей своей совокупности, подобно результату функционирования джахилистской мысли во все времена и повсеместно, являл собой уже нечто другое, в основе природы своей отличное от ценностей исламского мировоззрения и в то же время враждебное коренным образом мусульманским представлениям. Мусульманину следует обращаться исключительно только к ценностям его собственных исламских представлений. Он должен черпать свои познания исключительно только из божественного источника, если в его силах сделать это самому. Знания он должен воспринимать только от благочестивого мусульманина, относительно религиозных чувств и благочестия которого он уверен и может спокойно обращаться к нему.

* * *

Приведенный в разделе “Знание” тезис о “носителе знания” не определяется Исламом применительно ко всем наукам, связанным с понятиями вероучения, которые оказывают воздействие на отношение человека к бытию, жизни, человеческой деятельности, порядкам, ценностям, нравственным и этическим нормам, обычаям и ко всему остальному из аналогичных аспектов, связанных с душой человека.

Ислам снисходительно относится к вопросу о том, что мусульманин черпает знания и воспринимает их от немусульманина или от неблагочестивого мусульманина в таких областях, как естественная химия, естествознание, астрономия, медицина, технические науки, сельское хозяйство или управленческо-административное дело и т.п. Это, конечно, в тех случаях, когда мусульманин не может найти другого мусульманина, благочестивого, и воспринять все это от него. Подобным образом в наши дни поступают те, кто называя себя мусульманами, оказываются под воздействием обстоятельств действительности в силу их отдаленности от своей религии, от своего закона, от исламского представления о требованиях халифата на земле, с позволения Аллаха, а также о том, что нужно для этого халифата из этих наук, опыта и навыков.

Однако ни о какой терпимости Ислама в отношении мусульманина не может быть и речи, когда он получает знание из немусульманских источников по вопросам, касающимся основ его вероучения, ценностей его мировоззрения, комментариев к Корану, хадисов и жизнеописания Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), закона его истории, интерпретации его деятельности, жизненной концепции его общества, системы его власти, его политической программы, причин мотивов в области искусства, литературы и экспрессии. Все это мусульманин должен воспринимать только от мусульманина, относительно религиозных чувств и благочестия которого он уверен, и ничто здесь не составляет исключения.

Автор этих строк - человек, который на протяжении целых сорока лет читал литературу. Первейшим делом его жизни было чтение и знакомство с большей частью областей человеческого знания. Часть прочитанного материала имела непосредственное отношение к его специализации, а другая часть - предмет увлечения и любви к знанию. После этого он обратился к источникам его вероучения и его мировоззрения. И вдруг он обнаруживает, что все, что он читал до этого, ничтожно по сравнению с этим необъятным фондом знания. А иначе и быть не могло. Но он не сожалеет и не раскаивается в том, как он провел сорок лет своей жизни. Ведь он узнал, что из себя, по сути дела, представляет джахилийя (языческое невежество), ее заблуждения и отклонения от правильного пути, ее ничтожность и мизерность, ее бестолковая трескотня и беспричинная напыщенность, а также ее самообольщение и претензии. Этот человек получил достоверное знание и уверенность в том, что мусульманин не должен одновременно воспринимать и черпать знания из этих двух источников.

Вместе с тем, то, что содержится в предыдущем абзаце, есть мое мнение, которое я декларирую. Есть вещи посерьезнее, чем просто высказать мнение. На весах Аллаха более значительным оказывается не действие мусульманина, основанное на его собственном мнении, а слово Аллаха, хвала Ему, и высказывание Его Пророка (да благословит его Аллах и приветствует). Для того чтобы вынести суждение на этот счет, давайте обратимся к Аллаху и Его посланнику (да благословит его Аллах и приветствует), как это делают те, кто уверовал и признает авторитет Аллаха и Его посланника (да благословит его Аллах и приветствует) в том, что для них спорно.

О конечной цели иудеев и христиан в отношении мусульман Аллах, хвала Ему, говорит в общем:

“Многие из обладателей Писания хотели бы обратить вас после вашей веры в неверных по зависти в них самих, после того как ясна стала им истина. Извините и отвернитесь, пока придет Аллах со Своим повелением. Поистине, Аллах мощен над каждой вещью!” (Корова, аят 103).

“И никогда не будут довольны тобой ни иудеи, ни христиане, пока ты не последуешь за их учением. Скажи: “Поистине, путь Аллаха есть настоящий путь!”, - а если ты последуешь за их страстями после пришедшего к тебе истинного знания, то не будет тебе от Аллаха ни близкого, ни помощника” (Корова, аят 120).

“О вы, которые уверовали! Если вы будете повиноваться какой-либо группе из тех, кому даровано Писание, они обратят вас, после того, как вы уверовали, опять в неверных” (Семейство Имрана, аят 100).

Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует), по словам Аль-Хафиза Абу Яаля, который ссылается при этом на Хаммада, а тот - на Аш-Шааби, а тот - на Джабира, да будет доволен ими Аллах, сказал в этой связи следующие слова:

“Не спрашивайте ни о чем у людей Писания. Они не укажут вам правильного пути, после того как сами впали в заблуждение. Вы либо примете ложь за правду, либо правду сочтете ложью. Воистину, если бы, Аллах тому свидетель, Муса был живым и находился среди вас, ему ничего не оставалось бы, кроме как следовать за мной”.

Если уж конечная цель иудеев и христиан в отношении мусульман определяется именно таким образом, как то установил Аллах, хвала Ему, то было бы глупо полагать хотя бы на мгновение, что они из добрых намерений предпринимают то или иное исследование, связанное с исламским вероучением, исламской историей, ориентацией системы исламского общества, его политики или экономики; или полагать, что они стремятся к добрым делам, к правильному пути или к свету. Те же, кто думает таким образом в отношении этих людей, после того как Аллах, хвала Ему, принял решение, глубоко заблуждаются и слепы.

То же самое определяется и из следующих слов Аллаха, хвала Ему:

“Скажи: “Правильный путь - путь, указанный Аллахом”. Это - единственный источник, к которому следует обращаться мусульманину по этим вопросам. Помимо пути, указанного Аллахом, нет ничего, кроме заблуждения, как и нет правильного пути в чем-то другом, кроме пути Аллаха. Краткая формула, содержащаяся в Коране, - “Правильный путь - путь, указанный Аллахом” также говорит о том, что смысл этой фразы не вызывает никакого сомнения и не нуждается в толковании.

Также категоричным для мусульманина является требование отвернуться от тех, кто отворачивается от напоминания Аллаха, и все свое внимание и заботы сосредоточивает на делах земной жизни, а знания постигает, полагаясь на догадки, допуская сомнения. Такие вещи для мусульманина могут обозначать лишь одно - дурное мнение. А следовать дурному мнению мусульманину запрещено. Из земной жизни ему известно лишь то, что лежит на поверхности и очевидно, а подлинного знания у него нет.

“Отвернись же от тех, кто отворачивается от Нашего напоминания и желает только ближайшей жизни. Таков же уровень их знания; поистине, Господь твой - Он лучше знает тех, кто сбился с Его пути, и Он лучше знает тех, кто пошел по прямому пути” (Звезда, аяты 30-31).

“Знают они явное в жизни ближней, но к будущей они небрежны” (Румы, аят 6).

Всякий, кто небрежно относится к поминанию Аллаха и ни к чему не стремится, кроме ближней жизни, напоминает собой современных “ученых”: сегодня они знают только явное, поверхностное. Это нельзя назвать “знанием”, носителю которого мусульманин доверяет и от которого воспринимает все, что ему нужно из знания. В этом случае ему разрешается воспринимать от такого носителя знания только то, что лежит исключительно в рамках материального знания. В то же время он не должен воспринимать от него никаких комментариев, никаких толкований общего характера, касающихся жизни и души человека, а также всего того, что связано с его мировоззренческими представлениями о них. Не является “знанием” также и то, на что указывают коранические аяты и что они восхваляют, к примеру, слова Всевышнего: **“Разве сравниются те, которые знают, и те, которые не знают?”** в понимании тех, кто выдергивает отдельные фразы из Корана, с тем чтобы использовать их в качестве свидетельства не к месту. Этот установочный вопрос содержится в одном из аятов Корана, полный текст которого мы приводим ниже:

“Разве тот, кто поклоняется в часы ночи, падая ниц и стоя, остерегается будущей жизни и надеется на милость своего Господа... Скажи: “Разве сравниваются те, которые знают, и те, которые не знают?” Поистине, вспоминают обладатели разума! (Толпы, аят 12).

И этот вот поклоняющийся в часы ночи, падая ниц и стоя, остерегаясь будущей потусторонней жизни и надеясь на милость Господа своего, как раз и есть тот, который знает; и это есть то знание, на которое указывает этот коранический аят; знание, которое ведет к Аллаху и которое свидетельствует о благочестивом отношении к Нему. И ни в коем случае не является знанием то, что извращает врожденные качества и характер человека, сеет неверие в Аллаха.

Знание не сводится к знанию вероучения, предписаний и законоположений религии. Знание включает в себя все. Оно связано с естественными законами, мобилизуя их на служение халифату на Земле, подобно тому, как оно связано с вероучением, предписаниями религии и законоположениями. Однако знание, которое отрывается от своей вероисповедальной базы, уже не является той наукой, о которой говорится в Коране и обладателей которой он восхваляет. Существует зависимость между вероисповедальной базой, с одной стороны, и астрономией, биологией, естествознанием, химией, стратиграфией и другими науками, связанными с космическими закономерностями и биологическими законами, - с другой. Все они обращены к Аллаху, если не используются извращенной страстью с целью отдаления от Всевышнего, как то случилось, к сожалению, с европейской наукой на этапе научного подъема по причине тяжелых обстоятельств, сложившихся, в частности, в европейской истории между работниками умственного труда и жестокой тиранствующей церковью. Это оставило тяжелые последствия во всей европейской научной мысли. Эти тяжелые последствия были отравлены духом враждебности ко всему религиозному мировоззрению, а не только к основам клерикального мировоззрения, не только к одной лишь церкви. Внешне представляется так, что ничто из продуцированного европейской мыслью в любой из областей знания, будь то метафизическая философия или чисто научные исследования, не имеет никакой связи с религиозной тематикой¹.

Если констатируется, что научные программы европейской мысли и продукт этой мысли во всех областях знания изначально зиждется на пережитках, отравленных духом враждебности ко всей основе религиозного мировоззрения, то эти программы и этот продукт еще более враждебны, в частности, к исламскому мировоззрению. Объясняется это тем, что эта враждебность инспирирована сознательно и специально направлена, а во многих случаях в соответствии с заранее подготовленным планом, на размывание исламского вероучения, его мировоззрения и понятий с последующим разрушением основ, на которых они зиждятся и которые отличают мусульманское общество с точки зрения его ценностей.

Следовательно, глупо и унижительно полагаться на научные программы европейской мысли и на результаты ее функционирования в сфере исламских исследований. Следует быть также осторожным во время занятия естественными науками, которыми в современных условиях, в силу наших обстоятельств, мы должны заниматься непременно на основе западных источников, и остерегаться малейшего проявления философских рассуждений, связанных с ними, поскольку эти рассуждения в основе своей враждебны всему религиозному мировоззрению и, в особенности, мировоззрению исламскому. Иными словами, малейшей толики таких рассуждений достаточно для того, чтобы отравить кристально чистый исламский источник.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ МУСУЛЬМАНИНА И ЕГО РЕЛИГИОЗНЫЕ УБЕЖДЕНИЯ

Ислам принес человечеству новый взгляд на истину зависимостей и связей в человеческом обществе. Он принес ему новый взгляд на истину ценностей и соображений, на истину инстанций, от которой приходят эти ценности и соображения.

Ислам пришел для того, чтобы вернуть человека к его Господу, с тем чтобы сделать Его единственной властью, от которой он станет получать свои критерии и ценности, как получил от нее свое бытие и жизнь; властью, к которой он обращен своими связями и зависимостями, не говоря уже о том, что человек появился по ее воле и к ней возвратится.

Ислам пришел, с тем чтобы установить для человека, что существует одна-единственная связь, которая связывает людей между собой на основе веры в Аллаха, и если эта связь оборвется, то не будет никакой связи и никакой любви.

“Ты не найдешь людей, которые веруют в Аллаха и в последний день, чтобы они любили тех, кто противится Аллаху и Его посланнику, хотя бы они были их отцами, или сыновьями, или их братьями, или их родом...” (Прерипателство, аят 22).

У Аллаха одна партия, и других не существует. Все иные партии принадлежат шайтану и тагуту:

“Те, которые уверовали, сражаются на пути Аллаха, а те, которые не веруют, сражаются на пути тагута. Сражайтесь же с друзьями сатаны; ведь козни сатаны слабы!” (Женщины, аят 78).

Существует один-единственный путь, который ведет к Аллаху, и всякий иной путь к Нему не ведет:

“И это - Моя дорога прямая; и следуйте же по ней и не следуйте другими путями, чтобы они не отделили вас от Его дороги...” (Скот, аят 154).

Существует один-единственный порядок - порядок исламский, и всякие иные порядки - порядки джахилистские:

“Неужели суда времен аль-джахилийи они хотят? Кто же лучше Аллаха по суду для народа, обладающего убеждением?” (Трапеза, аят 55).

Существует один-единственный закон - шариат Аллаха, и все остальное - страсть и прихоть:

“Потом Мы устроили тебя на прямом пути повеления. Следуй же по нему и не следуй страстям тех, которые не знают!” (Коленопреклоненная, аят 17).

Существует одна-единственная истина, а не несколько. Все, что кроме нее, - заблуждение:

“...Что же после истины, кроме заблуждения? До чего же вы отвращены!” (Йунус, аят 33).

Существует одна-единственная земля - обитель Ислама (дар аль-ислам), в которой функционирует исламское государство, где правит и господствует шариат Аллаха, где установлены его запреты и где мусульмане в отношениях между собой - близкие и друзья. Всякий иной мир - территория войны (дар аль-харб). Отношение мусульманина к нему - либо ведение борьбы с ним, либо заключение перемирия при условии гарантии безопасности для мусульман на основании договора. Однако вместе с тем, эта территория не считается обителью Ислама и не может быть и речи о лояльных отношениях между населением этой территории и мусульманами:

“Поистине, те, которые уверовали и выселились и боролись своим имуществом и душами на пути Аллаха, и те, которые дали убежище и помогли, - эти близки друг другу. А те, которые уверовали, но не выселились, - нет у вас никакой близости к ним, пока они не выселятся! А если они попросят у вас помощи в религии, то на вас лежит помощь, если только не против того народа, между которым и вами есть договор. И Аллах видит то, что вы делаете!

А те, которые не уверовали, одни из них - близки другим. Если вы этого не сделаете, то будет смута на земле и великая порча.

А те, которые уверовали и выселились и боролись на пути Аллаха, и те, которые приютили и помогли, - они - верующие; обязательством для них - прощение и щедрый удел.

А те, которые уверовали потом и выселились и боролись вместе с вами, - они - из вас...” (Добыча, аяты 73-76).

Вот таким преисполненным сияния чистоты и непоколебимой решимости пришел к людям Ислам. Он пришел, с тем чтобы поднять человека и избавить его от уз земли и грязи. У мусульманина нет другой родины, кроме той, где воцарился шариат Аллаха. Между родиной и людьми устанавливаются связи на основе отношения к Аллаху. У мусульманина нет никакого гражданства, кроме его религиозных убеждений, которые делают его членом “мусульманской уммы” (исламской нации) в обители Ислама (дар аль-ислам). У мусульманина нет никакой родни, кроме той, которая связана с ним вероучением, ниспосланным от Аллаха. И он и его семья повязаны верой в Аллаха.

После установления первой связи с Творцом у мусульманина нет родни, включая отца, мать, брата, супругу и род.

Только после связи с Аллахом по значимости следует кровная родственная связь:

“О люди! Бойтесь вашего Господа, который сотворил вас из одной души и сотворил из нее пару ей, а от них распространил много мужчин и женщин. И бойтесь Аллаха, которым вы друг друга упрашиваете, и бойтесь родственных связей...” (Женщины, аят 1).

Это не мешает оказывать родителям знаки внимания и добра, даже если они исповедуют иные религиозные убеждения, до тех пор, пока они не встали во враждебную мусульманам

позицию, но тогда не может быть и речи о каких-либо связях с ними или знаках внимания к ним. На эту тему яркий пример дает нам Абдулла бен Абдулла бен Убэй.

Ибн Джарир передал со ссылкой на Ибн Зияда следующие слова: “Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) призвал к себе Абдуллу бен Абдуллу бен Убэйя и сказал ему: “А знаешь ли ты, что говорит твой отец?” - Абдулла переспросил: “А что он сказал? Ты мне дороже отца и матери”. - Мухаммад (да благословит его Аллах и приветствует) ответил: “Он говорит, что если мы возвратимся в Медину, то самый могущественный изгонит из нее самого низкого”. - Абдулла сказал: “Клянусь Аллахом, о Пророк, он сказал правду. Ты, Аллах тому свидетель, самый могущественный, а он - самый низкий. Жители Медины наверняка знают, что в городе нет человека, который относился бы к своему отцу лучше чем я. Если Аллах и Его посланник хотят, то я готов принести им голову отца”. Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) выслушал Абдуллу и сказал: “Нет”. - А когда они пришли в Медину, Абдулла бен Абдулла бен Убэй встал у ворот города с мечом в руках и спросил своего отца: “Ты говорил, что если мы возвратимся в Медину, наиболее могущественный изгонит из нее самого низкого? Клянусь Аллахом, ты узнаешь, за кем сила. За тобой или за посланником Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует). Клянусь Аллахом, в этом городе ты никогда не найдешь убежища и приюта без разрешения на то со стороны Аллаха и Его посланника (да благословит его Аллах и приветствует)”. - Отец сказал в ответ: “Посмотрите, о люди племени Хазрадж! Мой сын лишает меня моего дома!” - Абдулла ответил: “Клянусь Аллахом, он, если и найдет в нем приют, то только с Его разрешения!” - Вокруг него собрался народ и все стали его уговаривать. Он же сказал: “Клянусь Аллахом, он войдет в дом только с разрешения Аллаха и Его посланника”. - После этого люди пришли к Пророку (да благословит его Аллах и приветствует) и рассказали ему обо всем. Он сказал в ответ: “Пойдите к нему и скажите ему: “Оставь в покое его и его жилище”. - Когда они пришли к Абдулле, он сказал: “Ну, если уж пришло повеление Пророка, то я повинуюсь”.

Когда возникает вероисповедальная взаимосвязь, тогда все правоверные становятся братьями, даже если их не связывают узы кровного родства и родственные связи по женской линии:

“Поистине, правоверные - братья”. А лаконичнее и убедительнее на эту тему можно сказать следующими словами Всевышнего:

“Поистине, те, которые уверовали и выселились и боролись своим имуществом и своими душами на пути Аллаха, и те, которые дали убежище и помогли, - эти близки друг другу...” (Добыча, аят 73).

Эта близость и родство выходят за рамки жизни одного поколения и распространяются на последующие поколения. Они связывают первого мусульманина исламской Уммы с последним, из тех, кто принял Ислам, и последнего с первым прочными узами любви, дружбы, преданности и сочувствия.

“Те, которые утвердились в своем жилище и вере до них, любят выселившихся к ним и не находят в груди своей никакой нужды к тому, что им даровано. Они дают предпочтение перед собой, хотя бы и было у них стеснение. Кто обезопасен от скупости самого себя, - те счастливы!

Те, которые пришли после них, говорят: “Господи, прости нам и нашим братьям, которые опередили нас в вере! Не утверждай в сердцах наших злобы к тем, которые уверовали. Господи наш! Ведь Ты - Милосердный, Милостивый! (Собрание, аяты 9-10).

* * *

Аллах обращает внимание мусульман на пример “благородной кучки” пророков, которые опередили их в вере, уходящей своими корнями в глубину времен:

“И воззвал Нух к своему Господу и сказал: “Господи! Сын мой - из моей семьи, и обещание Твое - истина, и ты - Правдивейший из судей”. Господь ответил: “О Нух! Он не из твоей семьи; это - дело несправедное; не спрашивай же Меня, о чем ты не знаешь. Я тебя увещаю не быть из числа неведающих”.

Он сказал: “Господи, я ищу у Тебя защиты, чтобы мне не просить Тебя о том, чего я не знаю. Если Ты не простишь мне и не помилуешь, я буду из числа потерпевших убыток” (Худ, аяты 45-47).

“И вот, Господь испытал Ибрахима словами и он завершил их. Он сказал: “Поистине, Я сделаю тебя для людей имамом”. Он сказал: “И из моего потомства?” Господь ответил: “Не объемлет завет Мой неправедных” (Корова, аят 118).

“И вот сказал Ибрахим: “Господи! Сделай это страной безопасной и надели обитателей ее плодами, - тех из них, кто уверовал в Аллаха и в последний день”. Он сказал: “А тем, которые не уверовали, Я дам в пользование ненадолго, а потом ввергну их в муку огненную. Как страшно это пристанище!” (Корова, аят 120).

Ибрахим уединился от отца своего и своей семьи, когда увидел, что они настаивают на своем заблуждении:

“Я отделись от вас и от того, что вы призываете, помимо Аллаха. Я призываю своего Господа, может быть, я не буду в призывании своего Господа несчастным” (Марйам, аят 49).

В качестве примера, достойного подражания, можно брать слова, сказанные Аллахом об Ибрахиме и его народе:

“Был вам хороший пример в Ибрахиме и тех, кто был с ним. Вот сказали они своему народу: “Мы непричастны к вам и к тому, чему вы поклоняетесь, помимо Аллаха. Мы не веруем в вас. Началась между ними и вами вражда и ненависть навсегда, пока вы не уверуете в Аллаха Единого...” (Испытуемая, аят 4).

Укрывшиеся в пещере юноши отделились от своих семей, своих народов и своей земли, с тем чтобы искренне служить Аллаху религиозную службу. Со своими религиозными убеждениями они бежали к своему Господу, когда им стало тяжело найти своим убеждениям место у себя на родине, в семье и в роду.

“...ведь они - юноши, которые уверовали в своего Господа, и Мы увеличили в них усердие к прямому пути.

И Мы укрепили их сердца, когда они встали и сказали: “Господь наш - Господь небес и земли, мы не будем призывать вместе с Ним никакого божества. Мы сказали бы тогда выходящее за предел”.

Это - Наш народ, они взяли помимо Него других божеств. Если бы они пришли с явной властью относительно них! Кто же более несправедлив, чем тот, кто выдумал на Аллаха ложь?

И раз вы отделились от них и того, чему они поклоняются, кроме Аллаха, то скройтесь в пещеру. Господь ваш прострет вам Свою милость и уготовит вам поддержку для вашего дела” (Пещера, аяты 12-15).

Жена Нуха и жена Лута расстались со своими мужьями, как только разошлись с ними в религиозных убеждениях:

“Аллах привел притчей для тех, которые не уверовали, жену Нуха и жену Лута. Обе были за рабами из Наших рабов праведными, и обе изменили им. Но ни в чем не избавили они себя от Аллаха, и сказано было: “Войдите в огонь вместе с входящими!” (Запрещение, аят 10).

О жене фараона, с другой стороны, в Коране приводятся следующие слова:

“И приводит Аллах притчей для тех, которые уверовали, жену фараона. Вот она сказала: “Господи, сооруди мне у Себя дом в Раю, и спаси меня от фараона и его дела, и спаси меня от народа неправедного! (Запрещение, аят 11).

Таким образом, известно большое число примеров связей и зависимостей по родственным линиям. Так, можно назвать связь по отцовству в истории Нуха, связь с семьей, родом и родиной в истории об обитателях пещеры, связь сыновства и с родиной в истории об Ибрахиме, брачные узы в историях о женах Нуха и Лута и о жене фараона.

Вот так и развивалась история о “благородной кучке” пророков в их представлениях об истине зависимостей по родственной линии и связей, пока не появилась превосходная Умма (мусульманская община). Ей достался этот фонд притчей, примеров и опыта, пока она не пошла по ниспосланному свыше небесному пути. Разделялся род, единый до этого, разделялась семья, единая до этого, как только вставал вопрос о разделении их членов по религиозным убеждениям. Все это происходило на фоне становления первой связи между людьми. Аллах, хвала Ему, о достоинствах правоверных сказал следующие благородные слова:

“Ты не найдешь людей, которые веруют в Аллаха и в последний день, чтобы они любили тех, кто противится Аллаху и Его посланнику, хотя бы они были его отцами или сыновьями, или братьями, или их родом. У этих написал Аллах в их сердцах веру и подкрепил их духом от Него и введет их в сады, где внизу текут реки, - вечно пребывающими там. Аллах доволен ими и они довольны Аллахом. Это - партия Аллаха. О да, поистине, партия Аллаха - они счастливые!” (Префирательство, аят 22).

Узы по религиозным убеждениям возникли между сторонниками Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует) - мухаджирами и ансарями, когда разорвались родственные связи между Пророком (да благословит его Аллах и приветствует) и его дядей Абу Лаха-

бом и его родственником Амром бен Хишамом (Абу Джахль), когда мухаджиры выступили с оружием в руках против своих семей и родственников, когда они убивали их в день битвы при Бадре. Тогда они стали одной семьей и братьями. В то же время установилась религиозная связь между мусульманами-арабами и их братьями: Сугайбом - византийцем, Билялем - эфиопом и Салманом - персом. Исчезли дух племенной непримиримости, расовая ненависть и чрезмерная привязанность к земле. Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) сказал им: *“Оставьте ревностное отношение к вопросам племени, расы и земли. От нее воняет”*. Он сказал им: *“Кто призывает к расизму, тот - не из нашей среды. Не из нашей среды также и тот, кто с оружием в руках выступает за расизм. Не из нашей среды также и тот, кто погиб, сражаясь за расизм”*. На этом и было покончено с этим гнилостным явлением на основе родственных связей и других привязанностей. Закончился век ненависти, век расовой ненависти. С лица общества исчезло это грязное пятно, свидетельствующее о слабости народа. Люди вдохнули аромат высших горизонтов, далеких от затхлого запаха гниющего мяса и крови, от пакости грязи и земли. С этого дня земля перестала быть родиной мусульманина, а таковою стала “обитель Ислама” (дар аль-ислам), где властвуют исламские вероубеждения, где правит шариат Аллаха и не что иное. В обители Ислама мусульманин находит приют и убежище, обитель Ислама он защищает. При этом, защищая и действуя с целью расширения ее площади, он не жалеет своей жизни. Эта обитель Ислама принадлежит всем, кто принял Ислам и исповедует его вероубеждения, кто доволен его законом - шариатом. Ислам принадлежит также и тем, кто удовлетворен шариатом как системой, да будь он даже и немусульманином, а к примеру, христианином или иудеем, проживающим в пределах обители Ислама. Земля же, в пределах которой Ислам не является господствующей религией и не правит шариат, это - “территория войны” с точки зрения как мусульманина, так и зимми (немусульманин, находящийся под защитой мусульман). Мусульманин с оружием в руках выступает против этих “территорий”, даже если бы он там родился и там находится его родня по линии отца и матери, его имущество и интересы.

Вот так и сражался Мухаммад (да благословит его Аллах и приветствует) против Мекки, где он родился, где были его род и семья, где был его дом и дома его сподвижников, их имущество, которое они оставили. Таким образом, Мекка стала обителью Ислама для него и для его Уммы только тогда, когда она покорилась Исламу, и в качестве закона жизни стал применяться шариат.

* * *

Это - Ислам, и таковым может быть только он. Ислам - не слово, слетающее с языка. Ислам - не порождение какой-то земли под исламским лозунгом и исламской вывеской. Ислам - не наследство по рождению в доме, где оба родителя - мусульмане.

“Но нет - клянись твоим Господом! - не уверуют они, пока не сделают тебя судьей в том, что запутано между ними. Потом не найдут они в самих себе затруднения о том, что ты решил, и подчинятся полностью” (Женщины, аят 68).

Только это - Ислам и ничто другое, и только это - обитель Ислама и ничто другое: ни земля, ни раса, ни родня по отцовской и материнской линиям, ни племя, ни род.

Ислам освободил человека от невежества, с тем чтобы он обратил свой взор на небо, освободил его от уз кровного родства и оков животного мира, с тем чтобы он вознесся в высшие сферы на седьмом небе.

Родина мусульманина, к которой он испытывает нежные чувства и которую он защищает, - не клочок какой-то земли. Гражданство мусульманина, характерное для него, - не гражданство, определяемое властью или родом, где он находит приют и убежище и который он защищает. Это гражданство не определяется и кровным родством. Знамя мусульманина, которым он гордится и под которым героически погибает, - не знамя какого-нибудь народа. Триумфальная победа мусульманина, к которой он стремится и за которую он благодарит Аллаха, - не победа над какой-нибудь армией. Все это заключается в том, что содержат следующие слова Аллаха:

“Когда придет помощь Аллаха и победа, и ты увидишь, как люди толпами будут вступать в веру Аллаха, тогда вознеси хвалу Господу твоему и проси у Него прощения, Он - принимающий поклонения” (Помощь, аяты 1-3).

Победа под знаменем религиозного вероучения, а не под какими-то другими знаменами; Джихад в поддержку религии Аллаха и Его шариата не во имя достижения какой-то из целей; защита обители Ислама с известными ее обусловленными требованиями, а не какой-то

обитатели; и после всего этого всецелая отдача Аллаху не во имя какой-то добычи или авторитета, не из усердия за интересы земли или народа, в защиту семьи или ребенка, - все это есть не что иное, как защита мусульман от попыток отворачивания их от религии Аллаха.

Абу Муса, да будет доволен им Аллах, передает в этой связи следующее: “Спросили однажды посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) о том, какой мужчина сражается на пути Аллаха: тот, который сражается мужественно, или тот, который сражается ревностно и с негодованием, или тот, который сражается с лицемерием?” - Он ответил: *“Тот, который сражается во имя того, чтобы слово Аллаха было наивысшим словом, находится на пути Аллаха”*.

И только в этом, а не в какой-либо войне, только во имя этой единственной цели, а не какой-либо другой цели, помимо цели во имя Аллаха, заключается это свидетельство.

Всякая страна, которая сражается против религиозных убеждений мусульманина, встает препятствием между ним и его религиозными чувствами и парализует действие мусульманского шариата, есть “территория войны”, причем даже в тех случаях, когда с верующим мусульманином проживает его семья, племя и народ и там есть его имущество и торговые интересы. Всякая же земля, на которой торжествуют мусульманские религиозные убеждения, функционирует мусульманский шариат, считается “обителью Ислама”, даже если бы на ней не проживала семья мусульманина, его племя и род и не было бы там его торговых интересов.

Теперь о родине: подлинный смысл родины, достойной человека, имеет та территория, где господствуют религиозные убеждения, образ жизни и шариат, ниспосланные от Аллаха. А подлинный смысл гражданства кроется в религиозных убеждениях и образе жизни. Это и есть подходящая для людей связь.

Дух племенной, родовой, расовой и территориальной непримиримости - дух ничтожный и отсталый. Джахилистский дух непримиримости был известен человечеству в периоды духовного упадка человечества. Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) назвал эту атмосферу “вонючей”. От такого названия разит чем-то тошнотворным и отвратительным.

Когда иудеи возомнили о себе, что они-де богоизбранный народ по расовому и национальному признаку, Аллах отверг это их притязание, сведя критерий оценки ценностей только к вере, независимо от последовательности поколений рода человеческого, смены народов, рас и места жительства людей:

“Они говорят: “Будьте иудеями или христианами - вы выйдете на прямой путь”. Скажи: “Нет, придерживайтесь общины Ибрахима, он оставил все пути, ведущие к многобожию, ведь он не был из многобожников”.

Скажите: “Мы уверовали в Аллаха и в то, что ниспослано нам, и что ниспослано Ибрахиму, Исмаилу, Исхаку, Якубу и коленам, и что было даровано Мусе и Исе, и что было даровано пророкам от Господа их. Мы не различаем между кем-либо из них, и Ему мы предаемся”.

А если они уверовали в подобное тому, во что вы уверовали, то они уже нашли прямой путь; если же они отвортились, то они ведь в расколе, и Аллах избавит тебя от них; Он ведь - Слышащий, Знающий.

По религии Аллаха! А кто лучше Аллаха религией? И мы Ему поклоняемся” (Корова, аяты 129-132).

Что же касается подлинно богоизбранного народа, то это - мусульманская Умма, которая осенена знаменем Аллаха, независимо от относящихся к ней рас и народов, независимо от цвета их кожи и места жительства: **“Вы были лучшей из общин, которая выведена для людей: вы приказывали одобряемое и удерживали от неодобряемого и веровали в Аллаха...”**. (Семейство Имрана, аят 110).

Эта Умма - мусульманская община, в первых рядах которой были Абу Бакр - араб, Биляль - эфиоп, Сугайб - византиец, Салман - перс и их благородные братья; община, в которой все последующие поколения сменяли друг друга, следуя примеру первых мусульман; община, где гражданство означает религиозные убеждения, родина - обитель Ислама, правитель - Аллах, конституция - Коран.

Именно такое высокое представление об обители, гражданстве и родстве должно властвовать над сердцами сторонников призыва к Аллаху. Это представление должно быть предельно четким, с тем чтобы к нему не примешивались осколки привнесенных извне джахилистских представлений и чтобы не проникли в него скрытые формы многобожия: а именно - языческие представления о земле, расе, народе и родстве, о ближайших и ничтожных выгодах, что собственно Аллах собрал в одном аяте, где все эти обстоятельства он сложил на од-

ну чашу весов, а на другую - веру, ее предписания и требования, а затем предложил людям сделать выбор:

“Скажи: “Если ваши отцы, и ваши сыновья, и ваши братья, и ваши супруги, и ваша семья, и имущество, которое вы приобрели, и торговля, застоя в которой вы боитесь, и жилища, которые вы одобрили, милее вам, чем Аллах и Его посланник и борьба на Его пути, то выжидайте, пока придет Аллах со Своим повелением. А Аллах не ведет народа распутного” (Покаяние, аят 24).

Необходимо также, чтобы в душах сторонников призыва к Аллаху не появлялось поверхностных сомнений относительно подлинного характера джахилийи, сущности Ислама, сомнения относительно “территорий войны” и “обители Ислама”. В представлениях и убеждениях многих из этих сторонников призыва заложено: что нет Ислама на земле, где не правит Ислам, где не действует исламский шариат, а также “обитель Ислама” может быть только там, где господствует право и закон Ислама. Кроме веры может быть только безбожие, а без Ислама может быть только джахилийя. После правды может быть только заблуждение.

ТРУДНЫЙ И ЗНАЧИТЕЛЬНЫЙ ПО ВРЕМЕНИ ПЕРЕХОД

Существует изначальная истина, и в наших сердцах мы должны иметь о ней совершенно определенное четкое представление, излагая людям, равно как верующим в него, так и неверующим, исламское вероисповедание. Эта истина проистекает из природы самого Ислама и корнями своими уходит в его историю.

Ислам - это независимое представление о бытии и жизни, полное представление, имеющее свои отличительные особенности. Затем уже от него продуцируется субъективный независимый закон для всей жизни, со всеми ее ценностями и зависимостями. На этом законе зиждется система со своей определенной спецификой.

Это мировоззрение коренным образом противостоит всем джахилистским прежним и современным представлениям. Вполне возможно, что исламское мировоззрение может встречаться с этими представлениями по частичным, случайным и второстепенным вопросам. Однако основы, от которых проистекают эти случайные частности, - отличные от всего остального, что известно человеческой цивилизации из подобного им.

Первейшая функция Ислама состоит в том, чтобы формировать человеческую жизнь согласно этому мировоззрению и воплощать это мировоззрение в реальности. Выполняя эту функцию, Ислам устраивает на Земле систему в соответствии с небесным законом по воле Аллаха. Он выводит мусульманскую Умму, с тем чтобы она воплощала его в жизни и опиралась на него. Всевышний, хвала Ему, сказал:

“Вы были лучшей из общин, которая выведена для людей: вы приказывали одобряемое и удерживали от неодобряемого и веровали в Аллаха” (Семейство Имрана, аят 110).

Говоря об особенностях этой Уммы, Всевышний подчеркивает:

“...тем, кто - если Мы их укрепляем на Земле - поддерживают молитву, и дают очищение, и приказывают ведомое и удерживают от неодобряемого...” (Хадж, аят 42).

* * *

Функция Ислама, таким образом, не заключается в том, чтобы мириться с господствующим на Земле джахилистским представлением, с существующими повсюду джахилистскими порядками. Такой функции у Ислама не было ни тогда, когда он появился, немислима она в наши дни, и не будет ее в будущем. Джахилийя (языческое невежество) есть джахилийя. Джахилийя - это отклонение от служения и поклонения Аллаху, и никому другому, от божественного закона жизни, извлечение систем, законоположений, юридических норм, обычаев, традиций, ценностей и критериев из иного источника, источника небожественного. Ислам есть Ислам, и его функция заключается в переводе людей из-под пяты джахилийи под сень Ислама.

Что касается джахилийи, то это - поклонение одних людей другим, что не разрешено Аллахом, независимо от того, в какой форме осуществляется это законодательство. Ислам - это поклонение и служение людей Аллаху, и никому другому, через восприятие ими от Него, и только от Него, своих представлений, убеждений, законоположений, юридических норм, ценностей и критериев, а также освобождение от поклонения рабам.

Именно через эту истину, продуцируемую природой Ислама и характером его роли на Земле, мы должны подавать Ислам людям на Земле как тем, кто уверовал, так равно и тем, кто не уверовал в него.

Ислам не приемлет компромиссных решений с джахилией ни с точки зрения представления, ни с точки зрения порядков, проистекающих из этого представления. Если чему и быть, то либо Исламу, либо джахилие. Не существует такого положения, - наполовину Ислам и наполовину джахилия, - которое принял бы Ислам и испытал бы удовлетворение. Позиция Ислама четкая и заключается в том, что правда - одна, и что все, что кроме этой правды - заблуждение. Ислам и джахилия - два мировоззрения, которых нельзя спутать или смешать: или власть Аллаха, или власть джахилии; или шариат Аллаха, или страсти и причуды. На эту тему есть большое число часто встречающихся коранических аятов:

“И суди между ними по тому, что низвел Аллах, и не следуй за их страстями, и берегись их, чтобы они не соблазнили тебя от части того, что низвел тебе Аллах...” (Трапеза, аят 54).

“Поэтому взывай же и стой прямо, как повелено тебе, и не следуй за их страстями...” (Совет, аят 14).

“Если же они не ответят тебе, то знай, что они следуют только за своими страстями. А кто более сбит с пути, чем тот, кто последовал за своей страстью без руководства Аллаха? Поистине, Аллах не ведет прямым путем людей неправедных!” (Рассказ, аят 50).

“Потом Мы устроили тебя на прямом пути повеления. Следуй же по нему и не следуй страстям тех, которые не знают!”

Ведь они ни насколько не избавят тебя от Аллаха. Поистине, неправедные - защитники друг друга, а Аллах - защитник богобоязненных!” (Коленопреклоненная, аяты 17-18).

Ислам и джахилия - две вещи, третьей быть не дано: либо внимать Аллаху и Его посланнику (да благословит его Аллах и приветствует), либо следовать страстям и прихоти; либо правление Аллаха, либо правление джахилии; либо правление через то, что ниспослал Аллах, либо соблазн и отвращение от того, что ниспослал Аллах. После столь откровенного и решительного подтверждения со стороны Аллаха, хвала Ему, не остается места для споров и абсурдных рассуждений.

Функция Ислама, таким образом, заключается в устранении джахилии от руководства человеческим обществом, реализации этого руководства в соответствии со своим собственным законом, независимым с точки зрения характеристики и оригинальным с точки зрения специфики. Через праведное руководство Ислам стремится добиться для человечества счастья и добра, добра, которое возникнет вследствие обращения человечества к своему Творцу, и счастья, которое будет создано в результате достижения гармонии между движением человеческой цивилизации и реализацией этого руководства с учетом собственно исламского независимого закона, что позволит человечеству подняться на тот благородный уровень, который возжелал для него Аллах, и избавиться от власти страстей и прихоти. Иными словами, несколько похожим на это был ответ Риббия бен Амира на вопрос, с которым к нему обратился предводитель персидского воинства Рустам: “Что привело вас сюда?” Ответ был следующим: “Аллах направил нас, с тем чтобы мы избавили тех, кого Он пожелает, от поклонения рабам в пользу поклонения и служения Аллаху, и только Ему, чтобы из теснины жизни земной вывели их на простор жизни потусторонней и чтобы от несправедливости религий привел их к справедливости Ислама”.

Ислам, таким образом, пришел не для того, чтобы потакать вожделениям людей, воплощенным в их представлениях, системах, порядках, обычаях и традициях, включая как те, что совпадали с моментом зарождения Ислама, так и те, которые характерны для жизни человечества в наши дни, на Западе или Востоке. Ислам пришел для того, чтобы ликвидировать начисто все это, стереть с лица Земли все это и устроить человеческую жизнь на своих собственных принципах и основах. Он пришел, чтобы сформировать жизнь, проистекающую из него самого, которая была бы связана с его станovým хребтом. (Некоторые его стороны подходили на стороны жизни людей джахилии, но или не являлись и не вытекали из этой джахилистской жизни). Это внешнее, второстепенное сходство по отдельным аспектам лишь чистая случайность. Что же касается корня дерева, то он совершенно другой. Жизнь одного дерева восходит к промыслу Аллаха, другого - к страстям человеческим:

“Хорошая страна - восходит ее растение с доизволения Господа ее, а та, которая дурна, - оно восходит только скудно...” (Преграды, аят 58).

Эта джахилия была порочной в старые времена, такой она осталась и в наши дни. Эта порочность различна по внешним своим проявлениям и по форме, но она едина с точки зрения

своего происхождения и с точки зрения своего корня. Джахилийя олицетворяет собою страсти невежественных корыстных людей, которым не дано освободиться от собственного невежества и корыстных устремлений. Отдельные личности из их числа, классы, нации и расы ставят собственные интересы выше справедливости, правды и добра до тех пор, пока не появляется шариат Аллаха, который сметает все это, устанавливая для всех людей законодательство, которое не запятнано невежеством людей и грязью их страстей, которое не повязано интересами какой-либо обособленной группы людей.

Поскольку между природой закона Аллаха и законами, по которым живут люди, существует основательная разница, они не могут встретиться в одной системе, нельзя достичь согласия между ними в одной ситуации и невозможно ничего скомпелировать, используя половину одного и половину другого. Аллах, к тому же, не простит, если ему будут придавать кого-либо в сотоварищи. Он также не приемлет рядом со своим законом еще какие-либо законы. Это равнозначно и в том и в другом случае, потому что тот и другой случай - это одно и то же наверняка.

Эта истина должна быть сильной и четкой в наших сердцах, когда мы представляем Ислам людям, с тем чтобы не путаться в словах, излагая ее, и не запинаться. Относительно нее мы не должны сеять в сердцах людей ни малейшего сомнения. Мы не должны оставлять людей в покое до тех пор, пока они не убедятся, что Ислам, если они обратятся к нему, коренным образом изменит их жизнь, изменит все их представления о жизни в целом, а также изменит их порядки, причем таким образом, что обеспечит им несравнимо лучшие порядки, чем прежде. Все эти перемены Ислам будет осуществлять, с тем чтобы возвысить их представления, улучшить их порядки и приблизить их к благородному уровню жизни, достойному человека. Ничего не останется для людей из тех порядков, под сенью которых они находились при низменной джахилийе. А разве частности не могут быть случайно схожими с частностями исламской системы? Но даже и они не останутся прежними, потому что они будут пристегнуты к огромной основе, явно отличающейся от основы, к которой эти частности привязаны сейчас - к скверной и порочной основе джахилийи. В то же время Ислам ничего из их "чисто научного" знания не похитит, более того, будет содействовать их дальнейшему прогрессу.

Мы не должны оставлять людей в покое, пока они не поймут, что Ислам - это не какая-нибудь социальная концепция местного значения, равно как он и не является одной из систем местного значения, выступающих под различными названиями и знаменами. И только Ислам, именно Ислам, с его независимой концепцией, независимым мировоззрением и независимым положением реализует для человечества порядки даже лучшие, чем те, о которых оно мечтает. Ведь прекрасный, гармоничный, чистый и возвышенный Ислам проистекает непосредственно от Аллаха, Возвышенного и Великого.

* * *

Когда мы осознаем истину Ислама именно таким образом, это сознание по своей природе побуждает нас обращаться к людям с проповедью, и мы подаем им Ислам с твердостью и уверенностью, а также с добрым чувством и милосердием. Это - уверенность того, кто убежден в том, что все, что с Исламом, - правда, а то, на чем стоят люди, - ложь; это - добрые чувства того, кто видит несчастье людей и знает как сделать их счастливыми; это - милосердие того, кто видит заблуждение людей и знает, где правильный путь, помимо которого нет другого правильного пути.

Мы не станем подсовывать им Ислам как интрижку и не станем потакать их похотливости и извращенным представлениям. Мы будем с ними предельно откровенны и открыты. Джахилийя, в которой вы находитесь, - скверна, и Аллах хочет очистить вас. Жизнь, которой вы живете, - низость, и Аллах хочет возвысить вас. То положение, в котором вы находитесь, - порочно, и Аллах хочет улучшить его. Вы пребываете в горе, несчастье и тяжелом положении, и Аллах хочет облегчить вашу участь, ниспослать вам Свое милосердие и осчастливить вас. Ислам изменит ваши представления, порядки и ценности. Он поднимет вас на новый уровень жизни, на котором жизнь земную, которой вы живете, вы станете отвергать. Он поднимет вас на уровень нового положения, при котором вы станете презирать свое положение в нынешнее время на востоке и на западе. Он обратит вас к новым ценностям, постигнув которые, вы презрите господствующие ныне на Земле ценности. Таким образом, в силу своего несчастного положения вы не имели представления об исламской жизни, потому что враги ваши - они же и враги этой религии - сплотили свои ряды, с тем чтобы помешать и воспрепятствовать становлению этой жизни на земле и воплощению в реальности этой исламской кар-

тины жизни. Но мы, слава Аллаху, уже видели ее в наших сердцах благодаря нашему Корану, нашему шариату, нашей истории, нашему творческому мировоззрению на будущее, в пришествии которого мы не сомневаемся.

* * *

Вот с такой проповедью мы должны обращаться к людям, подавая им Ислам, потому что это - истина, потому что это прообраз того обращения с проповедью к людям, с которой обратился Ислам на заре своего становления в равной мере как на Аравийском полуострове, как в Византии, как в Персии или в каком-либо другом месте.

Ислам смотрел на людей свысока, потому что это - истина. Он обращался к ним с проповедью на языке любви и сочувствия, потому что в природе его этот язык - язык истины. Он расставался с ними полностью без каких-либо неясностей и колебаний, потому что это - его путь. Ислам никогда не проповедовал им, что, мол, в их жизнь, порядки, представления и ценности он внесет лишь незначительные изменения; или что он похож на их системы и порядки, к которым они привыкли, подобно тому, как некоторые из нас говорят людям в наши дни, представляя им Ислам то под вывеской “демократизм Ислама”, то под вывеской “социализм Ислама”, а иногда и утверждая, что существующая в их мире социальная, экономическая, юридическая ситуация, с точки зрения Ислама, нуждается лишь в незначительных поправках. В иных случаях для этой цели используются и другие формы мягкого проникновения в душу и потакания прихотям.

Ни в коем случае не так! Все обстоит совершенно иначе. Переход от джахилии, которая охватывает большую часть Земли, к Исламу - переход трудный и долгий. Картина исламской жизни - совершенно другая по сравнению с жизнью джахилистской в старые времена и в наши дни. Это несчастье, которое выпало на долю человечества, не смогут устранить незначительные изменения в частностях систем и ситуаций. Спасти человечество от него сможет лишь именно такой трудный и значительный по времени переход от законов тварей к закону Творца, от систем человечества к системе Господа человечества, от различных форм правления со стороны рабов к правлению Господа рабов.

Это - истина, истина из тех, которые мы должны раскрывать, о которых мы должны заявлять громогласно, и относительно которых мы не должны оставлять у людей ни малейшего сомнения или неясности.

Возможно, люди, столкнувшись с этой истиной, впервые станут испытывать страх перед ней, испугаются ее и будут от нее шарахаться в сторону. Но, подобно этому, люди на заре провозглашения исламского призыва также возненавидели это и шарахались от него в сторону. Эта истина пугала людей, и причинял им боль тот факт, что Мухаммад (да благословит его Аллах и приветствует) презирал их представления, осуждал их божества, ненавидел их порядки, сторонился их обычаев и традиций. Им обидно было осознавать, что Мухаммад (да благословит его Аллах и приветствует) избрал для себя и для поддержавшего его меньшинства верующих порядки, ценности и традиции, отличные от джахилистских.

Что же было потом? Да они просто обратились к правде, которая им вначале не понравилась и которой они чурались. Они бежали, подобно тому, как бегут перепуганные ослы от льва, против которого они воевали, прибегая ко всему, что было им доступно из силы и хитростей. Они неистово истязали его сторонников, пока те были слабы в Мекке, а затем упорно оказывали им вооруженное сопротивление, когда те окрепли в Медине (См. суру “Завернувшийся”, аяты 50-51).

В самом начале исламский призыв не был в лучшем и более предпочтительном положении, чем сейчас. Джахилия отвергала и не признавала его. Сторонники призыва были блокированы в ущельях вокруг Мекки. Его преследовали влиятельные и знатные мужи, располагавшие властью при джахилие. В свое время исламский призыв был чужеродным во всем мире. Ислам находился в окружении огромных, могущественных и жестоких империй, которые отвергали все его принципы и цели. Но вместе с тем, несмотря на все это, исламский призыв был сильным, каковым он является и в наши дни и каковым он будет в будущем. Элементы подлинной силы кроются в природе самого вероучения, а следовательно, оно имеет способность функционировать в наихудших и наитруднейших условиях. Эта сила кроется в простой и конкретной истине, на которой она зиждется, - в ее гармонии и согласованности с врожденными качествами, которые не могут в течение длительного времени оказывать ей сопротивление, в ее способности руководить человечеством на восходящем пути, на любом этапе социально-экономического, научного и интеллектуального отставания или прогресса человеческого общества. Она кроется также в ее открытости, когда она сталкивается со всей

материальной силой джахилии. При этом она остается верной каждой букве своих принципов, не потакает прихотям джахилии и не стремится вкрадчиво проникнуть внутрь ее. Эта истина открыто провозглашает правду, давая понять людям, что она суть добро, милость и благодать.

Аллах, который создал людей, знает характер их строения и подходы к их сердцам. Он знает также, как откликнутся эти сердца, если к ним обратиться с правдой, открыто и уверенно, без какой-либо невнятности и утайки.

Человеческая душа обладает такой особенностью, что она готова целиком переходить из одной жизни в другую, и это для нее во многих случаях легче, чем претерпевать частичные изменения. Полный переход от одной системы жизни к другой системе, находящейся на более высоком уровне, более совершенной и чистой, суть переход, для которого есть оправдания в логике души. Но что может оправдать переход от джахилистской системы к системе исламской, в то время как исламская система предусматривает лишь незначительные изменения здесь и незначительные исправления там? Логичнее в таком случае оставить привычную устоявшуюся систему, по крайней мере хотя бы потому, что эта система уже существует и подходит для осуществления реформ и исправления. Нет никакой необходимости в таком случае ставить вопрос о ней на повестку дня и переходить к несуществующей и не внедренной на практике в жизнь общества системе, которая к тому же по большинству своих особенностей схожа с ней.

* * *

Мы также видим, что находятся и такие люди, которые, рассказывая об Исламе, представляют его людям как обвиняемого, которого они пытаются защитить и отвести от него обвинение. Выступая в защиту мусульманской веры, они утверждают, что современные системы делают то-то и то-то и при этом осуждают в свершении подобного. Между тем Ислам ничего большего в этих делах не совершал, чем делается современными цивилизациями по прошествии тысячи четырехсот лет. Как унижительна и сколь зловредна такая защита!

Ислам не приемлет и не ищет для себя оправданий перед джахилистскими системами по причине производимых от них скверных действий. Эти “цивилизации”, которые ослепляют многих и которые повергают их дух, по сути своей есть не что иное, как джахилистские системы. Если их сопоставить с Исламом, то они предстанут порочными, ветхими и деградирующими системами. Не имеет никакого значения тот факт, что положение живущих под их сенью людей лучше, чем положение населения в так называемом “исламском мире” или исламской родине. Эти люди стали столь несчастными не потому, что они мусульмане, а потому что покинули мусульманскую веру - аргумент в пользу Ислама, который приводится людям. Ислам лучше этих систем, неизмеримо лучше. Он пришел, с тем чтобы изменить эти системы, а не утвердить их, извлечь людей из трясины этих систем, а не благословить их барахтание в этом болоте, рядящемся в цивилизованные одежды.

Поражение не доведет нас до того, чтобы мы искали для Ислама аналогии и сходства в некоторых существующих системах, в некоторых имеющихся концепциях и в некоторых бытующих идеях. Мы отвергаем эти системы, существующие как на Востоке, так и на Западе. Мы отвергаем их полностью, потому что они деградировали и отстали от того, к чему хочет привести человечество Ислам.

Когда мы обращаемся в проповеди к людям с этой истиной, мы даем им вероисповедальную базу всеобщего исламского мировоззрения. В глубине их врожденных качеств есть то, что оправдывает переход от одного мировоззрения к другому, от порядка к порядку другому. Однако наша проповедь не будет содержать в себе убедительных аргументов, если мы будем говорить им: давайте, переходите от реально существующей системы к другой, которой еще в реальности нет и которая в вашей существующей системе изменит лишь самую малость. Для вас в его пользу говорит тот факт, что все, что вы делаете, есть не что иное, как свойственное для него дело. Ислам не станет вас утруждать, а лишь несколько изменит ваши обычаи, ваши порядки и ваши устремления. А все, что дорого для вас, он ничуть не затронет.

Такой подход, который чисто внешне представляется легким, не содержит в себе ничего соблазнительного, не говоря уже о том, что он - не истина. Истина же заключается в том, что Ислам изменяет представления и чувства, а также изменяет системы и порядки. Основательным образом он изменяет законоположения и юридические нормы, при этом такие изменения не имеют никакого отношения к базе джахилистской жизни, которой живет человечество. Достаточно сказать, что Ислам, в целом и в деталях, переводит людей от поклонения рабам к служению и поклонению Аллаху, и никому другому, кроме Него.

“...кто хочет, пусть верует, а кто хочет, пусть не верует”. “А кто не верует ... то ведь Аллах - богат, превыше миров!”

Данный вопрос по сути своей представляет собой вопрос неверия и веры, вопрос многобожия и единобожия, вопрос джахилии и Ислама. Это как раз то, что должно быть четким и конкретным. Немусульмане - не люди, пока они живут джахилистской жизнью, а среди них встречаются такие, кто обманывает себя или обманывает других, и уверены, что Ислам поладит с ними и примирится с такой джахилией. Однако самообман этих людей и обман ими других ничего не меняет в истине действительности. Это - не Ислам, и они - не мусульмане. Исламский призыв сегодняшнего дня существует для того, чтобы возвратить таких невежд в лоно Ислама, восстановить их мусульманский облик.

Мы призываем людей к Исламу не для того, чтобы получить от них вознаграждение. Мы не хотим на Земле ни высокого положения, ни нравственного падения. Мы абсолютно ничего особенного для себя не хотим. Не люди будут производить с нами расчет и выдавать нам вознаграждение. Мы призываем людей к Исламу, потому что мы любим их, и хотим для них добра, каких бы страданий они нам ни причиняли, потому что в этом кроется характер проповедника, призывающего к Исламу, в этом - его мотивы. Затем, люди должны узнать от нас истину Ислама и истину предписаний, которые он потребует от них за то проникновенное добро, которое он несет им. Наряду с этим люди должны знать наше мнение об истине того положения, в котором они оказались под сенью джахилии. Джахилия есть джахилия, и ни в чем она не сопоставима с Исламом. Это - страсть, поскольку она не является шариатом. Это - заблуждение, поскольку она - не истина. Поистине, что может быть после правды, кроме заблуждения!

* * *

В нашем Исламе нет ничего такого, за что нам было бы стыдно. В Исламе нет ничего, что принуждало бы нас защищать его. В нем нет ничего такого, с чем мы украдкой пытались бы залезть к людям в душу, или чего-нибудь такого, что мы избегали бы обнажать в истинном свете. Духовное поражение перед Западом, перед Востоком и перед порядками джахилии то здесь, то там побуждают некоторых людей, так называемых “мусульман”, искать частичные совпадения и соответствия с человеческими системами и искать среди действий джахилистской “цивилизации” то, что поддерживало бы действия Ислама и его суждения по некоторым вопросам.

Если находится человек, который считает необходимым защищать и оправдывать Ислам, извиняться за него, то это далеко не тот человек, который представляет людям Ислам. Это как раз тот, кто живет под сенью ветхой джахилии, преисполненной противоречий, недостатков и пороков, и он хочет найти оправдание для джахилии. Такие люди совершают нападки на Ислам, они заставляют некоторых любителей Ислама, которые еще не постигли истины, встать на путь защиты его, как если бы он был обвиняемым, нуждающимся в том, чтобы его, как сидящего на скамье подсудимых, защищали.

Некоторые из этих людей выступали против нас, представленных незначительным числом сторонников Ислама в Америке, в те годы, которые я провел там.

Некоторые из нас вставали в позицию обороны и оправдания. Я же, напротив, встал в позицию нападающего на западное джахилийство, равно как и на свойственные для него обветшалые религиозные убеждения и мучительную социально-экономическую и нравственную обстановку. Не укладываются в уме и совести такие представления, как представления о ликах святых, о греховности и искуплении греха. С одной стороны - это капитализм с его монополией, ростовщицеством и всем тем, что в нем есть из мерзкого безобразия; это - себялюбивый индивидуализм, для которого солидарность и единокровие существуют только под прессом закона; это - материалистическое сухое и пустяшное представление о жизни, свобода скотов, которую называют “свободой общения”; это - невольничий рынок рабынь, который называют “свободой женщины”, нелепость, стесненность и неестественность в вопросах брака и развода, гнусный и непримиримый расовый апартеид, и с другой стороны - это держащиеся и свойственные для Ислама разум, величие, человечность, радушие, видение горизонтов, сокрытых от человечества и недоступных для него. Кроме этого, Ислам лицом к лицу и своевременно встречает действительность, обрабатывает и воздействует на нее в соответствии с нормами здоровых врожденных человеческих качеств.

С этими фактами мы сталкивались в реальной жизни на Западе. Когда эти факты и истины рассматривались в свете Ислама, они порождали стыд и конфуз для их носителей. И тем не менее, находятся люди, которые, выдавая себя за приверженцев мусульманской веры, пасуют

перед этим зловонием, в котором существует джахилийя. Они даже ищут для Ислама аналогии и сходство в этом беспорядочном и несчастном шествии Запада, а также в ужасной материалистической мерзости Востока.

После всего этого я не нуждаюсь в том, чтобы говорить: “Мы те, кто несет людям Ислам”. Ведь нам не пристало равняться в чем-либо и подражать чему-либо из представлений джахилийи - ни в том, что касается ее порядков, ни в том, что касается ее традиций, сколь бы сильным ни было давление с ее стороны на нас.

Наша первейшая задача заключается в утверждении исламских представлений и исламских традиций вместо джахилийи. Это невозможно реализовать, идя с джахилийей параллельными курсами или шествуя по этому пути нога в ногу с ней.

Как кажется некоторым из нас, это означает объявление поражения в начале пути. Ведь давление господствующих социальных представлений и распространенных общественных традиций - давление жестокое и сокрушающее, особенно в тех вопросах, которые касаются повседневной жизни женщины. В условиях джахилийи женщина-мусульманка подвергается жестокому и по-настоящему зловредному давлению. Однако, чему быть, того не миновать. Во-первых, мы должны быть твердыми и непоколебимыми.

Во-вторых, мы должны возвыситься над джахилийей. Необходимо показать этой джахилийи сущность низости, в которой она пребывает по отношению к тем высоким горизонтам, которые освещают путь исламской жизни, к которой мы стремимся.

Это никогда не произойдет, если мы пройдем в ногу с этой джахилийей хотя бы несколько шагов. Это также не произойдет, если мы полностью порвем с этой джахилийей или изолируемся от нее. Необходимо иметь контакт - вместе с изоляцией. Необходимо брать и давать - вместе с достоинством. Необходимо с любовью объявлять истину. Необходимо без выскомерия чувствовать величие имана, так как мы живем среди джахилийи. И мы среди этой джахилийи находимся на верном пути, хотя это довольно длинный переход. Это переход от джахилийи к Исламу. А там существует пропасть, разделяющая нас от этой джахилийи. И мы не воздвигаем мост над этой пропастью, чтобы перейти этот мост и в пути встретиться с этой джахилийей. Пусть люди джахилийи переходят к нам, в Ислам. Пусть переходят в равной степени и те, которые живут в так называемой исламской родине и которые утверждают, что они - мусульмане. И те, которые живут вне этой так называемой “исламской родины”. И пусть они выйдут из темноты к свету. И пусть они спасут себя от этого бедствия, в котором он пребывают. И пусть они блаженствуют, получив то благо, которое мы вкусили. Мы, которые познали Ислам и пытаемся жить по нему.

А если все это - не так, тогда давайте произнесем слова, которые Аллах, хвала Ему, велел сказать посланнику Аллаха, да благословит его Аллах и приветствует:

“У вас - ваша вера, и у меня - моя вера!” (Неверные, аят 6).

ВЕЛИЧИЕ ВЕРЫ (ИМАНА)

“Не слабейте и не печальтесь, в то время как вы стоите выше, если вы из верующих!” (Семейство Имрана, аят 133).

Первое, что приходит в голову из этого наставления - это то, что содержащаяся в нем мысль применима для Джихада, воплощенного в битве за Ислам. Однако истина этого наставления и его размах значительно больше и масштабнее этого единичного случая со всеми его многочисленными подоплеками и обстоятельствами.

Это наставление олицетворяет собой постоянное состояние, в котором следует пребывать чувствам верующего, его мировоззрению, оценочному подходу к вещам, событиям, ценностям, а также и к людям.

Это наставление олицетворяет собой величие, на уровне которого должна закрепиться душа верующего в ее отношении ко всякой вещи, ко всякому порядку, ко всякой ценности и ко всякому человеку. Оно возвышает статус веры и ее ценностей над всеми ценностями, ведущими свое происхождение не от веры.

Это наставление констатирует более высокий статус веры по сравнению со всеми земными силами, уклонившимися от исполнения закона веры, и над земными ценностями, ведущими свое происхождение от основ, не имеющих никакого отношения к основам веры, над земными традициями, которые сформировала не вера, над земными законами, которые не были изданы на основе веры, над земными порядками, которые не были установлены в соответствии с основами веры.

Величие веры при отсутствии сил, малочисленности и нехватки денежных средств у верующих - это все равно, что величие веры в условиях наличия силы, большого числа и богатства верующих.

Величие веры не падает ни перед силой деспота-притеснителя, под давлением общественного обычного права, ни перед порядками, приемлемыми у людей, но не находящими поддержки со стороны веры.

Состояние монолитности и твердости в Джихаде - всего лишь одно из состояний величия веры, которое предусматривается этим великим божественным наставлением.

* * *

Возвышение веры и ее высокий статус - это не только индивидуальная воля и решимость, не только чувство собственного достоинства и вдохновляющее мужество, не только пламенный энтузиазм. Величие веры основывается на стабильной истине, которая зиждется на природе бытия. Эта правда сильнее логики силы, представления об окружающей среде, реформации общества и взаимного знакомства людей, потому что она соединена и обусловлена вечно живым Аллахом, который никогда не умрет.

Как известно, общество имеет свою господствующую логику, свое обычное право, свое всеокрушающее давление и собственный тяжелый вес, и все это направлено против того, кто не имеет защищающей его надежной опоры и поддержки. Господствующие представления и распространенные идеи обладают определенной силой внушения, от которой трудно избавиться без опоры на истину, под сенью которой становятся незначительными эти представления и идеи, от которой также не избавиться, без того чтобы не черпать из источника, более возвышенного, чем их источник, более сильного и величественного.

Всякий, кто выступает против общества, против его господствующей логики, его обычного права, его ценностей, соображений, капризов, тот, если не опирается на основу более сильную, чем люди, более стабильную, чем земля, и более благородную, чем жизнь, испытывает чувство отчуждения со стороны общества и собственное бессилие.

Аллах не оставляет верующего испытывать давление в одиночестве, изнывать под бременем тягот, переживать бессилие и печаль и дает при этом следующее наставление:

“Не слабеете и не печальтесь, в то время как вы стоите выше, если вы из верующих!” (Семейство Имрана, аят 133).

Это наставление противопоставляется бессилию и печали - этим двум непосредственным чувствам, которые закрадываются в душу верующего в таких случаях. Им оно противопоставляет чувство превосходства веры и ее высокий статус, а не только терпение и стойкость. Благодаря величию веры верующий смотрит свысока на силы деспотов и притеснителей, на господствующие ценности, на распространенные представления, соображения, порядки, традиции и обычаи, на народные массы, впавшие в заблуждение.

Верующий стоит выше, как с точки зрения поддержки, так и источника. А что такое вся земля? Кто такие люди? Что за ценности господствуют на земле? Какие мысли распространены среди людей? Верующий получает знание от Аллаха, живет по Его закону и к Аллаху возвратится.

Верующий - выше по своему положению с точки зрения сознания и представления об истине бытия. Вера в Аллаха Единственного в том виде, в каком ее передал нам Ислам, - это наиболее совершенная картина знания о величайшей истине. Когда сопоставляешь эту сияющую четкую и прекрасную гармоничную картину с горами рухляди, состоящими из представлений, убеждений и концепций, оставленных величайшими философиями прошлого и современности, с результатами, к которым пришли языческие культы, извращенные христианские и иудейские верования, с тем, что натворили темные материалистические теории, со всей ясностью предстает как никогда раньше величие исламского вероисповедания. Нет никакого сомнения в том, что те, которые обладают таким знанием, превосходят всякого, кто существует на земле. (См. раздел “Тайх ва рукам” в книге “Хасан ат-тасаввур аль-ислами ва мукаваматуху”).

Верующий стоит выше с точки зрения его совести, чувств, нравственности и этики. В своих религиозных убеждениях он верует в Аллаха, в Его прекрасные эпитеты и идеальные атрибуты. Они сами по себе внушают возвышенные чувства, ощущение чистоты и непорочности, целомудрия и благочестия, побуждают к свершению добрых дел и обращению к временам праведных халифов. Кроме этого, религиозное убеждение внушает ожидание наказания в потустороннем мире, пречем наказания такого, перед которым бледнеют все трудности земной жизни и ее страдания.

Верующий стоит также выше и с точки зрения шариата и системы в момент, когда он мысленно пропускает перед своими глазами все, что познало человечество в прошлом и в настоящее время, сопоставляя все это со своим шариатом, со своей системой. Верующий видит, что все это скорее напоминает нечто вроде попыток малолетних детей и блуждание слепых на фоне зрелого шариата и совершенной системы. С сочувствием и сожалением смотрит от на заблудшее человечество, страдающее в горе и несчастье. Ему только и остается, что пережить высокое чувство превосходства и возвышенного статуса перед несчастьем и блужданием человечества.

* * *

Вот так и вели себя первые мусульмане, сталкиваясь в жизни с бессодержательными явлениями, кичливыми силами и суждениями, которые поработали людей во времена джахилии. Сама по себе джахилия - не просто какой-нибудь промежуток времени. Это - одно из состояний, которое возникает в обществе всякий раз, когда оно отходит от исламского курса, независимо от того, случилось ли это в прошлом, происходит ли в настоящее время или случится в будущем.

А вот как столкнулся с образами джахилии, ее порядками, ценностями и представлениями Аль-Мугейра бен Шууба, когда был в военном лагере известного персидского военачальника Рустама:

“Так Абу Усман ан-Нахди рассказывает: Когда Аль-Мугейра пришел в Аль-Кантару, он по каменному мосту со сводами прошел к персам. Они усадили его, спросив на это разрешение у Рустама. Сами персы, усиливая впечатление небрежности, ничего в своем облике не изменили, оставаясь при своих знаках различия. На них были короны. Их одежды были расшиты золотом. Они разостлали ковры на расстояние полета стрелы так, что человеку, прежде чем подойти к их предводителю, надо было преодолеть это расстояние на четвереньках. Вот появился Аль-Мугейра, у которого было четыре косы, прошел вперед и уселся на уложенное подушками ложе. На него накинута персы, повалили его. Аль-Мугейра сказал: “Раньше мы слышали о вас как об умных людях, а теперь я не вижу народа глупее, чем вы. Мы - арабы - равноправное общество. Среди нас никто не поработает другого, если только не находится в состоянии войны друг с другом, как и мы. Было бы лучше, если бы вы рассказали мне, что некоторые из вас являются господами для других. Это неправильно в отношении вас. Мы так не поступаем. Я не собирался приходить к вам. Это вы меня пригласили. Сегодня я узнал, что дело ваше гиблое. Вы - разбиты. Никакое государство не может удержаться на таком поведении и на таких умах”.

Такую же позицию занял другой арабский военачальник - Риббий бен Амир, когда он до начала битвы с персами при Аль-Кадисийе встретился с Рустамом и его свитой:

“Саад бен Ваккас перед битвой при Аль-Кадисийе послал Риббия бен Амира посланником к командующему персидскими войсками Рустаму. Когда он вошел к Рустаму, для него уже было приготовлено место для возложения из подушек, тюфяков и покрывал из шелка и бархата. Были выставлены крупные и ценные рубины и жемчуга. На голове у Рустама была корона и другие украшения из драгоценностей. Сидел персидский военачальник на золотом троне. Риббий же появился перед ним в грубо тканой ветхой одежде, с коротким щитом и на низкорослой кобыле. Он не спускался с седла, пока кобыла не помяла край ковра. Риббий сошел с седла и привязал лошадь к лежащим здесь же подушкам. Он прибыл к Рустаму во всеоружии и со шлемом на голове. Ему сказали: “Сними оружие” - Он ответил: “Я не сам пришел к вам. Я пришел, потому что вы меня пригласили. И если вы мне не позволите оставаться как я есть, с оружием, то я уйду”. - Тогда Рустам сказал: “Позвольте ему остаться так”. - Риббий стал наваливаться на свое копьё, установленное на подушке для того, чтобы проткнуть ее. - Рустам спросил его: “Что вас привело сюда?” - Риббий ответил: “Аллах направил нас, с тем чтобы мы избавили того, кто пожелает, от поклонения рабам и приобщили поклоняться Аллаху и никому, кроме Него, вывести его из тесноты земной жизни к просторам жизни потусторонней, от насилия религий к справедливости Ислама”.

* * *

Условия меняются, и бывает так, что мусульманин оказывается в положении поверженного, лишенного материальной силы. Однако его не покидает чувство того, что он выше по положению. Поскольку он верующий, он смотрит на своего победителя свысока. Он доподлинно знает, что такая ситуация создается лишь на какой-то преходящий период времени. Воз-

можно этот период был смертельным, но верующий не склоняет головы. У веры есть напор, от которого нет спасения. Все люди умирают, в то время как верующий погибает мученической смертью. Эту землю поверженный верующий покидает, направляясь в Рай; его же победитель покидает землю, направляясь в Ад. Это большая разница. Верующий слышит призыв своего благородного Господа:

“Пусть не соблазняет тебя изворотливость тех, которые не уверовали в стране: малое пользование, а потом убежище их - геенна, и скверно это ложе! Но для тех, которые убоялись Господа своего, - сады, где внизу текут реки, - вечно пребудут они там, - как прием от Аллаха. То, что у Аллаха, - лучше для праведных!” (Семейство Имрана, аяты 196-198).

В обществе господствуют убеждения, представления, ценности и порядки, отличные от убеждений верующего, его мировоззрения, ценности и критериев. В этих условиях его не покидает ощущение того, что он выше по положению и что все остальные люди вокруг находятся на низшей позиции. Он смотрит на них с высоты своего положения гордо и с достоинством, а также милосердно и с сочувствием, искренне желая вывести их к добру, которое сопутствует ему, поднять их на уровень, который характерен для его жизни.

Лжец делает много шума, кричит, повышает голос и надувается, как индюк. Его окружает деланный сияющий ореол, который затмевает взоры и разум, и люди не видят и не понимают, какое порочное и уродливое безобразие, какая низменная и подлая распущенность скрывается за этим сияющим ореолом. Верующий с высоты своего положения взирает на напыщенного лжеца, на обманутые толпы людей. При этом он не теряет силы духа и не печалится, не умаляет своей настойчивости на истине, которая с ним, не снижает своей твердости и решимости идти по пути, по которому он следует, не ослабевает его стремление вывести заблуждающихся и обманутых на праведный путь.

Общество все больше и больше погрязает в низкопробной похоти, следует своим распущенным и порочным капризам, все больше облипая грязью и глиной, полагая в то же время, что оно по ходу поиска наслаждений освобождается от кандалов и оков. В подобном обществе труднодоступна всякая непорочная услада и всякое порядочное доброе дело. Только и осталось, что источник с застоявшейся водой, только грязь да глина. Верующий с высоты своего положения смотрит на измазанных глиной, утопающих в грязи. Верующий - один-единственный в таком обществе, кто не теряет силы духа и не печалится. Его душа не обуреваема желанием сбросить плащ, чистый и непорочный, а затем погрузиться в тину. Верующий - выше по положению в обществе, благодаря чувству наслаждения верой и сладости религиозно-убеждения.

Верующий держится за свою религию подобно тому, как держит в руках горящий уголь человек в обществе, бежавшем от религии, от достоинства, от высших ценностей, от благородных забот, от всего, что непорочно, чисто и прекрасно. Окружающие его люди насмеются над такой его позицией, издеваются над его представлениями, выражают пренебрежение к его ценностям. Верующий, тем не менее, не теряет силы духа, и с высоты своего положения смотрит на тех, кто относится к нему с пренебрежением, издевается и насмеется над ним. При этом он говорит им слова, которые произнес один из членов “благородной кучки”, которые встали на путь истинной и сияющей веры задолго до него и которые пошли по этому наилюбимейшему и долговому пути, а именно слова Нуха, да будет мир над ним:

“...Если вы издеваетесь над нами, то и мы будем издеваться над вами, как вы издеваетесь” (Худ, аят 40).

Верующий предвидел конец сияющего шествия и конец несчастного каравана в следующих словах Всевышнего:

“Поистине, которые прегресли, смеялись над теми, которые уверовали, и когда проходили мимо них, мигали друг другу, а когда возвращались к своей семье, возвращались с шутками. И когда видели их, говорили: “Ведь эти, конечно, заблудшие!” А они не были посланы хранителями над ними. А в тот день те, которые уверовали, посмеются над неверными, на ложах созерцая. Получили ли сполна неверные за то, что они творили?” (Паук, аят 36).

Из далеких времен передает нам Благородный Коран слова неверных в адрес верующих:

“А когда читаются им Наши знамения ясно изложенными, те, которые не веруют, говорят верующим: “Какая из двух партий лучше по своему положению, прекрасней по составу?” (Марйам, аят 74).

Какая из двух партий? Богатые и знатные, которые не верят Мухаммаду (да благословит его Аллах и приветствует) или бедные и нуждающиеся, которые сплотились вокруг него? Какая из двух партий? Ан-Надр бен аль-Харис, Амр бен Хишам, аль-Валид бен аль-Мугейра и

Абу Суфьян бен Харб или Биляль, Аммар, Сухейб и Хаббаб? Не было ли то, к чему призывал Мухаммад (да благословит его Аллах и приветствует), добром? Не собирались ли его сподвижники, а это небольшая группа людей, которые в племени курайш не имели ни веса ни власти, в таком скромном строении как “Дар аль-Аркам” в то время, как его противники были представлены владельцами просторного и богатого клуба, располагали славой, властью и знатным происхождением?!

Это - земная логика, логика тех, от взоров которых сокрыты высшие горизонты во все времена и повсеместно. Благодаря промыслу Аллаха религиозное убеждение оказалось лишено всяких прикрас и покрытий, свободна от факторов соблазна, никаких родственных связей с правителем, никакого стремления к власти, цепляния за нее, никакого шума и оваций вокруг наслаждения, никакого щекотания инстинкта и игры на нем. Все в религиозном убеждении сводится к усердию, тяжкому труду, Джихаду и пути, ведущему к гибели за веру. Мусульманские религиозные убеждения, если кто и принимает их, будучи уверенным в себе, кто хочет их видеть таковыми, пусть принимает их ради Аллаха, а не ради людей, исключая ценности и соблазны, относительно которых люди договорились. От этих убеждений отворачивается всякий, кто оказывается в плену алчных устремлений и поиска выгоды, кто посвящает себя поискам украшений и роскоши, кто ищет богатства и наслаждений, кто ценит и придает значение мыслям и суждениям людей, в то время как на весах Аллаха они ничего не стоят.

Верующий не берет свои ценности, свои представления и критерии от людей, с тем чтобы горевать по поводу их размышлений. Для этой цели у него есть Господь людей, и Его вполне достаточно. Он не черпает их также из прихотей тварей, с тем чтобы не колебаться вместе с их изменением. Верующий берет их из того, что представляет ему незыблемая истина, которая не раскачивается и не наклоняется. Знание о ней он берет не из этого ограниченного бренного мира. Оно возникает в его душе и совести из источников бытия. Когда бы ни обнаруживал он слабость в душе своей или печаль в сердце своем, он непременно был в контакте с Господом людей, весами истины и источниками бытия.

Верующий - прав, с ним истина, а после истины нет ничего, кроме заблуждения. Пусть заблуждение имеет свою власть. Пусть у него будет огромное богатство. Пусть на его стороне массы и массы народа. Это ничего не меняет в истине. Верующий - прав, истина с ним, а после истины нет ничего, кроме заблуждения. Будучи верующим, верующий никогда не отдаст предпочтения заблуждению перед истиной. При любых обстоятельствах и в любых условиях он никогда не поставит на одну ступень, уравнив между собой, истину и заблуждение.

“Господи наш! Не уклоняй наши сердца после того, как Ты вывел нас на прямой путь, и дай нам от Тебя милость: ведь Ты, поистине, - податель! Господи наш! Поистине, Ты собираешь людей для дня, в котором нет сомнения. Поистине, Аллах не меняет Своего обетования!” (Семейство Имрана, аяты 6-7).

ИМЕННО ЭТО - ПРАВИЛЬНЫЙ ПУТЬ

“Клянусь небом - обладателем башен, и днем обещанным, и свидетелем, и тем, о ком он свидетельствует! Убиты будут владетели рва, огня, обладающего искрами. Вот они сидят над ним и созерцают то, что творят с верующими. И разгневались они на них только за то, что они уверовали в Аллаха Великого, Достохвального, которому принадлежит власть над небесами и землей. И Аллах о каждой вещи свидетель! Ведь те, которые испытывали верующих мужчин и женщин, а потом не покаялись, - им ведь наказание геенны, им наказание огня. Ведь те, которые уверовали и творили добрые дела, им - сады, под которыми текут реки; это - великая прибыль! Поистине, мощь твоего Господа сильна! Ведь он начинает и повторяет. И Он - прощающий и любвеобилен, владыка трона, славный, совершитель того, что пожелает” (Башни, аяты 1-16).

Рассказ о свидетелях рва в том виде, как он приводится в суре “Башни”, суть истина, о которой размышляют верующие, призывающие к Аллаху на всей земле и во всех поколениях. Подав эту историю таким образом вместе с введением и комментариями к ней, сопроводив ее установками и наставлениями, Коран оказал огромное воздействие на процесс формирования представления о природе призыва к Аллаху и роли человечества в этом призыве, на возможные варианты его проявления в его широком диапазоне, который по масштабам шире земли и по времени больше земной жизни. Коран расставлял вехи для правоверных на пути, готовил их души к тому, чтобы они были готовы к восприятию всех тех возможных вариантов, которые были начертаны его предопределением, согласно скрытой мудрости Аллаха.

Это - история о прослойке людей, уверовавших в своего Господа, которые открыто заявили о своей вере. Позднее они подверглись искушениям и соблазну со стороны своих могущественных и жестоких врагов, которые с пренебрежением относились к праву человека на свободу совести в вопросах истины и веры в Аллаха, Дорогого и Всеславного, значимости человека у Аллаха. Представители этой прослойки шли на это, лишь бы не быть игрушкой, которой бы забавлялись и развлекались тираны, причиняя ей страдания и подвергая пыткам на огне.

Благодаря вере эти сердца были выше искушения и соблазна. Вероучение и религиозное убеждение в этих сердцах оказалось сильнее жизни. Их не сломили угрозы со стороны могущественных тиранов. Под пытками на огне и даже перед лицом смерти они не поддались искушению и соблазну.

Эти сердца освободились от поклонения мелочам жизни. Их не унижала любовь к жизни, когда они были вынуждены в столь безобразной ситуации смотреть смерти в глаза. Они освободились от оков и цепей земли, а также от ее пленительных соблазнов. Победой религиозных убеждений они смогли переступить через собственное "Я".

Эти верующие - добродетельные утонченные и благородные сердца - противостояли неверующим, зловредным, преступным и подлым врожденным натурам. Носители этих натур уселись у огня, чтобы понаблюдать, как мучаются и страдают правоверные. Они уселись позабавиться зрелищем того, как огонь будет пожирать жизнь, и как благородные люди будут превращаться в топливо и тлен. Всякий раз, когда в огонь был брошен юноша или девушка, девочка или старуха, ребенок или старик из числа добродетельных и благородных верующих, усиливалось низменное опьянение в душах тиранов и деспотов, и их охватывала волна безумного бешенства, подогретая видением крови и расчлененных тел.

Это - омерзительное действо, на фоне которого вырождались природы тиранов и деспотов, деградировали и опускались в тину происходящего. Они смаковали картины мучений, ужасных и жестоких, делая это с такой подлостью, до которой никогда не опускается кровожадный хищник. Ведь хищник разрывает свою жертву лишь для того, чтобы утолить голод, а во все не для того, чтобы низменно и подло наслаждаться муками своей жертвы.

Все эти картины явились тем событием, в рамках которого возвысились души верующих и, освободившись, достигли таких возвышенных высот, которые делают человечеству честь во все века и во всех поколениях.

По земным меркам представляется, что тирания возобладала над верой, и что эта вера, которая достигла таких высот в душах добродетельной благородной, стойкой и возвышенной прослойки, не имела никакого веса и никакого значения в битве, развернувшейся между верой и тиранией.

Ни в дошедших до нас преданиях, связанных с этим событием, ни в коранических текстах нет упоминания о том, что Аллах наказал этих тиранов на земле за их омерзительное преступление подобно тому, как он наказал роды Нуха, Худа, Салиха, Шуайба и Лута, а также подобно тому, как Он схватил, наказав, фараона и его воинство хваткой Великого и Могучего.

Да, по земным меркам такое окончание трагических событий представляется мучительным и достойным сожаления.

А так ли все закончилось? Погибла ли бесследно верующая прослойка, которая поднялась до вершин веры? Погибли ли в ужасных мучениях участники событий оборонительного рва? Спаслась ли прослойка тиранов и деспотов, погрузившись в тину?

Земная мерка оставляет в груди какой-то осадок по вопросу о достойной сожаления концовке события.

Однако Коран учит правоверных другому. Он раскрывает им другую истину. Он делает их зрячими, учит видеть те ценности, с помощью которых они взвешивают свои поступки и диапазон битвы, которую они ведут.

Жизнь и все присущее ей из наслаждений и страданий, из удовольствий и лишений - не самая великая ценность на небесных весах. Она не является также и товаром, который бывает прибыльным или убыточным. Победа ведь не сводится к явному превосходству, которое является всего лишь одной из многочисленных форм победы.

Величайшей ценностью на весах Аллаха является такая ценность, как вероучение. Распространенным товаром на рынке Аллаха является такой товар, как вера. Наивысшая форма победы представлена превосходством духа над материей, триумф вероучения над страданием, победа веры над искушением. В рассматриваемом выше нами событии дух верующих превзошел чувство страха и боли. Он одержал победу над прелестными соблазнами земли и жизни. Он одержал победу над искушением, причем победу такую, которая будет делать честь всему роду человеческому во все эпохи. Вот что такое победа!

Умирают все, только причины смерти у всех разные. Однако никто из людей не одерживает такой победы, никто не возносится на такую высоту, никто не познает такого освобождения и никто, освободившись, не устремляется к столь высоким горизонтам. Ведь это - выбор Аллаха, превознесение и оказание почета с Его стороны благородной прослойке своих рабов, с тем чтобы они причастились к смерти людей, чтобы эта прослойка выделилась среди людей славой, славой в высшем мире, а также славой среди людей в земной жизни, если мы примем во внимание отношение к этой прослойке одних поколений людей на земле за другими.

У правоверных была возможность спасти свои жизни за счет поражения своей веры. Однако как много бы они потеряли для себя! Как велика была бы потеря для всего человечества! Как много теряли они, убивая этот великий смысл, смысл ничтожности жизни без верования, ее мерзости без свободы, ее деградации в том случае, если бы тираны и деспоты, установив свою власть над телами, наложили бы лапы и на души людей!

Это - весьма благородный и великий смысл. Именно его берегли они, будучи еще живыми на земле. Именно им они дорожили, когда языки пламени лизали их тела. Когда горели их бренные тела, побеждал этот благородный смысл, который множился и очищался огнем.

К тому же поприще битвы - не только одна земля и не только земная жизнь. Свидетелями битвы являются люди не одного поколения. Высший сонм причастен к событиям на земле. Он присутствует при их свершении и свидетельствует о них. Он взвешивает их не на земных весах какого-нибудь одного поколения людей и не на земных весах всех вместе взятых поколений. Число благородных душ, которые включает в себя высший сонм, многократно превышает численность населения земли. Нет никакого сомнения в том, что оказываемый почет и возвеличение со стороны высшего сонма абсолютно превосходит и весомее любого критерия и оценки со стороны земных людей.

Кроме всего этого существует и потусторонний мир. Это - своеобразное поприще, в сферу которого включается и земля. При этом земная жизнь неотделима от него ни как реальная истина, ни как ощущение правоверным этой истины.

Битва, таким образом, не окончилась. Ее подлинное завершение пока не наступило, и судить о ней по такой частности, как земля, - значит судить неверно, поскольку такое суждение суть суждение об очень маленькой части истины, части ничтожной.

* * *

Первый взгляд - взгляд ограниченный и недалекий. Он характерен для человека торопящегося. Второй взгляд - взгляд универсальный и дальновидный. Коран приучает правоверных ко второму взгляду, поскольку с помощью его постигается истина, на которой зиждется правильное вероисповедальное мировоззрение.

Далее, обещание Аллахом верующим вознаграждения за веру и повиновение, за терпение страданий и несчастий, за преодоление соблазнов и искушений в земной жизни было успокоением сердца:

“Те, которые уверовали и сердца которых успокаиваются в поминании Аллаха, - о да! Ведь поминанием Аллаха успокаиваются сердца” (Гром, аят 28).

Это - благорасположение и любовь Милосердного:

“Поистине, те, кто уверовал и творил добрые дела, - им Милосердный дарует любовь” (Марйам, аят 96).

Это - поминание высшего сонма:

Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) сказал: “Когда умирает ребенок, Аллах спрашивает своих ангелов: “Вы взяли ребенка Моего раба?” - Они отвечают: “Да!” - Он спрашивает далее: “Вы взяли плод его сердца?” - Ангелы отвечают: “Да!” - Аллах затем спрашивает их: “А что сказал раб Мой?” - Они отвечают: “Он воздал Тебе хвалу и произнес слова “Мы принадлежим Аллаху и к Нему возвратимся”. - После этого Аллах сказал своим ангелам: “Постройте в Раю дом для Моего раба, назвав его “домом восхваления”... (по версии Ат-Тирмизи).

Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) сказал: “Говорит Аллах, Всеведец Он и Всеслава: “Я такой, каким представляет Меня Мой раб, и Я вместе с ним, когда он поминает Меня. А когда он поминает Меня про себя, Я тоже поминаю его про себя, а когда он поминает Меня в сомне, Я поминаю его в еще более достойном сомне. Если он приблизится ко Мне на пядь, Я приближусь к нему на локоть. А если он приблизится ко Мне на локоть, Я приближусь к нему на маховую сажень. Если он придет ко Мне пешком, Я примчусь к нему бегом” (Об этом рассказали Муслим и Аль-Бухари).

Это - забота высшего сонма об управлении делами правоверных на земле:

“Те, которые носят трон, и которые вокруг него превозносят хвалу Господа их, и веруют в Него, и просят прощения тем, которые уверовали: “Господи наш, Ты объемлешь все Своей милостью и ведением! Прости же тем, которые покаялись и последовали по Твоему пути, и охрани их от наказания геенны!” (Верующий, аят 7).

Это - жизнь при Аллахе для мучеников, павших за веру:

“И никак не считай тех, которые убиты на пути Аллаха, мертвыми. Нет, живые! Они у своего Господа получают удел, радуясь тому, что даровал им Аллах из Своей милости, и ликуют они о тех, которые еще не присоединились к ним, следуя за ними, что над ними нет страха и не будут они опечалены! Они ликуют о милости от Аллаха, и щедрости, и о том, что Аллах не губит награды верующих” (Семейство Имрана, аяты 163-165).

Было многократным Его обещание схватить обвиняющих во лжи, тиранов и преступников и наказать их в потустороннем мире, сохранив им жизнь в этом мире до поры до времени, игнорируя их. Однако в некоторых случаях они получают наказание еще будучи на земле. Окончательный расчет с ними будет производиться в потустороннем мире:

“Пусть не соблазняет тебя изворотливость тех, которые не уверовали в стране: малое пользование, а потом убежище их - геенна, и скверно это ложе!” (Семейство Имрана, аят 196).

“И не думай, что Аллах небрежет тем, что творят неправедные. Он отсрочивает им до дня, когда взоры закатятся, устремляясь торопливо с поднятыми вверх головами, взоры к ним не возвращаются, и сердца их - воздух...” (Ибрахим, аят 43).

“Оставь же их погружаться и забавляться, пока не встретят они своего дня, который им обещан...” (Ступени, аят 42).

Вот так установилась связь между жизнью людей и жизнью высшего сонма, мир земной вступил в контакт с миром потусторонним. На поприще битвы добра и зла, правды и лжи, веры и тирании земля перестала быть одной. Ближайшая жизнь перестала быть концом всему, как и перестала быть решающей инстанцией в этой борьбе. Как и высшей ценностью на весах перестали быть жизнь и все что связано с ней из наслаждений и страданий, удовольствий и лишений.

Расширились масштабы пространства, расширились масштабы времени, расширились масштабы ценностей и критериев, раздались вширь горизонты верующей души, возросли ее интересы и заботы. Сократилась земля со всем, что на ней, сократилась земная жизнь и все, что связано с ней. Правоверный стал больше видеть и больше знать о перспективах жизни. На вершине формирования этого благородного, величественного, универсального и всеобъемлющего вероисповедального представления была история о владетелях рва.

* * *

Есть еще одна перспектива, которую открывает история о владетелях рва и кораническая сура “Башни” и которая касается природы призыва к Аллаху и позиции проповедника в случае всякой вероятности.

История призыва к Аллаху видела на своем веку разнообразные примеры различных окончаний призыва на земле.

История знает о гибели народов Нуха, Худа, Шуайба, Лута, о спасении незначительной по численности верующей прослойки, причем только об ее спасении и ничего больше. Так, в Коране ничего не говорится о какой-либо роли спасшихся, которую они сыграли бы на земле и в жизни. Эти примеры подтверждают то, что Аллах, хвала Ему, и да возвысится Он, в отдельных случаях возжелал ускорить получение наказания на земле теми тиранами и деспотами, которые обвиняли во лжи. Что же касается более полного возмездия, то оно им уготовано и ждет их в потустороннем мире.

История призыва знает также о гибели фараона с его воинством, о спасении Мусы и его народа и о предоставлении этому народу какого-то периода времени на земле, который они прожили так праведно, как никогда раньше, хотя они так и не поднялись на уровень полной праведности, на уровень установления религии Аллаха на земле в качестве всеобщего закона жизни. Это - пример, отличный от первых примеров.

История призыва была также свидетелем гибели многобожников, которые не подчинились непреложности праведного пути и не уверовали в Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует). История призыва видела полную победу правоверных вместе с удивительной победой вероучения в их душах. Впервые в истории человечества был установлен

закон Аллаха, который господствовал над жизнью неизвестным ей тогда, ранее и после этого образом.

История призыва знает, как мы уже видели, пример владельцев рва.

Она видела также и другие примеры, менее выразительные в анналах вероисповедальной истории в древние времена и в наши дни. Она, как и в прежние времена, продолжает быть свидетелем таких примеров, которые по разному заканчивались и которые сохранились на протяжении веков.

Неизбежно среди других примеров, близких и отдаленных во времени, должен был быть пример о событии, развернувшемся у рва.

Неизбежным был этот пример, когда правоверные не спаслись, и неверующие не понесли наказания. Это произошло потому, что верующие, призывавшие к Аллаху, должны были твердо прочувствовать, что не исключено, что их призыв ждет и такой конец на пути Аллаха, и что от них ничего не зависит в этом деле, а их дело и дело о вероучении принадлежит Аллаху.

Правоверные обязаны выполнить свой долг, а затем уйти. Их долг выбирает и определяет Аллах. Они же обязаны отдавать предпочтение вероучению перед жизнью. Они должны вознести веру выше соблазна. В труде и намерениях правоверные должны верить слову Аллаха. И только после этого Аллах решит поступить с ними и их врагами так, как Он поступает со своим призывом и со своей религией, известных в истории вероучения, или к другому концу, известному Ему и содержащемуся в Его помыслах.

Правоверные - слуги, работающие у Аллаха. Где бы, когда бы и каким образом ни возжелал Аллах, чтобы они работали, они должны работать и получать за свой труд известное вознаграждение. Не их дело, да и не от них зависит решение, к какому концу должен прийти призыв. Это свершается по воле работодателя, и не дело работников вмешиваться.

В любом случае они получают первую плату в виде умиротворения сердцу, возвышенность в чувствах, красоту в воображении, избавление от оков и прелестей, освобождение от страха и беспокойства.

Вторую часть вознаграждения они получают, будучи еще на этой маленькой земле в высшем сонме в виде поминания и благородства.

Наибольшую часть вознаграждения они получают в потустороннем мире в виде легкого Суда и огромного блаженства.

Вместе с каждой частью правоверные получают нечто большее, чем все части вознаграждения вместе взятые, а именно - удовлетворение Аллаха ими. Поистине, они - народ, избранный для того, чтобы быть инструментом его предопределения и прикрытием Его могущества. На земле Он сделает с ними то, что пожелает.

* * *

Вот так кораническое воспитание избранной прослойки мусульман привело их на первом этапе к такому развитию, которое освободило их от самих себя, от своих личностей. Они окончательно избавили себя от дела и стали работать слугами у работодателя. Во всяком случае и при любых обстоятельствах они довольны выбором Аллаха.

Пророческое воспитание шло в ногу с кораническими наставлениями, ориентируя сердца и взоры на Рай, призывая их к долготерпению и несению возложенной на них избранной роли, пока Аллах не позволит то, что пожелает, как в земной жизни, так и в мире потустороннем.

Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) видел, как страдали и каким тяжелым испытаниям подвергались в Мекке Аммар, его мать и отец, да будет доволен ими Аллах. Самое большое, что он тогда произнес, было: "Терпение, о семья Ясира! Вам обещан Рай!"

Хаббаб бен аль-Арт, да будет доволен им Аллах, рассказал: "Мы пожаловались однажды посланнику Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует), когда он возлежал на своем плаще в тени Каабы. Мы сказали ему: "Ты не мог бы попросить помощи для нас или хотя бы помолиться за нас?" - Он ответил: "Еще до вас наказывали одного мужчину. Для него вырыли яму в земле, положили его туда. Затем принесли пилу и, приложив ее к голове, распилили надвое. Его расчесывали железными гребенками до костей. И это не отдалило его от религии. Клянусь Аллахом, Всевышний завершит это дело, пока путешественник будет идти от Саны до Хадрамаута, не боясь никого, кроме Аллаха и волка, который может задрать его овец. Но вы очень уж спешите". (По версии Аль-Бухари).

* * *

У Аллаха мудрость - за каждым порядком и за каждым обстоятельством. Он - Устроитель всей Вселенной, Он знает ее от начала и до конца и координирует все происходящие в ней события и связи. Это Он - Тот, кто знает скрытую мудрость, содержащуюся в Его сокрытой неизвестности, мудрость, которая согласуется с Его желанием и волей на протяжении всего долгого пути.

Иногда, по прошествии поколений и веков, Он раскрывает нам мудрость случившегося и непостижимые для современников события. Возможно, свидетели события спрашивали: "Почему? Почему, о Господи, это происходит?" в то время, как сам этот вопрос суть невежество (джахль), которого остерегается верующий, потому что он изначально знает, что за всяким предопределением - мудрость Аллаха, и что в Его воображении емкость диапазона, масштабы пространства и времени, ценности и критерии изначально избавляют его от необходимости думать по поводу этого вопроса. Вот правоверный и живет с предопределением, умиротворенно и покорно.

Коран формировал сердца, готовя их к преданности и верности. Они должны были быть настолько стойкими, сильными и беспристрастными, чтобы, прилагая все усилия и перенося все невзгоды, не стремиться ни к чему на земле, ничего не ожидать, кроме потустороннего мира, ничего не желать, кроме благосклонности Аллаха. Эти сердца готовы прервать все земное путешествие в тягости, несчастья, через лишения, страдания и самопожертвование, без какого-либо близкого вознаграждения на земле, даже хотя бы и было это вознаграждение торжеством призыва, победой Ислама и триумфом мусульман, а можно сказать больше - даже если бы это вознаграждение было гибелью деспотов от наказания Могушественного и Всесильного, подобно тому, как Он поступил с первыми обвиняющими во лжи.

Даже если найдутся такие сердца, которые знают это, то в земном путешествии они будут только отдавать, ничего не получая взамен, абсолютно ничего, и что только в потустороннем мире будет проведена разграничительная линия между правдой и ложью, а Аллах будет знать искренность их намерений относительно того, чему они поклялись и за что взяли на себя ответственность, они получают поддержку на земле, и Аллах облечет их доверием, причем не просто для них самих, а для того, чтобы они надежно исполняли божественный закон, и они способны на такую верность еще с тех пор, как им не было обещано в земной жизни никакой выгоды, которую они могли бы получить, но не стремились к этому. Они всецело отдадутся Аллаху в день, когда будут уповать на единственное вознаграждение - милость Аллаха Всевышнего.

Все коранические аяты, в которых упоминается поддержка, упоминаются выгоды и упоминается наказание многобожников руками правоверных, были ниспосланы в Медине, уже после того, как поддержка мусульманам была уже оказана, потому что воля Аллаха предполагала, что этот закон должен иметь реальность в человеческой жизни, потому что воля Аллаха устанавливала этот закон в практической конкретной форме, доступной для понимания поколений. Не было никакого вознаграждения за труды, старание, самопожертвование и страдание, а было только предопределение Аллаха, за которым скрывалась мудрость, которую мы сейчас пытаемся понять.

Это замечание стоит того, чтобы над ним задумались проповедники религии Аллаха на всей земле и в каждом поколении. Суть его способна показать им вехи на пути, четко и без каких-либо неясностей, утвердить шаги тех, кто вознамерился пройти этот путь до конца, независимо от того, каковым будет этот конец, не обращая внимание на то, что он может быть усыпан черепами и частями тел погибших, остатками крови и плоти. Они будут идти, пока не получат поддержку или не одержат победы, или пока не достигнут разграничительной линии между правдой и ложью на земле. Однако, если Аллах пожелает, Он сделает с ними нечто во имя Своего призыва и Своей религии. И будет так, как того пожелает Аллах. Никакого вознаграждения за страдания и пожертвования! Никакого! Земля - не дом вознаграждения! Все произойдет во исполнение предопределения Аллаха по делу о Его призыве и Его закону для людей, которых Он Сам выберет, с тем чтобы поступить с ними так, как Он того пожелает. Им достаточно этого благородного выбора, перед которым блекнет и становится ничтожной сама жизнь и все, что содержит в себе из радостей и печалей земного пути.

* * *

Есть еще одна истина, о которой свидетельствует один из коранических комментариев по истории о владетелях рва. Так, Аллах Всевышний сказал:

“...И разгневались они на них только за то, что они уверовали в Аллаха Великого, Достохвального...” (Башни, аят 8).

Это - истина, над которой следует задуматься верующим на всей земле и во всех поколениях.

Битва между верующими и их врагами по сути своей представляет собой битву за вероучение и ни в коем случае ни за что другое. Враги правоверных мстят им только за то, что они уверовали, они осуждают их исключительно за вероучение.

Это - битва не политическая, не экономическая и не расовая. Если бы это было так, ее легко можно было бы остановить, и легко решить ее проблематику. Но эта битва по сути своей - битва за вероучение. Безбожие или вера, джахилийя или Ислам - иного не дано.

Предводители многобожников предлагали посланнику Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) деньги, власть и товар во имя одного - во имя того, чтобы он оставил битву за вероучение и чтобы поспособствовал ее прекращению. Даже если бы он и ответил, упаси Господь, так, чтобы это в какой-то мере отвечало их желанию, эта битва между верующими и безбожниками прекратилась бы.

Это - проблема вероучения. Это - битва за вероучение. Это должны осознать верующие, где бы им ни пришлось сталкиваться с противником. Противник выступает против верующих только по причине их вероучения, “только за то, что они уверовали в Аллаха Великого, Достохвального”, и потому, что они преданы Ему, и никому другому, покорно и смиренно!

Возможно, противники правоверных и поднимут в этой битве какое-нибудь другое знамя, лишенное вероисповедальной окраски, например, знамя экономическое, политическое или расовое, с тем чтобы замаскировать истину битвы от верующих и погасить в их душах факел вероучения. Правоверные в этом случае не должны обмануться. Они должны понимать, что это всего лишь маскировка на пути неверных и заранее продуманной цели. Кто меняет знамя битвы, тот хочет отвратить их от подлинного оружия победы, победы в одной из ее форм, равно как духовного освобождения, как то произошло во время событий с использованием рва, так и в виде установления гегемонии, возникшей, например, на основе духовного раскрепощения, как то было с первым поколением мусульман.

Перед нашими глазами один из примеров маскировки знамени в попытке современного мирового движения крестоносцев отвратить нас от истины битвы и фальсифицировать историю. Они утверждают, что крестовые походы были прикрытием для колониализма. Ни в коем случае! Напротив, колониализм, придя с некоторым опозданием, послужил прикрытием для крестоносного духа, который все еще способен, как и в средние века, сбросив маску, показать свое подлинное лицо, и который в те далекие времена разбился о скалу вероучения, столкнувшись с мусульманами, которых возглавляли военачальники - выходцы из различных рас: там были и курд Салахиддин, и мамлюк Туран-шах, и представители других рас и народов, которые, забыв о своей национальности, помнили о вероучении и победили под знаменем этого вероучения.

“...И разгневались они на них только за то, что они уверовали в Аллаха Великого, Достохвального...” (Башни, аят 8).

Правду сказал Всемогущий Аллах!

Лгут коварные фальсификаторы!

**И в заключение воздадим хвалу Аллаху -
Господу всех миров!**

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	
Уникальное кораническое поколение	
Характер коранического пути	
Становление исламского общества и его специфические особенности	
Джихад на пути Аллаха	
Призыв “нет божества, кроме Аллаха” - закон жизни	

Вселенский закон	
Ислам - это цивилизация	
Исламское мировоззрение и культура	
Национальная принадлежность мусульманина и его религиозные убеждения	
Трудный и значительный по времени переход	
Величие веры (имана)	
Именно это - правильный путь	